

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

КУПЧИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕНТИНОВНА

**Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности
международным арбитражем в условиях цифровизации**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор Е. Е. Фролова

Москва - 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРБИТРАЖЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	23
§1. Понятие, особенности и разновидности споров в сфере интеллектуальной собственности в цифровую эпоху.....	23
§2. Арбитрабельность споров в сфере интеллектуальной собственности....	32
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ АРБИТРАЖАМИ	52
§1. Арбитражные процедуры при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности.....	52
§2. Доказательства и доказывание в международном арбитраже при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности	68
§3. Использование цифровых технологий при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности международными арбитражами	85
ГЛАВА 3. РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО ПРАВИЛАМ ОТДЕЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРБИТРАЖНЫХ ЦЕНТРОВ.....	104
§1. Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности Центром по арбитражу и посредничеству Всемирной организации интеллектуальной собственности	104
§2. Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности европейскими арбитражными центрами	124
§3. Азиатские арбитражные центры, рассматривающие споры в сфере интеллектуальной собственности.....	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	150

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Споры в сфере интеллектуальной собственности считаются одними из самых сложных, длительных и часто непредсказуемых в итоговых решениях. Нередко рассмотрение тождественных по предмету и основаниям споров в сфере интеллектуальной собственности происходит параллельно в юрисдикциях разных государств. Проблемы могут возникнуть и тогда, когда спор об интеллектуальной собственности рассматривается в национальном суде, при котором лицензиар может столкнуться с рядом сложностей при исполнении судебного решения, если между вынесшим решение государством и государством, такое решение исполняющим, отсутствует соответствующее соглашение об исполнении.

Традиционно споры, затрагивающие права на интеллектуальную собственность (далее - ИС), в основном рассматриваются государственными судами. Однако, в последнее время международный арбитраж приобретает все большую популярность, что отчасти можно объяснить территориальной природой охраны объектов интеллектуальной собственности, а также сложностью механизмов при рассмотрении в национальных судах споров данного вида, которое более не отвечает требованиям современных международных экономических процессов. Кроме того, в арбитраже существуют особые требования, связанные с соблюдением конфиденциальности данных об участниках процесса и предоставляемых данных, что особенно важно для дел, связанных с интеллектуальной собственностью, из-за характера вовлеченных данных, а также возможностью привлечения арбитров, обладающих специальными знаниями и квалификацией в указанной сфере отношений.

Актуальность исследования также обусловлена необходимостью разъяснения таких важных вопросов, связанных с разрешением споров в сфере интеллектуальной собственности, как: может ли арбитраж «идти в ногу» с инновациями и технологическими достижениями и какие

существуют преимущества в международном арбитраже по сравнению с другими способами разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности?

Общеизвестно, что спор может быть рассмотрен в порядке арбитража только при наличии действительного арбитражного соглашения, которое обычно вытекает из договорных отношений. При отсутствии контракта, а также при возникновении внедоговорных отношений стороны могут заключить арбитражное соглашение после возникновения спора, но это бывает достаточно редко. Таким образом, споры о нарушениях прав интеллектуальной собственности обычно рассматриваются государственными судами. Однако это не означает, что действительность прав интеллектуальной собственности не может быть оспорена в международном арбитраже. Скорее, международный арбитраж может вынести решение, обязывающее владельца изъять свое право интеллектуальной собственности из соответствующих реестров или гарантируя, что установленная недействительность имеет силу только между сторонами.

Одной из самых обсуждаемых в области международного арбитража темой в течение многих лет является проблема арбитрабельности споров об интеллектуальной собственности, так как споры данного вида зачастую носят трансграничный характер. Решение обозначенной проблемы значимо и с теоретической, и с практической точек зрения, поскольку в современном молниеносно меняющемся процессе использования цифровых и онлайн технологий (далее – ИТ-технологии) защита и охрана объектов интеллектуальной собственности и прав на них зачастую осуществляется в разных юрисдикциях.

Применение цифровых и онлайн технологий в международном арбитраже уже не рассматривается как «далекое будущее» - оно происходит прямо сейчас. Основная задача, стоящая перед правоприменительными органами и частными компаниями, предоставляющими юридические услуги,

заключается в упорядоченном интегрировании технологий и использовании их для улучшения средств и методов ведения арбитража. Не вызывает никаких сомнений то, что эта эволюция повышает эффективность арбитражного процесса при условии применения соответствующих инструментов, обеспечивающих безопасное применение IT-технологий.

Одним из наиболее динамично развивающихся направлений современного арбитража является создание и использование платформ для онлайн-разрешения споров (Online dispute resolution - ODR), направленных на получение решения простым, быстрым, гибким и эффективным способом, в ситуациях, когда традиционные судебные механизмы обращения в суд не предлагают адекватного решения трансграничных споров в области интеллектуальной собственности (например, при разрешении NFT-споров¹ и смарт-контрактах). Использование цифровых и онлайн технологий в арбитраже является отражением динамики социальных и экономических процессов, происходящих в современном обществе - их можно и нужно использовать с целью расширения существующих инструментов и механизмов рассмотрения и разрешения споров трансграничного характера.

Нельзя не учитывать и непростую геополитическую и экономическую ситуацию в мире (установление односторонних ограничительных мер, последствия ухода из России иностранных вендоров и брендов, параллельный импорт, др.), усложняющую сами процессы и сроки рассмотрения указанной категории споров. До введения в 2022 году односторонних ограничительных мер российские предприниматели в большинстве случаев передавали крупные коммерческие споры в такие международные арбитражные центры: Арбитражный институт Торговых палат Швейцарии (Arbitration Institute of Swiss Chambers of Commerce - SCAI), Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (Arbitration

¹ Non-fungible token – невзаимозаменяемый токен, вид криптографических токенов, каждый экземпляр которых уникален и не может быть заменён или замещён другим аналогичным токеном

Institute of the Stockholm Chamber of Commerce - SCC), Венский международный арбитражный центр (Vienna International Arbitration Center - VIAC), Лондонский международный арбитражный суд (London Court of International Arbitration - LCIA), Международный арбитражный суд Международной торговой палаты (International Court of Arbitration - ICC). С 2022 года все чаще споры в сфере интеллектуальной собственности стали передаваться в такие общеизвестные арбитражные центры, как Центр по арбитражу и посредничеству Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization Arbitration and Mediation Center), Гонконгский международный арбитражный центр (Hong Kong International Arbitration Centre - HKIAC), Сингапурский международный арбитражный центр (Singapore International Arbitration Centre - SIAC). Например, Правительство Сингапура в 2019 году приняло поправки к Закону об арбитраже в части рассмотрения споров об интеллектуальной собственности. Этот закон в значительной степени укрепил позиции Сингапура как предпочтительного места для арбитража международных споров в области интеллектуальной собственности, поскольку в нем прямо указывается, что данные споры могут рассматриваться в арбитраже и вынесенное решение обладает силой *inter partes*². Другим примером является Гонконг, где стороны могут использовать арбитраж для разрешения любого типа спора в области интеллектуальной собственности, включая споры о нарушении исключительных прав на охраняемые объекты, действительности права собственности, объеме или сроках действия права интеллектуальной собственности. Таким образом, если Гонконг является местом проведения арбитража, то арбитры имеют право использовать любые средства правовой защиты или судебной помощи, которые могут быть предписаны гонконгским судом в рамках гражданского разбирательства. Соответственно, арбитражное решение (независимо от того, было ли оно вынесено в Гонконге или за его

² *Inter partes* (лат.) - между сторонами

пределами) может быть приведено в исполнение в Гонконге путем подачи заявления в суд. Кроме того, в некоторых странах (например Швейцария и Бельгия) решения международного арбитража о действительности прав интеллектуальной собственности признаются с эффектом *erga omnes*³. В свете этих факторов вопрос о том, является ли спор вообще арбитрабельным, становится менее актуальным.

В соответствии с Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) его можно привести в исполнение в 172 юрисдикциях. Однако арбитражные решения по конкретным спорам в сфере интеллектуальной собственности могут не подлежать исполнению во всех этих юрисдикциях. Например, в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, касающегося действительности права интеллектуальной собственности, может быть отказано в некоторых юрисдикциях, где вопросы о действительности права интеллектуальной собственности отнесены к компетенции государства. Тем не менее, преимущество арбитража перед разбирательством в государственном суде очевидно, поскольку по-прежнему намного проще признать и привести в исполнение решение международного арбитража в области интеллектуальной собственности, чем решение иностранного национального суда.

Степень научной разработанности и обоснованности темы исследования.

Теоретическая основа исследования базируется на положениях, отраженных в работах ученых в области гражданского процесса и арбитражного процесса: Е. Д. Автоновой, П. Д. Багрянской, В. В. Безбаха, О. А. Беляевой, С. А. Бурлакова, Н. С. Воробьева, С. В. Гвоздевой, Е. И. Иванова, А. Г. Карапетова, А. А. Ким, С. И. Иванова, П. В. Крашенинникова, Е. А. Моргуновой, А. В. Незнамова, Е. П. Русаковой, Ю. В. Сбитнева, Р. И.

³ *Erga omnes* (лат.) — относительно всех

Ситдиковой, С. В. Трофимова, В. Д. Туктамышева, Е. М. Фетисова, Е. Е. Фроловой, Э. А. Шахназаровой.

В работах заслуженных процессуалистов общие вопросы регулирования процессов рассмотрения и разрешения споров международным арбитражем рассматривались: Р. Н. Адельшина, Е. И. Андреевой, Л. В. Андреевой, А. Л. Асланян, Е. А. Борисовой, О.А. Беляевой, А. А. Васильевой, Е. П. Ермаковой, В.М. Жуйкова, О. Н. Здрок, Е. И. Иванова, И. М. Кизько, Е. В. Кудрявцевой, Е. И. Носыревой, Р. Г. Рзаева, С. В. Трофимова.

Акцент на вопросы регулирования указанных споров именно в сфере интеллектуальной собственности сделан в своих исследованиях Т. Т. Алиевым, Н. Л. Бондаренко, С.Н. Гаврюшкиным, Е.А. Губаевой, И.В. Ершовой, А. В. Иванова, А. А. Ивкиной, А. И. Коломиец, Е. Г. Куропацкой, Е. А. Моргуновой, Е. И. Романенковой, А. Г. Серго, О. В. Сушковой, Т. Г. Сусалева, Е. М. Тиллинг, С. С. Хамовым.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил выделить ряд работ зарубежных ученых и юристов, в исследованиях которых отражены отдельные вопросы, посвященные вопросам рассмотрения и разрешения споров в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность: Annet van Nooft (Анна Ван Хуфт), Kenneth R. Adamo (Кеннет Р. Адамо), Trevor Cook (Тревор Кук), Alejandro I. Garcia (Александр Гарсия), Philip J. McConnaughay (Филип МакКоннохей), Donald R., Leila Mgaloblishvili (Лейла Мгалоблишвили), James E Castello (Джеймс Э. Кастелло), Rami Chahine (Раши Шахин), Jacques Raynard (Жак Рейнар), Duarte G. Henriques (Дуарте Энрике), Mohamed E. Fayad (Мохамед Э. Файад), Nazmul H. Kazi (Назмул Х. Кази), Blake S. Slater (Блейк С. Слейтер), Heather JB Comm (Хизер Джей Би Комм), Stuart S. Waxman (Стюарт С. Ваксман), Kariuki Muigua (Кариуки Муигуа), Jane Ombati (Джейн Омбати), Nicholas Hilborn (Николас Хилборн), Somnath De (Сомнатх Де), Bennett A. Midlo (Беннетт А. Мидло), Samuel Granata (Сэмюэл Граната), Bernhard C. Geiger (Бернхард К. Гейгер), Franciska

Schönherr (Франциска Шёнхерр), Dan Svantesson (Дэн Свантессон), Lauro Panella (Лауро Панелла), Giancarlo Frosio (Джанкарло Фрозио), Oleksandr Bulayenko (Александр Булаенко), James Metzger (Джеймс Метцгер), Clément Lesaege (Клеман Лесеж), William George (Уильям Джордж), Federico Ast (Федерико Аст).

Нормативную основу исследования составляют Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024), Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024), Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024), Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024), Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023), Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 31.07.2023), Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 14.07.2022), Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 10.07.2023), Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 31.07.2023), Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 13.06.2023), Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (ред. от 30.12.2021).

Отдельные нормативные акты позволили провести анализ и выделить основные виды споров, возникающих в сфере интеллектуальной собственности: Постановление Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на

изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора» (ред. от 09.02.2023), Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 N 482 (ред. от 01.03.2023) «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» от 18.08.2015 N 38572 (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023).

Анализ международно-правовых актов позволил установить возможность и порядок обращения в международный арбитраж при рассмотрении и разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности: Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год), Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева 21.04.1961 год), Конвенция по охране промышленной собственности (Париж 20.03.1883 года (ред. от 02.10.1979 года), Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979 года).

Эмпирическую базу диссертации сформировали материалы судебной и арбитражной практики Верховного суда Российской Федерации, Суда по

интеллектуальным правам, Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Центра по арбитражу и посредничеству Всемирной организации интеллектуальной собственности, Арбитражного суда по искусству, Японского арбитражного центра интеллектуальной собственности, Американской арбитражной ассоциации, Гонконгского международного арбитражного центра, Сингапурского международного арбитражного центра. В диссертации проанализированы акты, регламентирующие порядок разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем, а также возможность применения цифровых и онлайн технологий при разрешении споров данного вида.

Из не столь давно подготовленных диссертационных работ по теме исследования следует выделить работу Н.С. Воробьева «Международно-правовая защита интеллектуальной собственности: эволюция правовых позиций международных судов (г. Москва, 2023 год)⁴, А. А. Ивкиной «Компетенция арбитражных судов в сфере защиты интеллектуальных прав» (г. Москва, 2016 год)⁵. Новизна работ, защищенных более ранними годами, на сегодняшний день не имеет очевидной актуальности по причине постоянно меняющегося законодательства.

Несмотря на наличие целого ряда опубликованных работ, связанных с вопросами урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем, следует признать наличие рисков неэффективного правового регулирования данных отношений, в связи с чем, подтверждается актуальность и значимость выбранной темы исследования, необходимость ее научного анализа и осмысления.

⁴ Воробьев Н. С. Международно-правовая защита интеллектуальной собственности: эволюция правовых позиций международных судов: дис. ... на соиск. ...канд. юрид. наук. Москва, 2023. 146 с.

⁵ Ивкина А. А. Компетенция арбитражных судов в сфере защиты интеллектуальных прав : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15 дис. ... на соиск. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. - 247 с.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе рассмотрения и разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем.

Предметом исследования выступают нормы международного и национального законодательства, регулирующие рассмотрение и разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем, арбитражные регламенты наиболее известных арбитражных центров, рассматривающих споры в сфере интеллектуальной собственности, международная и отечественная правоприменительная практика и правовые доктрины.

Цель диссертационного исследования – формирование комплексного научного представления о рассмотрении и разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем в условиях цифровизации общественных отношений, включая: особенности споров в сфере интеллектуальной собственности в цифровую эпоху; преимущества рассмотрения и разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем; специфику доказательств и доказывания при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем; значение цифровых технологий при рассмотрении и разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем; тенденции применения цифровых и онлайн технологий при рассмотрении и разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности отдельными международными арбитражными центрами.

Указанная цель обусловила постановку и необходимость решения следующих **задач**:

- раскрыть понятие, выявить особенности и разновидности споров в сфере интеллектуальной собственности в цифровую эпоху, их арбитрабельность;

- дать правовую оценку арбитражному соглашению как основанию для рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности в международном арбитраже;

- исследовать арбитражные процедуры, используемые в международном арбитраже, при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности;

- проанализировать доказательства и доказывание при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем;

- определить значение использования цифровых технологий при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем;

- выявить современные тенденции применения цифровых и онлайн технологий в практике рассмотрения и разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности наиболее авторитетными арбитражными центрами (ВОИС, России, Европы, Азии).

Методологическую основу работы составляет комплекс общенаучных и специально-юридических методов научного познания правовых явлений. В качестве основного был избран общенаучный диалектический метод, позволивший рассмотреть проблематику темы с учетом её генезиса, развития и будущих перспектив, учитывающих влияние цифровых технологий на процедуры арбитражного разбирательства при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности. Из общенаучных методов использовались также: системный метод, при помощи которого проведена системная оценка рисков и перспектив дальнейшего внедрения цифровых технологий в процесс разрешения споров международным арбитражем; метод сравнительного анализа, позволивший сопоставить уровень развития цифровых технологий в международном арбитраже и уровень доктринального понимания проблем их использования

в Российской Федерации и в ряде зарубежных стран (Гонконг, Сингапур, США и др.); иные методы диалектической и формальной логики.

Ключевое значение при проведении исследования имели специально-юридические методы научного познания: метод формально-юридического анализа, на основе которого даны юридические понятия и виды цифрового инструментария, используемого в международном арбитраже при рассмотрении и разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности; метод прогнозного моделирования, при помощи которого сформулированы основные тенденции и перспективы развития института арбитражного разбирательства в контексте рассмотрения и разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности с учетом процессов цифровизации; структурно-функциональный метод, который позволил выявить возможность использования процедур международного арбитража как наиболее эффективного и доступного способа рассмотрения и разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности.

Научная новизна исследования заключается в выработке целостного доктринального подхода к рассмотрению и разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем в новых условиях, связанных с цифровизацией общества и процедур международного арбитража, а также в теоретическом обосновании путей совершенствования законодательства, регулирующего рассмотрение споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем.

Научная новизна исследования также проявляется в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Доказано, что основными особенностями споров в сфере интеллектуальной собственности в настоящее время являются: особая значимость объектов интеллектуальной собственности, связанная с процессами глобализации и технологизации общественных отношений; возрастание доли трансграничных правоотношений, возникающих в связи с правами на интеллектуальную собственность, их связь с двумя или более

странами; осуществление правоотношений по поводу интеллектуальной собственности в условиях антироссийских санкций и ухода с российского рынка ряда иностранных правообладателей объектов интеллектуальной собственности; влияние развития искусственного интеллекта и технологии блокчейн на регистрацию, отслеживание и осуществление прав интеллектуальной собственности; увеличение числа обращений за защитой интеллектуальной собственности в международный арбитраж; возрастание количества споров, возникающих из смарт-контрактов, предметом которых является передача прав на объекты интеллектуальной собственности.

Дополнительно обосновано, что на определение арбитрабельности конкретного спора в сфере интеллектуальной собственности в большинстве юрисдикций влияет отнесение объекта интеллектуальной собственности к регистрируемому или нерегистрируемому и, что большинство споров в сфере интеллектуальной собственности должны быть арбитрабельны. В российской юрисдикции неарбитрабельны споры о принадлежности и действительности прав на регистрируемые объекты интеллектуальной собственности, а также споры с участием юридических лиц, которые управляют исключительными правами интеллектуальной собственности на коллективной основе.

2. Выявлены следующие преимущества урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности в международном арбитраже: возможность избежать множества сложных судебных процедур, которые обусловлены территориальной природой действия прав интеллектуальной собственности и соответствующим уменьшением времени рассмотрения споров и финансовых затрат сторон; автономия сторон спора при определении количества арбитров, порядка их назначения, выборе материального права, языка разбирательства и места арбитража (возможность сторонам выбрать нейтральных арбитров, обладающих специальными знаниями и опытом в конкретной сфере интеллектуальной собственности, возможность избежать применения права правовой системы государства, в которой отсутствует детальное регулирование вопросов охраны интеллектуальной собственности,

возможность сторонам предвидеть и договариваться о ряде предполагаемых ограничений арбитражного разрешения споров в области интеллектуальной собственности); относительная простота решения международного арбитража, которое, как правило, окончательно, не подлежит обжалованию и обязательно для исполнения в большинстве стран мира на основании международных конвенций и иных документов; наличие во многих постоянно действующих арбитражах специализированных процессуальных правил, адаптированных к спорам из интеллектуальной собственности; возможность использования процессуальных средств, не доступных в национальных юрисдикциях; большая степень конфиденциальности и нейтральности, чем у государственных судов; большая степень доступности с учетом более активного внедрения в работу международных арбитражей передовых IT-технологий (разработки в области искусственного интеллекта, блокчейна и смарт-контрактов).

3. В отличие от императивных национальных правовых правил доказывания, в международном арбитраже при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности арбитры сами определяют процедуры исследования доказательств и оценку их относимости, допустимости, доказательственной силы; сторонам спора также предоставлено право непосредственно в арбитражном соглашении согласовать порядок представления и исследования доказательств, в том числе правила подачи документов или допроса свидетелей.

Цифровизация общества обусловила следующие особенности доказывания по спорам в сфере интеллектуальной собственности в международном арбитраже: электронная переписка является надлежащим доказательством; не требуется представления особым образом заверенных копий документов (допустимы ксерокопии, выдержки, распечатки электронной почты и проч.); электронный документооборот используется в качестве основного инструмента предоставления доказательств; правила о цифровых доказательствах оставлены на усмотрение сторон спора и

арбитража; стороны спора обычно обмениваются своими запросами на документы с использованием «таблиц Редферна», в которых для каждого запроса указывается запрашиваемый документ и его отношение к спору, что является удобным и эффективным способом сузить круг споров о раскрытии информации.

Доказано, что более технологичный и практичный подход к регулированию вопроса о предоставлении доказательств, существующий в практике международного арбитража, а также наличие существующих единообразных правил, которые постоянно совершенствуются, является одним из преимуществ международного арбитража.

4. Установлены основные тенденции использования цифровых технологий при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем: предоставление сторонам спора онлайн-платформы для рассмотрения спора и проведение онлайн-совещаний и слушаний; использование в качестве автономного инструмента для упрощения и улучшения существующих процессов администрирования арбитражных разбирательств технологии блокчейн, позволяющей включать арбитражную оговорку в код смарт-контракта (например, в контракт на лицензирование интеллектуальной собственности или эксклюзивное распространение); включение в смарт-контракт, помимо арбитражной оговорки, условий о различных этапах арбитражного разбирательства (представление и получение доказательств, приведение в исполнение арбитражных решений и др.); создание онлайн реестров, в которых стороны, посредники, арбитры и эксперты могут обмениваться и получать доступ к информации по делу через единый и безопасный портал.

5. Сформулирован комплекс превентивных мер, предупреждающих возникновение споров в сфере интеллектуальной собственности и повышающие эффективность защиты интеллектуальной собственности: приоритетное внимание ранней идентификации и регистрации активов интеллектуальной собственности, включая товарные знаки, авторские права

и патенты; инвестирование в надежные меры кибербезопасности для защиты цифровых активов и предотвращения несанкционированного доступа или кражи (сохранение бдительности и адаптация к развивающимся угрозам в киберпространстве); формирование стратегических партнерских отношений с экспертами-юристами, специализирующимися в области права интеллектуальной собственности.

6. Обосновано, что под воздействием односторонних ограничительных экономических мер, установленных в отношении сторон из Российской Федерации, происходит процесс смещения арбитражных центров по рассмотрению споров в сфере интеллектуальной собственности из Европы в Китай, Гонконг, Сингапур, Российскую Федерацию. Обосновано, что наиболее оптимальным для рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности является МКАС при ТПП РФ, поскольку предлагаемые им процедуры и механизмы разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности способствуют снижению рисков принятия несправедливого решения для резидентов Российской Федерации, оказавшихся под воздействием односторонних ограничительных экономических мер.

7. Выявлены следующие преимущества рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности Центром по арбитражу и посредничеству ВОИС: подача материалов и сообщения по любым делам в рамках ВОИС осуществляется в электронном виде по умолчанию; окончательное решение может быть вынесено в течение шести недель; арбитраж широко применяет обеспечительные меры, в том числе неизвестные национальным юрисдикциям; допускает оговорки об эскалации, увеличивающие шансы на раннее урегулирование спора; внедрение онлайн инструмента управления делами ВОИС eADR, который способствует упрощению ведению дел; организация онлайн-слушаний на основе выбранной сторонами онлайн-платформы (WebEx, Zoom, Teams, Bluejeans, WhatsApp и Skype для бизнеса); Центром разработаны специальные процедуры и услуги по разрешению споров в конкретных отраслях (информационно-коммуникационные

технологии, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и передача технологий, а также цифровое авторское право и контент); Центр обладает самым большим числом экспертов в области интеллектуальной собственности.

8. Установлено, что перспективы арбитража по рассмотрению споров в сфере интеллектуальной собственности в том числе связаны с использованием онлайн-платформ разрешения споров, подобных Kleros, характеризуемой наличием краудсорсинговых присяжных заседателей, криптоэкономическими стимулами и полностью автоматизированной процедурой, основанной на протоколе автоматической цепочки блоков. Для дальнейшего эффективного использования подобных платформ необходимо: установить механизм определения квалификации и количества присяжных заседателей, установить гонорар, пропорциональный PNK (криптовалюта) каждого члена жюри и предоставить подробные инструкции о том, как взаимодействуют криптовалюты и функция блокчейна в системе Kleros.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы, результаты и выводы диссертационной работы раскрывают перспективы дальнейшего научного исследования проблемы рассмотрения и разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем как в контексте внедрения цифровых и онлайн технологий, так и в контексте процесса разрешения споров в целом, в частности:

- доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений о процедурах рассмотрения и разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем;

- изложены преимущества урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности в международном арбитраже по сравнению с государственными судами в условиях цифровизации;

- раскрыты особенности доказывания и доказательств при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности

международным арбитражем с учетом цифровизации как правоотношений, так и судебного разбирательства;

- изучены особенности рассмотрения и разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности в отдельных постоянно действующих арбитражных центрах: ВОИС, Европейского союза, стран Азии;

- проведена оценка и систематизация существующих научных знаний об электронном арбитраже и перспективах его использования при разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования выражена в том, что основные выводы и предложения, сделанные в результате проведенной работы, могут послужить основой для совершенствования арбитражного процессуального законодательства и правоприменительной практики.

В частности, установлено, что в российской правоприменительной практике при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности отсутствует единство понимания того, что суд при вынесении решения о вероятности смешения сравниваемых товарных знаков учитывает влияние степеней однородности товаров, сходства обозначений, других обстоятельств на вероятность смешения, а не отдельно взятого обстоятельства друг на друга. При этом вероятность смешения спорного обозначения и товарного знака определяется судом исходя из степеней сходства обозначений и однородности товаров: смешение товарного знака и спорного обозначения возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (близости), как и при низкой степени однородности, но тождестве (высокой степени сходства). С целью минимизации расширительного толкования норм права, а также приведения к единообразию правоприменительной практики предлагаем в п. 6 ст. 1483 ГК РФ сформулировать модель законодательной отсылки к

Приказу Минэкономразвития России № 482 и п. 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10⁶.

Отдельные выводы и предложения, сделанные в работе, могут быть учтены при разработке и изменениях актов, регламентирующих деятельность международного арбитража, рассматривающего споры в сфере интеллектуальной собственности.

Материалы работы также могут быть использованы в образовательной деятельности при преподавании курсов «Международное частное право», «Арбитражное процессуальное право», а также специальных магистерских курсов «Защита интеллектуальной собственности в условиях цифровизации».

Апробация полученных результатов исследования осуществлена при опубликовании положений, выносимых на защиту, в научных статьях, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ.

Основные выводы исследования докладывались на научно-практических конференциях, в том числе международной конференции 12th Annual International Conference on Education and New Learning Technologies (12-я ежегодная Международная конференция по образованию и новым технологиям обучения, 6-7 июля 2020 года, Валенсия, Испания); международной конференции 7th International Conference on Education and Social Sciences (7-я Международная конференция по образованию и социальным наукам, 20-22 февраля 2020 года, Дубай, ОАЭ); международной конференции Pixel International Conferences The Future of Education Conference proceeding (Международная конференция Pixel «Будущее образования», 18-19 июня 2020 года, Флоренция, Италия); международном форуме «III International Scientific and Practical Conference «Modern

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 96. 06 мая 2019 года.

Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth»» (III Международный научный форум по устойчивому развитию социально-экономических систем, 15-16 апреля 2021 года, Екатеринбург, Российская Федерация).

Структура работы включает введение, восемь параграфов, объединенных в трех главах, заключение и список используемых источников.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРБИТРАЖЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

§1. Понятие, особенности и разновидности споров в сфере интеллектуальной собственности в цифровую эпоху

В самом широком смысле под интеллектуальной собственностью понимаются творения человеческого разума: изобретения, литературные и художественные произведения, образцы, символы, названия и изображения, используемые в коммерческих целях⁷.

Российский законодатель в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ⁸ (далее – ГК РФ) раскрывает понятие интеллектуальной собственности, понимая под ней результаты интеллектуальной деятельности (далее по тексту – РИД), также приравненные к ним средства индивидуализации предприятий и юридических лиц, товаров, работ, услуг, которым законодатель предоставляет правовую охрану, определяя такие РИД закрытым перечнем: программы для ЭВМ; произведения литературы, науки, искусства; базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Согласно разъяснениям, данным в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, под интеллектуальной собственностью следует понимать лишь сами РИД, а также приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них, о которых речь идет в ст. 1226 ГК РФ

⁷ WIPO Knowledge Repository. Что такое интеллектуальная собственность? 2020. С. 1 URL: <https://doi.org/10.34667/tind.44387> (Дата обращения 20.11.2023)

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. № 289. 22 декабря 2006 года.

и которые включают исключительные права, а также личные неимущественные (право на имя, право на неприкосновенность исполнения, право авторства, право на обнародование и иные) и иные права (право доступа, право на защиту фонограммы от искажения, право наследования, право на получение патента и иные). Указанные личные неимущественные и иные права и возникают, и подлежат защите только в случае их специального поименования.

В п. 33 указанного Постановления разъяснено, что перечень РИД, также приравненных к ним средств индивидуализации, которым законодатель предоставляет правовую охрану (п. 1 ст. 1225 ГК РФ), исчерпывающий, и к ним не относятся доменные имена, наименования некоммерческих юридических лиц (ст. 4 Закона № 7-ФЗ⁹, п. 147 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10), как и не относятся названия средств массовой информации (далее – СМИ) (ст. 2 Закона № 2124-1¹⁰), поскольку их охрана регулируется специальными нормами гражданского законодательства о защите гражданских прав.

В России защита интеллектуальной собственности регулируется многочисленными нормативными правовыми актами: Гражданским кодексом Российской Федерации (ч. 4), Законом № 98-ФЗ¹¹, Законом № 135-ФЗ¹², ст.ст. 7.12, п. 1 ст. 14.10, п. 2 ст. 14.33 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹³ (далее – КоАП РФ), ст.ст. 147, 180 Уголовного кодекса РФ¹⁴ (далее – УК РФ). Важным шагом, отражающим

⁹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. № 14. 24 января 1996 года.

¹⁰ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. № 32. 08 февраля 1992 года.

¹¹ Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. № 166. 05 августа 2004 года.

¹² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. № 162. 27 июля 2006 года.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. № 256. 31 декабря 2001 года.

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

влияние цифровых технологий на сферу отношений интеллектуальной собственности, стало принятие Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁵, который упростил для правообладателей процедуру подачи обращений и блокировки ресурсов в информационно-коммуникационных сетях, в том числе сети Интернет, распространяющих объекты авторского права и смежных прав без разрешения правообладателя или иного законного основания¹⁶. В гражданский кодекс РФ была введена статья 1253.1, установившая ответственность информационного посредника за нарушение интеллектуальных прав.

Все возникающие в сфере интеллектуальной собственности споры можно разделить на несколько типов:

- споры о нарушении имущественных, неимущественных и иных прав правообладателей (возникают, когда лицо использует интеллектуальную собственность без разрешения владельца);
- споры о праве собственности на ОИС (возникают при определении принадлежности интеллектуальной собственности конкретному лицу/лицам);
- споры о законности обладания правом на результат интеллектуальной деятельности (возникают, когда оспаривается законность приобретения интеллектуальных прав);
- лицензионные споры (возникают в случае нарушения условий лицензионных договоров)¹⁷.

¹⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. № 165. 29 июля 2006 года.

¹⁶ Купчина Е. В. Защита прав на цифровые объекты интеллектуальной собственности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8(183). С. 133-136.

¹⁷ Arbitration of intellectual property and licensing disputes
Craig I Celniker, David Hambrick, Sarah Thomas, Daniel Steel, Cheryl Zhu and Janelle Hyun Morrison & Foerster. URL: <https://globalarbitrationreview.com/review/the-asia-pacific-arbitration-review/2021/article/arbitration-of-intellectual-property-and-licensing-disputes> (Дата обращения 11.02.2024)

Развитие современных информационных и телекоммуникационных технологий обусловило существование объектов, защищаемых правом интеллектуальной собственности, обладающих особыми физическими свойствами. Дематериализация и перевод в «цифру» отдельных ОИС приводит к увеличению числа возникающих споров, в том числе трансграничного характера.

Интернет становится основным рынком для распространения и доступа к объектам интеллектуальной собственности. К основным проблемам регулирования можно отнести:

- невозможность полного контроля правообладателями за использованием объектов интеллектуальной собственности;
- трудности идентификации правообладателей;
- скорость обмена информацией;
- экстерриториальность Интернета и возможность доступа к контенту одновременно неограниченному количеству людей¹⁸.

Высокие темпы цифровизации обуславливают наличие определенных рисков для правообладателей, поскольку в сети Интернет любой пользователь обладает возможностью путем совершения нескольких кликов распространить произведение автора через множество каналов.

«В эпоху активного развития информационно-коммуникационных технологий большинство объектов, охраняемых правом интеллектуальной собственности, могут быть оцифрованы или непосредственно созданы в цифровом формате. Концепция и доктринальные основы законодательства об охране интеллектуальной собственности появились задолго до эпохи цифровых технологий. Технологические изменения, происходящие в современном мире, способствуют более быстрому и широкому распространению охраняемых объектов интеллектуальной собственности, что создает проблемы для правообладателей. Появление цифровых

¹⁸ Купчина Е. В. Обзор применения цифровых технологий международными коммерческими арбитражами // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12(163). С. 206-212.

технологий и глобальное распространение сети Интернет оказали непосредственное влияние на нарушения, возникающие в сфере использования объектов интеллектуальной собственности, а также на систему их защиты»¹⁹.

Как справедливо отмечает Е. П. Русакова, в современном мире масштабного развития IT-технологий требуется пересмотр существующих принципов защиты²⁰, в том числе интеллектуальной собственности: ОИС и способов их использования становится все больше, как следствие, появляется большее количество вариантов нарушений интересов и прав правообладателей ОИС.

К наиболее частым видам нарушений прав авторов в цифровом пространстве относятся:

- Скачивание и выгрузка при помощи децентрализованных (одноранговых) сетей Peer-to-Peer (P2P)²¹. В данной ситуации отсутствуют выделенные серверы, что представляет определенную сложность для отслеживания совершаемых действий. Каждый пользователь данной сети одновременно является как клиентом, так и сам выступает в роли сервера.

- Произведения, создаваемые в процессе переработки другого произведения (производные произведения). При выполнении переработки осуществляется процесс создания нового произведения, основанного на одном или нескольких ранее существовавших произведениях, включая такие элементы, как перевод на другой язык, музыкальную аранжировку, постановку на сцене, художественную обработку, кинопостановку, звукозапись, художественное воспроизводство, конспектирование, сокращение или любые другие действия, при которых произведение может

¹⁹ Купчина Е. В. Защита прав на цифровые объекты интеллектуальной собственности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8(183). С. 133-136.

²⁰ Русакова Е. П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03; 12.00.15 - Москва, 2021. с. 145

²¹ Peer-to-Peer (англ.) — равный к равному

принять новую форму, трансформироваться или адаптироваться. Любое использование оригинальных работ в производных произведениях должно совершаться с согласия автора.

- Создание мультимедийных произведений. В понятие мультимедиа включается множество компонентов: текст, изображения, звуки, иллюстрации, видео и т.д. Согласие авторов отдельных элементов, входящих в состав итогового мультимедийного произведения, является обязательным условием. Однако, ввиду громоздкости перечня прав создателей, зачастую происходит пренебрежение этими правилами, что приводит к нарушению прав авторов.

- Социальные сети. В эпоху глобального распространения сети Интернет социальные сети приобрели огромную популярность и являются одним из основных средств коммуникации для людей во всем мире. Большинство социальных сетей представляет собой специализированные платформы для обмена различного рода материалами, включая фотографии, видео, текстовые сообщения и многое другое. Большинство пользователей социальных сетей обладает ошибочным представлением, что данные материалы могут свободно копироваться и распространяться. Любое повторное использование контента, размещаемого на страницах социальных сетей, а также его дальнейшее распространение должно осуществляться с разрешения автора.

Содействие отношениям между компаниями и предприятиями, где одна сторона разрешает другой использовать и эксплуатировать определенные объекты интеллектуальной собственности, способствует росту международного экономического сотрудничества. Однако, глобализация экономических связей и увеличение трансграничных торговых отношений

порождает все большее количество споров. Как правило, основанием для возникновения спора являются следующие виды соглашений²²:

- Лицензионное соглашение, представляющее собой договор между лицензиаром и лицензиатом, на основании которого лицензиату передается право на использование, продажу, обмен, трансляцию или иные способы использования ОИС, принадлежащего лицензиару. В свою очередь, лицензиат обязан выплачивать периодические платежи лицензиару, известные как роялти.

- Соглашение о создании совместного иностранного предприятия (Joint Venture Agreement). Распространено деление совместных предприятий (далее – СП) на договорные и корпоративные, в зависимости от этого определяется, действует ли СП в качестве отдельного юридического лица, обособленного от своих участников или нет. Соглашением о создании СП определяются, как правило, такие вопросы как: кому принадлежит интеллектуальная собственность, созданная после создания СП; кто имеет право использовать интеллектуальную собственность в случае выхода одного из участников из состава СП; что будет с созданными ОИС после прекращения деятельности СП²³.

- Договор об отчуждении исключительного права. В данном случае одна сторона соглашается продать свои исключительные права на объекты интеллектуальной собственности другой за определенную плату.

- Трудовой договор. В последнее время наблюдается увеличение числа споров, связанных с трудовыми контрактами²⁴, что подчеркивает возрастающую роль креативной экономики и необходимость охраны прав правообладателей, поскольку прием на работу конкретного сотрудника часто

²² Wei-Hua Wu, International Arbitration of Patent Disputes, 10 J. Marshall Rev. Intell. Prop. L. 384 (2011). URL: <https://repository.law.uic.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1242&context=ripl> (Дата обращения 10.02.2024)

²³ Kenneth R. Adamo. Overview of International Arbitration in the Intellectual Property Context, Global Bus.L. Rev. 7 (2011). URL: <https://engagedscholarship.csuohio.edu/gblr/vol2/iss1/4> (Дата обращения 09.02.2024)

²⁴ Там же.

обусловлен наличием специальных технических или научных знаний, которые могут воплощаться в создаваемом работником творческом результате.

Основанием для возникновения спора в вышеперечисленных ситуациях являются нарушения, связанные с выплатами вознаграждений, владением, использованием ОИС, а также действительностью патентов.

Большинство споров, связанных с нарушением прав правообладателей, в том числе в цифровом пространстве, носят трансграничный характер. Однако, ввиду различий в подходах к арбитрабельности интеллектуальных споров часто возникает вопрос о возможности передачи таких споров на рассмотрение в международный арбитраж.

Споры, связанные с указанными выше нарушениями, могут быть рассмотрены в международном арбитраже при соблюдении некоторых условий. Во-первых, стороны должны достигнуть соглашения о возможности рассмотрения спора в арбитраже. Как правило договоренность об арбитраже достигается до момента возникновения спора, путем включения арбитражной оговорки в договор. Однако, стороны могут передать спор на рассмотрение в арбитраж и после его возникновения. Чаще всего вторая ситуация встречается в спорах о нарушении исключительных прав. Во-вторых, законодательством соответствующей юрисдикции, где расположен международный арбитраж, должна быть предусмотрена возможность передачи спора о нарушении прав на интеллектуальную собственность в арбитраж. Например, в Российской Федерации²⁵ и материковом Китае²⁶ не допускается разрешение споров международным арбитражем в отношении действительности патентов или зарегистрированных товарных знаков, поскольку выдача данных документов относится к компетенции государства

²⁵ Ивкина А. А. Компетенция арбитражных судов в сфере защиты интеллектуальных прав: специальность 12.00.15 "Гражданский процесс; арбитражный процесс": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ивкина Анна Анатольевна. – Москва, 2016. С. 22

²⁶ 中国法官法 (2019). URL: <https://zh-cn.chinajusticeobserver.com/law/x/judges-law-20190423> (Дата обращения 15.02.2024)

(наличие публичного элемента). В это же время в Гонконге²⁷ и Сингапуре²⁸ были приняты специальные законы, которые прямо устанавливают возможность передачи споров, связанных с нарушением прав на интеллектуальную собственность, в арбитраж.

Включение арбитражной оговорки в договор между сторонами из разных государств и вынесение международным арбитражем решения по принципу «*inter partes*» способствует установлению более доверительных отношений между сторонами, а также, в случае возникновения спора, способствует минимизации финансовых и временных затрат участников разбирательства.

Новые вызовы, «продиктованные» цифровой эпохой, требуют незамедлительной реакции от правообладателей и принятия своевременных мер по предупреждению и устранению нарушений, связанных с объектами интеллектуальной собственности. В этой связи международный арбитраж является наиболее эффективным способом разрешения возникающих споров, поскольку обладает широким перечнем цифровых инструментов защиты и позволяет разрешать споры данного вида в кратчайшие сроки по сравнению с государственными судами.

Споры об интеллектуальной собственности отличаются сложным характером, и их возрастающая сложность обусловлена, в первую очередь, использованием передовых цифровых технологий. Подобные споры неизбежно затрагивают технические вопросы, касающиеся не только традиционных технологий, таких как компьютерные программы, но и новые формы интеллектуальной деятельности, принадлежащие развивающимся отраслям издательской, развлекательной, телекоммуникационной и других сфер, требующих привлечения эксперта²⁹. В обычном судебном

²⁷ An Ordinance to reform the law relating to arbitration, and to provide for related and consequential matters (Format changes - E.R. 1 of 2018). URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap609> (Дата обращения 20.02.2024)

²⁸ International Arbitration Act of Singapore. URL: <https://siac.org.sg/legislation/international-arbitration-act> (Дата обращения 10.02.2024)

²⁹ Там же.

разбирательстве судьи могут не обладать достаточным объемом специальных знаний или техническими средствами, которые необходимы для правильного оценивания ситуации. Кроме того, стремительное развитие сферы информационных технологий и креативной индустрии требует такого же быстрого разрешения споров³⁰.

Характерным аспектом отношений в сфере интеллектуальной собственности является то, что они основаны на долгосрочном соглашении, с целью придать устойчивость и постоянство деловым отношениям сторон. Рассмотрение спора об интеллектуальной собственности международным арбитражем является наиболее привлекательным для сторон, поскольку международный арбитраж обеспечивает высокую скорость рассмотрения споров, а также ограничивает распространение любых сведений о сторонах и предмете спора, что позволяет сохранять торгово-экономические отношения между сторонами.

§2. Арбитрабельность споров в сфере интеллектуальной собственности

В различных юрисдикциях арбитрабельность споров в сфере интеллектуальной собственности определяется по-разному.

Законодательством в сфере интеллектуальной собственности в большинстве юрисдикций не предусмотрены специальные нормы, прямо устанавливающие возможность рассмотрения споров, затрагивающих вопросы интеллектуальной собственности, в международном арбитраже. Достаточно редко в национальном или региональном законодательстве явным образом устанавливается возможность арбитража по спорам, возникающим в сфере интеллектуальной собственности. Например, законодательством Соединенных Штатов Америки предусмотрено, что в

³⁰ Saturday Evening Post Co. v. Rumbleseat Press, Inc., 816 F.2d 1191, 1199. URL: <https://www.casemine.com/judgement/us/59148cb4add7b04934536a96> (Дата обращения 09.02.2024)

отношении патентов может проводиться арбитражное разбирательство, но только при условии соблюдения принципа *inter partes*.

В Европейском союзе в Соглашении об объединенном патентном суде предусмотрено, что патентные споры могут рассматриваться в арбитражных судах, что обуславливает «предоставлять возможности посредничества и арбитража по патентным спорам, подпадающим под действие настоящего Соглашения»³¹. Бельгийское законодательство не только предусматривает арбитражное разбирательство для патентных споров, но и также явным образом определяет, что вынесенное решение может иметь силу *erga omnes*. Швейцарское законодательство идет еще дальше, применяя этот подход и к правам ИС в целом.

В 2017 году, стремясь стать передовым центром международного арбитража, Правительство Гонконга издало Постановление³², согласно которому споры в сфере интеллектуальной собственности могут разрешаться в арбитраже, а признание и приведение в исполнение связанных с правами интеллектуальной собственности решений международных арбитражей государственной политике не противоречит.

В 2019 году внесены поправки в Закон об арбитраже Сингапура и Закон о международном арбитраже, согласно которым споры в области интеллектуальной собственности разрешает арбитраж, независимо от того, является ли право интеллектуальной собственности центральным или второстепенным вопросом.

Однако, существуют юрисдикции, прямо запрещающие арбитраж споров в сфере интеллектуальной собственности. В первую очередь к ним стоит отнести Южно-Африканскую Республику.

³¹ Федеральная служба по интеллектуальной собственности. О Едином патентном суде ЕС. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/ohrana_zarubezh/unified-patent-court (Дата обращения 20.11.2023)

³² Bills Committee on Arbitration (Amendment) Bill 2016 LC Paper No. CB(4)1160/16-17. URL: <https://www.legco.gov.hk/yr16-17/english/bc/bc101/reports/bc10120170614cb4-1160-e.pdf> (Дата обращения 04.11.2023)

Для решения вопроса об арбитрабельности или неарбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности важно понимать природу самого спора, определять, является ли имеющийся спор исключительно частноправовым либо затрагивает публичные интересы.

В Российской Федерации для разграничения частных и публичных интересов по спорам в сфере интеллектуальной собственности представляется целесообразным все объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС) распределить на две обособленные группы³³:

- регистрируемые – права на них возникают только после государственной регистрации (ст. 1232 ГК РФ, Постановление Правительства РФ № 1416³⁴): полезные модели, промышленные образцы, изобретения, наименования мест происхождения товара, товарные знаки и знаки обслуживания, топологии интегральных микросхем, селекционные достижения;

- нерегистрируемые – возникают при создании таких объектов: произведения науки, литературы и искусства, секреты производства, фонограммы, исполнение произведений, ноу-хау, иные объекты авторских и смежных прав, коммерческие обозначения и фирменные наименования.

Как справедливо отмечает Л.Б. Забелова, рассмотрение споров о действительности, принадлежности и существовании в целом регистрируемых объектов интеллектуальных прав гражданское законодательство относит к компетенции административных органов, исключая их арбитрабельность³⁵.

³³ Шахназарова Э. А. Онлайн-разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности (российский и зарубежный опыт) // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 159.

³⁴ Постановление Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора» (ред. от 09.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 230.

³⁵ Забелова Л.Б. Арбитраж в сфере интеллектуальных прав: теория вопроса // Третейский суд. 2022. № 1. С. 61.

Российский законодатель условно ОИС распределяет на две категории:

- право авторское (программы для ЭВМ; произведения литературы, науки, искусства; базы данных), смежные с авторскими правами (исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания) – не нужна официальная регистрация;

- промышленная собственность (изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения) – нужна официальная регистрация.

На определение арбитрабельности конкретного спора в сфере интеллектуальной собственности в большинстве юрисдикций влияет именно отнесение того или иного ОИС к регистрируемым или нерегистрируемым.

Большинство ученых придерживаются подхода, согласно которому в спорах в сфере интеллектуальной собственности доминирует публично-правовой элемент³⁶. По мнению Е.А. Абросимовой, публично-правовая природа ОИС обусловлена специальным правовым режимом, который предоставляет государство, которое выступает их неким источником: с позиции буквального толкования права - интеллектуальная собственность не вещь материальная, а созданная искусственно правовая нематериальная конструкция (актив)³⁷.

В поддержку указанного подхода П.В. Крашенников отмечает, что именно государство в лице своих патентных органов проверяет и по результатам специальной экспертизы подтверждает охраноспособность и

³⁶ Бондаренко Н. Объекты публичной идентификации как новый тип объектов интеллектуальной собственности / Н. Бондаренко, Ю. Конаневич // Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2023. № 2(99). С. 6-15.

³⁷ Абросимова Е. А., Рзаев Р. Г. оглы. Соотношение санкций, публичного порядка и свержимперативных норм в международном частном праве // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. С. 92.

возможность государственной регистрации того или иного ОИС³⁸. Так, при проверке товарного знака осуществляется анализ и проверка у регистрируемого обозначения различительной способности, а изобретений – изобретательского уровня и новизны исследуемого изобретения.

Придерживаясь обозначенного подхода, П.Д. Багрянская делает акцент на том, что в спорах в сфере интеллектуальной собственности на судьбу ОИС, возникших только благодаря публично-правовому решению (акту государства), не должно оказывать приоритетное влияние арбитражное решение, принятое на основе требований участников гражданского оборота³⁹.

Противоположного мнения придерживаются сторонники неарбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности, считающие, что такие споры затрагивают интересы неопределенного круга лиц, и они должны рассматриваться не международным арбитражем, а государственными судами⁴⁰. Так, например, при признании не подлежащим охране товарного знака у неопределенного круга лиц появляется право на регистрацию аналогичного товарного знака, а у лицензиатов, не участвовавших в споре, но плативших исправно платежи, появляются сложно возместимые финансовые потери⁴¹.

Справедливо отмечают исследователи, что для исполнения решений по спорам в сфере интеллектуальной собственности необходимо содействие государства в лице его компетентных органов: в большинстве случаев при вынесенных решениях о принадлежности регистрируемых объектов

³⁸ Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / Т. К. Андреева, С. Ф. Афанасьев, В. В. Блажеев и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2022. Т. 2: Особенная часть. Производство по отдельным категориям. С. 178.

³⁹ Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / П. Д. Багрянская, О. А. Беляева, С.А. Бурлаков и др.; отв. ред. В. М. Жуйков. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. Вып. 27. С. 99.

⁴⁰ Романенкова Е. И. Целесообразность внедрения в РФ негосударственной (альтернативной) системы урегулирования доменных споров // ИС. Промышленная собственность. 2022. № 12. С. 22.

⁴¹ Туктамышев В. Д. Арбитрабельность: содержание понятия // Вестник гражданского процесса. 2023. № 1. С. 261.

интеллектуальной собственности (далее – ОИС), действительности договоров об отчуждении прав на регистрируемые ОИС либо действительности лицензионных договоров для исполнения таких решений происходит обращение в Федеральную службу по интеллектуальной собственности⁴² (далее – Роспатент) для внесения корректировок (изменений, дополнений) в регистрационную запись о владельце товарного знака, о договоре, согласно которому переход прав на товарный знак произошел, то есть, госорган, не участвуя в арбитражном разбирательстве, не являясь стороной арбитражного соглашения, отменяет вынесенное им же решение и вносит корректировки в реестровые записи⁴³.

Как мы видим, дискуссии между сторонниками арбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности и сторонниками их неарбитрабельности не прекращаются, при этом, как будет подтверждено далее, правоприменительная практика придерживается в большей степени подхода об арбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности.

При возникновении частноправовых споров трансграничного характера необходимо определить какие споры могут быть рассмотрены в международном арбитраже, а какие - в судах.

Так, Т. Н. Нешатаева справедливо отмечает, что общие характерные черты системы государственных судов и международного арбитража охватывают состязательность, установление фактов, обязательность выносимого решения, а их коренное отличие состоит в том, что при обращении в государственный суд реализуется право на судебную защиту, в то время как «обращение к арбитражу возможно только по взаимному

⁴² Федеральная служба по интеллектуальной собственности: URL: <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения: 15.11.2023).

⁴³ Автонова Е. Д., Гвоздева С. В., Карапетов А. Г., Сбитнев Ю. В., Трофимов С. В., Фетисова Е.М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за апрель 2022 года // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 6. С. 29.

волеизъявлению сторон»⁴⁴. В правовой доктрине арбитрабельность спора, как правило, определяется на основе трех критериев: формального, субъективного и объективного⁴⁵.

К субъективному критерию относится то, что возможность рассмотрения спора в порядке арбитража напрямую зависит от наличия соответствующего соглашения между сторонами договора. Статья 2 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (Нью-Йоркская Конвенция)⁴⁶ и законодательство большинства стран предусматривают, что арбитражное соглашение должно быть заключено в письменной форме и должно касаться предмета спора, который может быть урегулирован в арбитраже. Нью-Йоркской конвенцией также предусматриваются условия о недействительности арбитражного соглашения. Так, в ст. V(1)(a) Конвенции отражено, что в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если стороны «по применимому к ним закону не обладают достаточной дееспособностью» или (2) арбитражное соглашение «недействительно» в соответствии с законом, которому стороны его подчинили, или, при отсутствии каких-либо указаний на этот счет, в соответствии с законодательством страны, где решение было вынесено»⁴⁷. В Российской Федерации п. 2 ст. 7 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон РФ о арбитраже) прямо

⁴⁴Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. – М.: Издательский дом «Городец», 2004. 624 С.

⁴⁵ Новикова Т. В. О разграничении компетенции государственных судов и арбитражей по частноправовым спорам международного характера / Т. В. Новикова, В. В. Демирчян // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 3(6). С. 54-64.

⁴⁶ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год). URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf> (Дата обращения 20.11.2023)

⁴⁷ Там же.

предписывает: «Арбитражное соглашение заключается в письменной форме»⁴⁸.

Фактором, определяющим субъективный критерий арбитрабельности, является способность лица быть субъектом арбитражного соглашения⁴⁹, т.е. способностью заключать арбитражное соглашение и передавать спор в международный арбитраж. В основе определения данного фактора лежит основной коллизионный принцип, что правосубъектность каждой стороны арбитражного соглашения в отдельности определяется ее личным законом⁵⁰. Опираясь на данный принцип, можно сделать вывод, что аналогичным образом определяется и субъективная арбитрабельность спора в целом.

Объективная арбитрабельность в общем виде связана с компетенцией международного арбитража, которая очерчивается, в первую очередь, законодательством страны местонахождения избранного сторонами арбитража⁵¹. В отечественной практике принято под объективной арбитрабельностью понимать принципиальную возможность споров определенного рода быть предметом рассмотрения в арбитраже⁵². В соответствии с п. 3 ст. 1 Закона РФ о арбитраже: «В международный арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры сторон,

⁴⁸ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. № 156. 14 августа 1993 года.

⁴⁹ Коломиец А. И. Особенности проявления субъективной арбитрабельности в практике заключения международных арбитражных соглашений // Право и экономика. 2014. № 8. С. 55

⁵⁰ ст.ст. 1196-1197 ГК РФ гражданская правоспособность и гражданская дееспособность физического лица определяются его личным законом, а согласно пп. 5 п. 2 ст. 1202 ГК РФ на основе личного закона юридического лица определяется содержание его правоспособности // Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Российская газета. № 220. 20 ноября 2002 года

⁵¹ Новикова Т. В. О разграничении компетенции государственных судов и арбитражей по частноправовым спорам международного характера / Т. В. Новикова, В. В. Демирчян // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 3(6). С. 54-64

⁵² Петроль О. Д. Перспективы введения наследственного арбитража в России // Новые горизонты международного арбитража: сборник статей выступающих на конференции «Российский арбитражный день — 2018» / С. Н. Алехин, А. В. Асосков, А. В. Грищенко [и др.]; под науч. ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина. М.: Ассоциация исследователей междунар. частн. и сравнит. права, 2018. Вып. 4. 349 с.

возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей»⁵³.

В Российской Федерации отсутствует законодательно закрепленный единый исчерпывающий перечень споров, которые не могут являться предметом рассмотрения в международном арбитраже. В отечественной доктрине принято исходить из определения арбитрабельности споров, а не *in arbitrability* (неарбитрабельности) споров, как в зарубежной доктрине⁵⁴. Данное утверждение подкрепляется положением статей 248, 248.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, где закрепляется исключительная компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц, а также по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера.

Вопрос о компетенции международного арбитража также может быть решен и самим арбитражем, и соответствующим государственным судом. В ст. 235 АПК РФ предусмотрена отдельная процедура по рассмотрению заявления о компетенции третейского суда. Часть 1 ст. 16 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» устанавливает, что «постановление третейского суда предварительного характера о наличии

⁵³ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. № 156. 14 августа 1993 года

⁵⁴ Еремин В. В. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8(105). С. 95-107. DOI 10.17803/1994-1471.2019.105.8.095-107.

у третейского суда компетенции выносятся в случае, если заинтересованная сторона не позднее представления первого заявления по существу спора сделает заявление в третейский суд об отсутствии такой компетенции, в остальных случаях вопрос о компетенции находит отражение в решении третейского суда⁵⁵. Схожие по своей сути положения содержатся в разделе IV Закона о арбитраже в отношении компетенции международного коммерческого арбитража⁵⁶.

Споры, связанные с защитой интеллектуальных прав, допускаются к рассмотрению в международном арбитраже на основании положений п. 1 ст. 1248 ГК РФ за отдельными изъятиями, установленными законом, а также п. 5 Закона РФ о арбитраже⁵⁷, где устанавливается, что «По вопросам, регулируемым настоящим Законом, никакое судебное вмешательство не должно иметь места, кроме как в случаях, когда оно предусмотрено в настоящем Законе»⁵⁸.

В Российской Федерации Законом РФ о арбитраже раскрывается понятие арбитражного соглашения. Согласно ст. 7 данного закона под ним следует понимать согласованное решение сторон о передаче определенных либо всех споров в арбитраж. Арбитражное соглашение заключается в форме отдельного соглашения либо оформляется в договоре в виде арбитражной оговорки, но обязательно в письменной форме.

Кроме того, в указанной норме отмечено, что считается заключенным арбитражное соглашение в формате письменного электронного сообщения,

⁵⁵ Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 N 382-ФЗ»

⁵⁶ Еремин В. В. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8(105). С. 95-107. DOI 10.17803/1994-1471.2019.105.8.095-107.

⁵⁷ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. № 156. 14 августа 1993 года.

⁵⁸ Там же.

информация в котором доступна для использования, с обязательным соблюдением законодательных требований, предъявляемых для заключаемых посредством обмена документами посредством электронной связи договоров. Также такое арбитражное соглашение будет считаться заключенным письменно, если одна сторона в исковом заявлении заявляет о наличии такого соглашения, другая сторона в своем отзыве о таком исковом заявлении не возражает против этого. Обязательность письменной формы арбитражного соглашения прямо указана и в п. 5 ст. 148 АПК РФ.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года N 10-П дополнительно устанавливает, что все сомнения при толковании арбитражного соглашения толкуются в пользу его действительности, исполнимости⁵⁹.

Как верно отмечает А.И. Коломиец, в общих чертах арбитражное соглашение представляет собой согласованное сторонами соглашение о существующем либо возможном в будущем споре и условии о том, что такой спор будет передан на рассмотрение арбитража⁶⁰. Арбитражное соглашение является, по мнению исследователей, доминантным элементом и основанием всего арбитражного производства⁶¹.

Выделяют две формы арбитражных соглашений:

- арбитражный договор – это соглашение между сторонами о передаче в арбитраж уже имеющегося спора между ними;

⁵⁹ Постановление КС РФ по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса, пункта 2 статьи 1 закона "О третейских судах", статьи 28 закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 закона "Об ипотеке" // Российская газета. 2011. Федеральный выпуск № 122(5498). URL: <https://rg.ru/2011/06/08/ksrf-dok.html> (дата обращения: 10.11.2023).

⁶⁰ Коломиец А. И. Исполнимость арбитражного соглашения: к чему ведут превентивные меры // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. С. 28.

⁶¹ Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / П.Д. Багрянская, О.А. Беляева, С.А. Бурлаков и др.; отв. ред. В.М. Жуйков. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021. Вып. 28. С. 176.

- арбитражная оговорка – условие (положение), сформулированное в договоре, о том, что будущие споры будут переданы на арбитражное рассмотрение⁶².

Если рассуждать о применимом к арбитражному соглашению праве, то следует понимать, что арбитражная оговорка – это отдельное (самостоятельное) соглашение в рамках договора основного, действительность такой оговорки не ставится в зависимость от действительности самого содержащего ее договора. В данном случае речь идет об общепринятой в международном арбитраже концепции, означающей, что, как и самостоятельный договор, так и содержащаяся в нем арбитражная оговорка, регулируются правом собственным (не всегда одинаковым)⁶³.

При достижении соглашения между сторонами о рассмотрении спора в арбитраже, как правило, используются общепринятые формулировки, рекомендованные ведущими международными арбитражными учреждениями, и обычно понимается как охватывающая договорные, деликтные и установленные законом требования. Такие предложения обычно включают некоторые варианты слов: «все» или «любой»; «споры», «претензии» или «разногласия»; «вытекающие из и относящиеся к» или «возникающие в связи с»; и «соглашение» или «контракт»⁶⁴.

⁶² Кайсин Д. В., Асланян А. Л., Кизько И. М. Применимое право к арбитражной оговорке: сравнительно-правовой анализ // Международное правосудие. 2022. № 1. С. 101.

⁶³ Иванов Е. И., Незнамов А. В. Защита лиц, находящихся под ограничительными мерами: догматическое исследование // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 4. С. 7-11.

⁶⁴ См., например, типовую оговорку ICC («Все споры, возникающие из настоящего контракта или в связи с ним...»); Типовое положение LCIA («Любой спор, возникающий из настоящего контракта или в связи с ним, включая...»); Типовое положение ICDR («Любые разногласия или претензии, возникающие из настоящего контракта или связанные с ним, или его нарушение...»); Типовое положение SIAC («Любой спор, возникающий из настоящего контракта или в связи с ним, включая...»); и типовое положение HKIAC («Любые споры, разногласия, разногласия или претензии, возникающие из настоящего контракта или относящиеся к нему, включая...»). Типовая оговорка ВОИС идет дальше, чем другие учреждения, и прямо включает внедоговорные претензии: «Любые споры, разногласия или претензии, возникающие в связи с настоящим договором, из него или в связи с ним и любыми последующими поправками к настоящему договору, включая... внедоговорные претензии».

В Российской Федерации Регламентом МКАС при ТПП предусмотрены аналогичные положения: «Все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора (соглашения) или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его Регламентом»⁶⁵.

Использование широко сформулированных арбитражных оговорок является наиболее предпочтительным вариантом, поскольку, среди прочего, они помогают снизить риск пороговых аргументов в отношении того, где следует разрешать данный спор, а также риск параллельного разбирательства в различных юрисдикциях.

Правоприменительная практика показывает⁶⁶, что частыми ошибками при составлении арбитражных соглашений являются сокращение их формулировок до минимума, которое позволяет расширительное толкование (например, все споры, которые могут возникнуть в процессе исполнения настоящего договора, подлежат разрешению арбитражем), следовательно, краткость арбитражного соглашения должна быть однозначно понятной, последовательной и непротиворечивой.

В правовой доктрине и сложившейся правоприменительной практике рассматривались три коллизионные привязки для регулирующего арбитражное соглашение права: право основного договора (в котором содержится арбитражная оговорка); право места арбитража и применимое к арбитражному производству право. Наиболее часто применимым на практике регулирующим арбитражное соглашение правом считается, как отмечают

⁶⁵ Официальный сайт Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/information/About/page1.php> (Дата обращения 15.11.2023)

⁶⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.09.2020 N Ф05-13262/2020 по делу N А40-337611/2019 // Информационный банк «Архив решений судов»: официальный сайт // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

исследователи⁶⁷, право места арбитража. Так, согласно ст. V.1 Конвенции ООН от 1958 года установлено, что действительность арбитражного соглашения на стадии исполнения решения при отсутствии согласия сторон спора должна определяться по праву того государства, в котором оно было вынесено (по месту арбитража), вместе с тем, некая свобода в применении судами дается в выборе тех или иных аспектов самой действительности арбитражного соглашения, например, арбитрабельности⁶⁸.

Партнеры разных стран, заключившие, например, лицензионные договоры, могут определять государственный орган или арбитраж, в котором будет рассматриваться спор в сфере интеллектуальной собственности⁶⁹. В большинстве случаев компании определяют выбор в пользу арбитражной формы рассмотрения дела по причине наименее сложного и длительного разбирательства в иностранном государстве.

В международных контрактах, как правило указывается, органами какого именно государства будут разрешаться возникшие между сторонами споры в сфере интеллектуальной собственности, и право какой страны к таким спорам будет применимо. При отсутствии в контракте такого указания, согласно общепринятым правилам международной подсудности, спор будет рассматриваться по месту нахождения ответчика (по месту регистрации юридического лица).

Выбор права, которое арбитры будут применять при рассмотрении спора, является одним из самых существенных вопросов при передаче дела в арбитраж. Как отмечалось ранее, стороны могут самостоятельно выбрать применимое право (ст. 7 Европейской конвенции о внешнеторговом

⁶⁷ LegalTech в сфере предпринимательской деятельности: монография / Р.Н. Адельшин, Е. И. Андреева, Л. В. Андреева и др.; отв. ред. И. В. Ершова, О. В. Сушкова. Москва: Проспект, 2023. С. 165.

⁶⁸ Туктамышев В. Д. Арбитрабельность споров с цифровой валютой // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 5. С. 3.

⁶⁹ Кудрявцева Е. В. Размышления на тему «Возможно ли вновь обратиться в арбитраж, если решение третейского суда было оспорено и отменено государственным судом» // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: Сборник статей к юбилею Е. И. Носыревой / Отв. редактор Д. Г. Фильченко. – Москва: Инфотропик Медиа, 2020. С. 253-257

арбитраже от 1961 года⁷⁰, пп. 26 – 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. N 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»⁷¹), вместе с тем, часто компании положение об определении применимого права не прописывают, и тогда применимое право определяется арбитражем в соответствии с нормами международного права и национального законодательства.

Справедливо отмечает Е.А. Губаева о том, что арбитражная оговорка носит характер автономный по отношению к договору, в котором она содержится, следовательно, при составлении такой оговорки использовать нормы права, на основании которых был составлен сам договор, не обязательно⁷². Однако, при принятии решения арбитры всегда основываются на условия договора с учетом международных и национальных норм права, обычаев делового оборота, применимых к такой сделке.

Важно не отождествлять арбитражное соглашение-оговорку, которое заключается на этапе подписания основного договора, и арбитражное соглашение, которое подписывается сторонами уже после возникновения спора⁷³.

Обязательными элементами арбитражного соглашения, помимо письменной формы, являются определение вида арбитража (правильное название арбитражного органа и его место нахождения), также передаваемый на рассмотрение в него круг споров. Дополнительными элементами являются число арбитров, язык судопроизводства, применимое право, определенные полномочия арбитров (например, возможность отступать от норм права),

⁷⁰ Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже: заключена в г. Женеве 21.04.1961 г. // Вестник ВАС РФ. № 10. 1993 год.

⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. N 24 г. Москва "О применении норм международного частного права судами Российской Федерации"// Российская газета - Федеральный выпуск: №154(7912)

⁷² Губаева Е.А. Роль процедуры медиации в разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности // ИС. Авторское право и смежные права. 2023. № 1. С. 57.

⁷³ Носырева Е. И. Особенности мирного урегулирования споров третейском разбирательстве // Закон. 2023. № 4. С. 48-56. DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-4-48-56.

другие вопросы (например, исключение возможности на оспаривание решения арбитража).

В случае, если деловые отношения сторон затрагивают права на интеллектуальную собственность и связаны с двумя или более странами, разрешение споров в одном национальном суде может оказаться затруднительным. В этой связи разрешение сложных трансграничных споров в рамках единого арбитражного разбирательства является существенным преимуществом перед судебными разбирательствами в национальных судах, поскольку позволяет избежать множества сложных судебных процедур, которые неизбежно возникают ввиду территориальной природы действия прав интеллектуальной собственности⁷⁴. Плюсы такого объединения весьма очевидны и, в первую очередь, отражаются на снижении времени рассмотрения споров и финансовых затрат сторон. Зачастую именно эти факторы являются критическими для сторон и учитываются при выборе между арбитражем и судебным разбирательством. В арбитраже стороны обладают большей автономией. Они могут определять количество арбитров, порядок их назначения, материальное право, язык разбирательства и место арбитража. Существенным преимуществом арбитража также является то, что он носит нейтральный и конфиденциальный характер.

При рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности национальными судами стороны не могут влиять на выбор судьи, который будет рассматривать спор. Иногда судьи в государственных судах не обладают достаточным уровнем специальных знаний в области прав интеллектуальной собственности, которые могут позволить вынести обоснованное и справедливое решение. Это приводит к более длительным срокам рассмотрения споров, поскольку суду требуется дополнительное время для изучения материалов дела и, при необходимости, привлечения эксперта. Арбитраж, напротив, предоставляет возможность сторонам

⁷⁴ Annet van Hoof. Brexit and the Future of Intellectual Property Litigation and Arbitration // Journal of International Arbitration. Volume 33, Issue 7 (2016) pp. 541 – 564. DOI: <https://doi.org/10.54648/joia2016032>

выбирать нейтральных арбитров, обладающих специальными глубокими знаниями и опытом в конкретной сфере интеллектуальной собственности. В контексте интеллектуальной собственности подобная консолидация все чаще становится передовой практикой и наиболее четко прослеживается на примерах споров в отношении глобальных программ лицензирования интеллектуальной собственности и связанных с ними споров SEP/FRAND, где ведение «поэтапных» судебных процессов в различных национальных судах является сложным, обременительным и дорогостоящим. Кроме того, в данном случае повышается риск принятия противоречивых решений⁷⁵.

Споры в сфере прав интеллектуальной собственности часто связаны с ноу-хау и коммерческой тайной. Арбитраж позволяет сохранять любую информацию о сторонах, предмете спора и этапах его рассмотрения только между непосредственными участниками⁷⁶. Благодаря такому подходу сторонам легче преодолеть спор и, в ряде случаев, продолжить деловые отношения.

Еще одной характерной чертой международного арбитража является нейтральность, позволяющая сторонам выбирать арбитраж, который не связан с какой-либо правовой системой и, таким образом, позволяет избежать применения права правовой системы государства, где отсутствует детальное регулирование вопросов охраны интеллектуальной собственности.

Решения международного арбитража характеризуются простотой. Они окончательны, обязательны для исполнения сторонами и не подлежат обжалованию. Лишь немногие международные арбитражи допускают апелляцию решений арбитража⁷⁷.

⁷⁵ Trevor Cook, Alejandro I. Garcia. International intellectual property arbitration. 2010. Kluwer Law International B.V.p. 32

⁷⁶ Philip J. McConnaughay. ADR of Intellectual Property Disputes. URL: https://www.softic.or.jp/symposium/open_materials/11th/en/PMcCon.pdf (Дата обращения 10.11.2023)

⁷⁷ Купчина Е. В. Правила подачи апелляции на решения международных коммерческих арбитражей в сфере интеллектуальной собственности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2(93). С. 208-210.

Важным преимуществом решений международного арбитража является их признание и исполнение в большинстве стран мира согласно Конвенции ООН о Признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года.

Ввиду договорного характера арбитража арбитражные решения, как правило, выносятся «*inter partes*», то есть они связывают только стороны разбирательства⁷⁸. В контексте международных споров в области ИС последствия арбитражных решений могут иметь определенные недостатки.

Национальное законодательство большинства юрисдикций устанавливает запрет на рассмотрение споров арбитражами и вынесение решений с эффектом «*erga omnes*» по вопросам, связанным с действительностью регистрируемых прав на интеллектуальную собственность. Кроме того, арбитражные решения, как правило, не могут связывать лиц, не подписавших арбитражное соглашение, например сублицензиатов, за исключением ограниченных обстоятельств⁷⁹. Например, в споре, касающемся действительности патента, для стороны, оспаривающей действительность патента, скорее всего, не является принципиальным вопрос о том, принесет ли ее успешное оспаривание действительности патента пользу другим. Владелец патента, скорее предпочел бы, чтобы вывод о недействительности патента не применялся «*erga omnes*». Соответственно, если затрагиваются последствия решения для третьих сторон, арбитраж может обладать преимуществами или недостатками в зависимости от приоритетов стороны.

Возвращаясь к вопросу арбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности, нельзя не акцентировать внимание на

⁷⁸ James E Castello and Rami Chahine. Enforcement of Interim Measures // Global Arbitration Review. URL: <https://globalarbitrationreview.com/guide/the-guide-challenging-and-enforcing-arbitration-awards/3rd-edition/article/enforcement-of-interim-measures> (Дата обращения 20.11.2023)

⁷⁹ Jacques Raynard. Arbitrage et propriété intellectuelle – Contributions au colloque du Comité français de l'arbitrage // Revue de l'arbitrage. Volume 2014, Issue 2 (2014) pp. 267 – 278

положениях ст. 27 Гражданского процессуального кодекса РФ⁸⁰ (далее – ГПК РФ), ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁸¹ (далее – АПК РФ), в которых закрепляется невозможность передачи в международный арбитраж на рассмотрение споров о защите интеллектуальных прав с участием юридических лиц, которые лишь управляют авторскими и смежными правами, также относящиеся к подсудности Суда по интеллектуальным правам дела согласно ч. 4 ст. 34 АПК РФ.

В ст. 34 АПК РФ определены полномочия Суда по интеллектуальным правам, который в качестве первой инстанции рассматривает:

- дела об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, на секреты ноу-хау, на средства индивидуализации юридических лиц, на топологии интегральных микросхем;

- дела о предоставлении или прекращении правовой охраны РИД и средств индивидуализации (исключение – объекты авторских и смежных прав, топологий интегральных схем).

Получается, что в России неарбитрабельны споры о принадлежности и действительности прав на регистрируемые ОИС, также споры с участием юридических лиц, которые управляют правами на коллективной основе.

На определение арбитрабельности конкретного спора в сфере интеллектуальной собственности в большинстве юрисдикций влияет именно отнесение того или иного ОИС к регистрируемым или нерегистрируемым. В зависимости от вида, характера спора, его субъектного состава дело может быть рассмотрено судами общей юрисдикции, арбитражными судами, Судом по интеллектуальным правам (специализированный суд первой инстанции).

⁸⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024)// Российская газета. № 220. 20 ноября 2002 года.

⁸¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024)// Российская газета. № 137. 27 июля 2002 года.

Дискуссии между сторонниками арбитрабельности и сторонниками неарбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности не прекращаются, при этом, как будет подтверждено далее, правоприменительная практика придерживается в большей степени подхода об арбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности. Применяющие арбитражную оговорку стороны должны быть уверены в том, что их спор, затрагивающий вопросы интеллектуальной собственности, арбитрабелен в соответствии с применимым законодательством, а также должны принимать во внимание законодательство того государства, в котором может потребоваться исполнение арбитражного решения.

ГЛАВА 2

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ АРБИТРАЖАМИ

§1. Арбитражные процедуры при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности

Рассмотрение споров в сфере интеллектуальной собственности международными арбитражами имеет ряд специфических особенностей и сложностей, акцентируем внимание в настоящем исследовании на основных аспектах.

Выбор в пользу того или иного арбитражного центра сторонами обуславливается наличием специальных регламентов по рассмотрению споров в сфере интеллектуальной собственности или утвержденным списком арбитров, специализирующихся на спорах в данной области. Наиболее популярными международными арбитражами по рассмотрению споров в сфере интеллектуальной собственности являются: Арбитражный суд по искусству (Court of Arbitration for Art - CAfA)⁸², Японский арбитражный центр интеллектуальной собственности (Japan Intellectual Property Arbitration Center - JIPAC)⁸³, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации⁸⁴, Американская арбитражная ассоциация (AAA)⁸⁵.

Японский арбитражный центр интеллектуальной собственности

Японский арбитражный центр интеллектуальной собственности был основан в марте 1998 года Японской ассоциацией патентных поверенных и Японской федерацией адвокатов для разрешения споров о правах промышленной собственности. Первоначальное название Центра - Арбитражный центр по правам промышленной собственности.

⁸² URL: <https://www.cafa.world/> (Дата обращения 05.12.2023)

⁸³ URL: <https://www.ip-adr.gr.jp/eng/history/> (Дата обращения 05.12.2023)

⁸⁴ URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/> (Дата обращения 05.12.2023)

⁸⁵ Американская арбитражная ассоциация (AAA): URL: <https://www.adr.org> (дата обращения: 10.11.2023).

В августе 2000 года Центр заключил соглашение с Японским сетевым информационным центром (Japan Network Information Center - JPNIC) благодаря чему получил возможность разрешения споров, связанных с доменными именами. В апреле 2001 года Центр расширил сферу своей деятельности и перестал ограничиваться рассмотрением споров только в сфере прав промышленной собственности. С этого периода времени Центр был переименован в Японский арбитражный центр интеллектуальной собственности и стал рассматривать споры, затрагивающие любые вопросы в сфере интеллектуальной собственности.

В настоящее время Японский арбитражный центр интеллектуальной собственности насчитывает 8 отделений, включая штаб-квартиру в Токио, филиалы в регионе Кансай и Нагоя, а также филиалы в регионах Хоккайдо, Тохоку, Тюгоку, Сикоку и Кюсю и оказывает множество услуг, связанных разрешением споров, возникающих в связи с нарушением прав на интеллектуальную собственность. В частности:

1. Предоставление консультативного заключения о нарушении прав. Это консультативная услуга, в рамках которой осуществляется проверка наличия каких-либо уже зарегистрированных патентов (включая патентные заявки), права на которые могут быть нарушены в результате регистрации проекта заявителя (патентная чистота)⁸⁶.

2. Разрешение споров о доменных именах. Данная процедура осуществляется на основе действующей «Политики разрешения споров о доменных именах JP»⁸⁷, «Процедурными правилами Политики разрешения споров о доменных именах JP»⁸⁸, а также «Дополнительными правилами»⁸⁹ и представляет собой правило, касающееся разрешения споров между

⁸⁶ URL: Procedural Rules for Center's Advisory. https://www.ip-adr.gr.jp/data/e_1_3.pdf (Дата обращения 05.12.2023)

⁸⁷ URL: [https://www.ip-adr.gr.jp/data/domain/JP-DRP20201001\(E\).pdf](https://www.ip-adr.gr.jp/data/domain/JP-DRP20201001(E).pdf) (Дата обращения 05.12.2023)

⁸⁸ URL: [https://www.ip-adr.gr.jp/data/domain/JP-DRP_Rules20201001\(E\).pdf](https://www.ip-adr.gr.jp/data/domain/JP-DRP_Rules20201001(E).pdf) (Дата обращения 05.12.2023)

⁸⁹ URL: [https://www.ip-adr.gr.jp/data/domain/JP-DRP_Supplemental_Rules20201001\(E\).pdf](https://www.ip-adr.gr.jp/data/domain/JP-DRP_Supplemental_Rules20201001(E).pdf) (Дата обращения 05.12.2023)

владельцем зарегистрированного доменного имени и любой третьей стороной, нарушающей права владельца доменного имени.

Арбитражное рассмотрение споров в ЛПАС возможно при наличии заключенного между сторонами арбитражного соглашения и осуществляется на основе Закона «Об арбитраже» (Закон № 138 от 01.08.2003 г. с изменениями, внесенными Законом № 147 от 01.12.2004 г.)⁹⁰, а также действующими Правилами арбитража⁹¹.

В соответствии со статьей 2 Закона «Об арбитраже» арбитраж может состоять из одного или трех арбитров. При достижении соглашения и подаче заявления в ЛПАС разрешение спора, как правило, поручается трем арбитрам, включая не менее одного адвоката и одного патентного поверенного. При этом каждая сторона назначает по одному арбитру соответственно, а Центр назначает третьего арбитра.

Арбитражное решение имеет обязательную силу для сторон спора и подлежит исполнению во всех странах-участниках Нью-Йоркской Конвенции 1958 года.

Наиболее частыми причинами обращения в ЛПАС являются:

- рассмотрение спора, содержащего коммерческую тайну и секреты производства;
- невозможность достижения соглашения относительно расчета роялти;
- нарушение прав на товарные знаки;
- споры о нарушении патента.

К основным преимуществам рассмотрения споров в ЛПАС относятся:

- наличие специального списка арбитров, обладающих специальными знаниями в конкретной сфере интеллектуальной собственности;

⁹⁰ URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7003> (Дата обращения 05.12.2023)

⁹¹ URL: https://www.ip-adr.gr.jp/data/e_1_2.pdf (Дата обращения 05.12.2023)

- сохранение в тайне всей информации об участниках и предмете спора;
- централизованный характер слушаний, обеспечивающий кратчайшие сроки рассмотрения спора;
- обязательность и окончательность вынесенного арбитражного решения для сторон.

Арбитражный суд по искусству

Арбитражный суд по искусству создан в 2018 году в Нидерландах как специализированный международный арбитраж, занимающийся исключительно спорами в области искусства⁹². Споры, рассматриваемые CAfA, отличаются особой спецификой и в основном включают такие вопросы как: доказательство подлинности произведения искусства, нарушение авторских прав, право следования, установление или оспаривание исключительного права на произведение т. д.⁹³

В качестве подтверждения несовершенства судебных разбирательств по спорам, связанным с интеллектуальной собственностью, и, в частности, сферой искусства, можно привести Дело Плауга, касающееся подделки и продажи нескольких картин⁹⁴, которое рассматривалось в период с 1918 по 2018 годы. Этот случай свидетельствует о необходимости привлечения к рассмотрению споров только компетентных и обладающих специальными знаниями судей, адвокатов и экспертов. Аналогичным примером является дело «Украденное искусство»⁹⁵, где стороны, после неудачных судебных разбирательств по поводу картины «Женщина в золоте» в 2005 году передали

⁹² Court of Arbitration for Art. URL: https://www.cafa.world/cafa/about_us/ (Дата обращения 05.12.2023)

⁹³ WIPO. Alternative Dispute Resolution (ADR) for Art and Cultural Heritage. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/art/>. (Дата обращения 05.12.2023)

⁹⁴ Oliver Spapens. Address at AiA Authentication in Art Congress 2018: The Plough 1918-2018: Longest Running Forgery Case in the History of Art (June 7, 2018), URL: <https://authenticationinart.org/pdf/papers/plough-lecture-aia.pdf>. (Дата обращения 05.12.2023)

⁹⁵ Felicia R. Lee. Arbitration Set for Case of Looted Art, N. Y. Times (May 19, 2015). URL: <https://www.nytimes.com/2005/05/19/arts/design/arbitration-set-for-case-of-looted-art.html>. (Дата обращения 05.12.2023)

спор в международный арбитраж⁹⁶. Таким образом, арбитраж по спорам в области искусства является наиболее оптимальным решением, обеспечивающим гибкий подход, конфиденциальность и определенность.

Арбитражный регламент CAfA вступил в силу 1 января 2019 года. В CAfA существует собственный список арбитров, имеющих подтвержденный опыт рассмотрения трансграничных споров в сфере искусства и интеллектуальной собственности⁹⁷. Существенной особенностью выбора арбитров является то, что они должны отбираться строго из закрытого списка CAfA. Выбор стороннего арбитра возможен на основании статьи 11 Арбитражного регламента только при наличии веских причин и с согласия администратора⁹⁸. Число арбитров, рассматривающих спор зависит от суммы спора: при сумме менее 1500000 евро назначается один арбитр, а в случае ее превышения – три.

Арбитражные правила CAfA предписывают рассмотрение любого вопроса, связанного с проведением экспертизы, только с привлечением известных экспертов из-за возрастающего уровня сложности споров⁹⁹. Это означает, что заключения назначенных сторонами экспертов будут допустимы по всем остальным вопросам, предусмотренным статьей 28 Арбитражных правил¹⁰⁰.

⁹⁶ Maria V. Altmann v. Republic of Austria. URL: https://plone.unige.ch/art-adr/cases-affaires/6-klimt-paintings-2013-maria-altmann-and-austria/arbitral-award-5-klimt-paintings-maria-v-altmann-and-others-v-republic-of-austria-15-january-2004/at_download/file. (Дата обращения 05.12.2023)

⁹⁷ Explanatory Notes AIA/NAI Adjunct Arbitration Rules. URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/878449/34681_1-5%20NAI_Authentication%20in%20ART.pdf?t=1526570709774 (Дата обращения 05.12.2023)

⁹⁸ CAfA Arbitration Rules art. 11(6). URL: <https://jusmundi.com/en/document/rule/en-cafa-court-of-arbitration-for-art-arbitration-rules-2019-cafa-arbitration-rules-2019-tuesday-1st-january-2019> (Дата обращения 05.12.2023)

⁹⁹ Jane Parsons, Claire Morel de Westgaver, A New Arbitral Institution for the Art World: The Court of Arbitration for Art, Kluwer Arb. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/06/17/a-new-arbitral-institution-for-the-art-world-the-court-of-arbitration-for-art/>. (Дата обращения 05.12.2023)

¹⁰⁰ CAfA Arbitration Rules art. 28.

Согласно статье 30 Арбитражных правил устанавливается возможность проводить фактический осмотр спорных произведений искусства по запросу любой из сторон спора или арбитража по собственной инициативе, что дополнительно обеспечивает эффективность и точность решений¹⁰¹.

В случае необходимости рассмотрения спора в кратчайшие сроки статьей 36 Арбитражных правил предусмотрена возможность проведения ускоренного арбитража¹⁰², а также арбитраж по упрощенным правилам, при условии, что место арбитража находится в Нидерландах.

Сохранение и неразглашение информации при рассмотрении спора в CAfA обеспечивается в соответствии со статьями 6, 13 и 51 Арбитражных правил. По умолчанию вынесенное решение может быть опубликовано в анонимной форме (без указания имен сторон и другой информации) в арбитражном журнале *Tijdschrift voor Arbitrage*¹⁰³, при условии, что стороны не возражают против опубликования решения¹⁰⁴. Тем не менее, название объекта может быть раскрыто. Это является характерной особенностью споров именно в сфере искусства, поскольку подобное раскрытие информации позволяет избежать возвращения в оборот фальшивого произведения искусства. Для примера арбитражные правила других арбитражных учреждений не предусматривают каких-либо исключений из положений о конфиденциальности. LCIA обязывает стороны сохранять конфиденциальность предоставленных решений, материалов и документов¹⁰⁵; НКІАС может опубликовать любое решение, если стороны и

¹⁰¹ CAfA Arbitration Rules art. 30.

¹⁰² Там же. ст.36

¹⁰³ Court of Arbitration for Art, Arbitration. URL: <https://www.cafa.world/arbitration/> (Дата обращения 05.12.2023)

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ LCIA Arbitration Rules (2020) art. 30. URL: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx (Дата обращения 05.12.2023)

идентифицирующая информация удалены, и ни одна из сторон не возражает против такой публикации¹⁰⁶.

Как и другие международные арбитражные центры CAfA не предусматривает возможности обжалования вынесенного решения и может допустить только пересмотр «явной ошибки» в решении в соответствии со статьей 47 Арбитражных правил.

Уделяя исключительное внимание разрешению споров, связанных с искусством, создание международных арбитражных центров по рассмотрению споров в сфере интеллектуальной собственности, подобных CAfA повышает степень доверия к процедурам арбитража.

Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

Несмотря на непростую политическую конъюнктуру, на сегодняшний день Российская Федерация не вышла ни из одной международной Конвенции, Договора или Соглашения в области ИС и соблюдает их (Парижская Конвенция по охране промышленной собственности 1883 года, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года, Всемирная (Женевская) конвенция об авторских правах 1952 года, Римская конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 года, Конвенция об учреждении ВОИС 1967 года).

В свою очередь, иностранные правообладатели «ушедших» из Российской Федерации компаний сталкиваются с целым рядом проблем в сфере интеллектуальной собственности: защитой исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в товарах и средствах индивидуализации, которыми такие товары маркированы; оплатой гонораров правообладателям из недружественных стран за использование их

¹⁰⁶ HKIAC Administered Arbitration Rules (2018) art. 45. URL: <https://www.international-arbitration-attorney.com/wp-content/uploads/2018/11/2018-HKIAC-Arbitration-Rules.pdf> (Дата обращения 05.12.2023)

объектов интеллектуальной собственности; операциями, связанными с денежными переводами и обменом оригиналами документов.

Существенное влияние на практику разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации оказало принятие ряда законов и постановлений. В частности, 8 марта 2022 года принят Федеральный закон № 46-ФЗ¹⁰⁷. На основании п. 13 ч. 1 и ч. 2 ст. 18 указанного закона Правительству РФ или иному органу по поручению Правительства предоставлено право определять перечень товаров, которые могут быть ввезены по параллельному импорту. 29 марта 2022 года принято Постановление Правительства РФ № 506¹⁰⁸, согласно которому ответственным органом за формирование перечня утвержден Минпромторг. 19 апреля 2022 года был издан приказ Минпромторга № 1532¹⁰⁹, где определяется список конкретных товаров, которые можно ввозить по параллельному импорту. 21 июля 2023 года утвержден новый приказ Минпромторга № 2701¹¹⁰, в котором дополняется и уточняется данный список.

¹⁰⁷ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.03.2022 N 46-ФЗ Редакция от 25.12.2023 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Российская газета. 10 марта 2022 года

¹⁰⁸ Постановление от 29 марта 2022 года №506. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL:<http://static.government.ru/media/files/wiACCkHlqBBRhLDOoPaC0xgnA4Y2mIAT.pdf> (Дата обращения 04.11.2023)

¹⁰⁹ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 "Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия". Российская газета. URL: <https://rg.ru/documents/2022/05/06/minpromtorg-prikaz1532-site-dok.html> (Дата обращения 04.11.2023)

¹¹⁰ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 21.07.2023 № 2701 "Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия". Российская газета. URL:

Указанные Постановления применяются только в отношении оригинальных товаров с законно нанесенным на них товарным знаком, которые вводятся в оборот на территории Российской Федерации. Работники органов таможни с недавнего времени стали рассылать правообладателям уведомления о приостановлении ввоза подозрительных товаров без указания данных импортера и декларанта. При этом голословные заявления нарушителей о «злоупотреблении» правообладателем, ушедшим с российского рынка, своим правом отклоняются судами. Следование правообладателя товарного знака режиму установления односторонних ограничительных экономических мер против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, выраженное в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, само по себе рассматривается как недобросовестное поведение.

Согласно восьмому пакету санкций ЕС¹¹¹, ведомства стран ЕС по патентам и товарным знакам, а также суды отказывают в совершении любых действий российским лицам, находящимся под санкциями. Основными проблемами российских компаний в санкционных странах являются:

- поиск поверенных, которые готовы оказывать услуги российским компаниям;
- поиск поверенных, которые готовы оказывать услуги компаниям, учредители которых имеют отношение к России;
- оплата счетов.

В Российской Федерации институтом, представляющим собой негосударственные, коммерческие арбитражные суды, является

<https://rg.ru/documents/2023/08/07/minpromtorg-prikaz2701-site-dok.html> (Дата обращения 04.11.2023)

¹¹¹ Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/10/06/ne-burite-v-golovu.html> (Дата обращения 04.11.2023)

Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации¹¹² (далее – МКАС). МКАС рассматривает «споры сторон, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей»¹¹³.

МКАС как старейшее российское арбитражное учреждение нарабатал колоссальный опыт администрирования споров в сфере интеллектуальной собственности с участием российских сторон и, на сегодняшний день, является бесспорным лидером по количеству рассмотрения таких споров.

Возможность рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности в МКАС обусловлена наличием списка арбитров, специализирующихся на разрешении споров, связанных с объектами интеллектуальной собственности, который утвержден отдельным Приказом ТПП РФ №16 от 03.02.2017 года, с изменениями на 25.08.2023 года¹¹⁴.

Правовой статус МКАС определен Законом РФ о арбитраже и Положением о МКАС, которое является Приложением 1 к указанному Закону. В основу данного Закона положен Типовой закон, принятый в 1985 году Комиссией ООН по праву международной торговли и одобренный

¹¹² Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС): Официальный сайт URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru> (дата обращения: 10.09.2023).

¹¹³ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. № 156. 14 августа 1993 года.

¹¹⁴ Списки арбитров МКАС при ТПП РФ. URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/arbitrators/> (Дата обращения 15.11.2023)

Генеральной Ассамблеей ООН¹¹⁵ для возможного использования государствами в своем национальном законодательстве. МКАС является независимым постоянно действующим арбитражным (третейским) судом.

Преимущества МКАС: независимость и профессионализм (МКАС – независимое постоянно действующее арбитражное учреждение с 91-летней историей); списки арбитров МКАС носят рекомендательный характер и включают более 300 ведущих специалистов из 25 стран; при разрешении споров арбитры руководствуются Правилами о независимости и беспристрастности судей¹¹⁶; ежегодно МКАС разрешает международные споры с участием компаний из 40-60 стран, при этом вне зависимости от гражданства истца, более 80% исковых требований удовлетворяются полностью или частично; решения МКАС исполняются в 172 странах-участницах Конвенции ООН от 1958 года; размер арбитражных сборов МКАС по международным коммерческим спорам существенно ниже, чем во многих зарубежных арбитражных учреждениях, по внутренним спорам – сопоставим с госпошлиной в государственных арбитражных судах; международные споры разрешаются в срок не более 180 дней, ускоренный арбитраж – 120 дней, а внутренние споры – не более 60 дней со дня формирования коллегии арбитров, либо избрания или назначения единоличного арбитра; правила арбитража МКАС предусматривают достаточно простую и понятную процедуру, которая в то же время соответствует общемировым стандартам; применение упрощенной процедуры инициирования разбирательства: для начала производства достаточно направления истцом искового заявления, в других центрах международного арбитража производство начинается с подачи просьбы (ходатайства, прошения) об арбитраже; по международным коммерческим

¹¹⁵ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год). Официальный сайт URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (дата обращения: 03.11.2023).

¹¹⁶ Приказ ТПП РФ от 27.08.2010 № 39 «О Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2023).

спорам стороны могут по своему усмотрению договориться о языке или языках, которые будут использоваться в ходе арбитража, а также нормах права, применимого к существу спора; спор рассматривается в одной инстанции; по соглашению сторон спор может быть разрешен без проведения устного разбирательства на основе письменных материалов; использование современных технологий – правила МКАС позволяют обмениваться документами в рамках арбитражного разбирательства в электронном виде; участие стороны и ее представителя в устном слушании возможно посредством использования систем видео-конференц-связи, с учетом обстоятельств дела, мнения другой стороны и наличия технических возможностей; арбитраж является конфиденциальным, слушание дела проводится в закрытом заседании, если стороны не договорились об ином; отделения МКАС образованы в 26 российских субъектах, позволяя сторонам и их представителям обращаться в МКАС и участвовать в арбитражных заседаниях по месту своего нахождения, в том числе, посредством использования систем видео-конференц-связи.

Сегодня МКАС – одно из наиболее крупных и авторитетных арбитражных учреждений, признанных отечественными и зарубежными предпринимателями, важный инструмент для эффективной защиты прав и законных интересов бизнеса.

Российским юристам понятны и привычны процедуры, проводимые в рамках рассмотрения споров МКАС, российским сторонам представляется достаточно удобный выбор (в него можно с 2016 года передавать не только международные, но и внутренние споры). В свою очередь, в процессе рассмотрения спора в сфере интеллектуальной собственности могут применяться различные правила арбитража споров внутренних и правила арбитража споров корпоративных, в связи с чем арбитражная оговорка МКАС допускает рассмотрение спора в соответствии с его применимыми положениями и правилами.

Введение односторонних ограничительных мер в отношении физических и юридических лиц Российской Федерации существенно усложнило трансграничные договорные отношения, в особенности в сфере интеллектуальной собственности. В этой связи вопрос о заключении и исполнении арбитражных соглашений стал еще более актуальным.

«Революцию» в арбитражном разбирательстве произвело принятие Федерального закона от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» (так называемого «Закона Лугового»), которым предусмотрены дополнительные меры защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза¹¹⁷. Данные изменения получили широкое практическое применение и позволили сформулировать рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательства и применению существующих норм. В частности, поправки предусматривают возможность игнорирования положений арбитражного соглашения, касающихся учреждения, выбранного сторонами для разрешения спора, в

¹¹⁷ Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза»// СПС «КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 09.11.2023)

случае неисполнимости такого соглашения по причине применения мер ограничительного характера.

Американская арбитражная ассоциация

Американская арбитражная ассоциация (ААА) – один из известнейших в мире арбитражных центров, специализирующихся, в том числе, на рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности.

Популярность выбора сторонами ААА для урегулирования споров по интеллектуальной собственности обусловлена, в первую очередь тем, что там созданы списки собственных арбитров для отдельных категорий споров. В частности: специалисты в области патентов, товарных знаков, авторского права, фармацевтики и биотехнологий, споров по доменным именам. Повышение степени доверия участниками спора к процедурам арбитража именно в ААА подкрепляется тем, что для включения в списки арбитров по рассмотрению споров кандидат должен иметь стаж юридической практики в данной категории споров от 10 до 30 лет¹¹⁸.

Кроме того, в ААА есть два арбитражных регламента в сфере патентного права: Resolution of Patent Disputes Supplementary Rules (Дополнительные правила разрешения патентных споров) 2006 года и National Patent Board Non-Binding Arbitration Rules (Необязательные арбитражные правила Национального патентного ведомства) 2017 года¹¹⁹. В соответствии с Resolution of Patent Disputes Supplementary Rules стороны могут согласиться с тем, что арбитражное решение будет иметь окончательную силу, а в соответствии с National Patent Board Non-Binding Arbitration Rules – арбитражное решение может быть повторно рассмотрено в апелляции.

ААА облегчает посредничество путем альтернативного разрешения споров, возникающих в связи с обычными коммерческими контрактами,

¹¹⁸ Ермакова Е. П. Альтернативное урегулирование споров в сфере интеллектуальной собственности // Московский юрист. 2012. № 1. С. 80.

¹¹⁹ ААА court – and time-tested rules and procedures. URL: <https://www.adr.org/active-rules>. (Дата обращения 05.12.2023)

нарушениями, деловыми соглашениями, соглашениями с работниками и т.д., решение которых является обязательным для сторон в споре. Ассоциация предоставляет свои услуги заинтересованным лицам, ассоциациям или предприятиям, которые заинтересованы в мирном урегулировании своих споров¹²⁰.

Целью Ассоциации является предоставление бизнесу экономически эффективных решений, а также спасение бизнеса. Также считается, что 63% дел, поданных в арбитраж, заканчиваются решением без прохождения всего процесса арбитража¹²¹.

Особенности работы ААА:

- подача иска: Ассоциация разработала свою процедуру подачи дела на их рассмотрение, в соответствии с которой любая из сторон должна подать должным образом оформленную форму заявления с требованием арбитража, предоставить копию соглашения или контракта, содержащего положение об арбитраже через ААА или по взаимному решению, вместе с регистрационным сбором. Сумма иска подлежит оплате стороной, подавшей заявление о предъявлении иска (от 925 до 75 000 долларов США), или стороной, подавшей встречный иск, весь этот процесс выполняется в течение периода времени от 1 до 15 дней;

- выбор арбитра: после того, как стороны продемонстрировали свой ответ на заявку и заинтересованность в инициировании арбитражного разбирательства, они должны определить квалификацию арбитра, который выбирается Ассоциацией из Национального реестра арбитров и предоставляет их резюме сторонам для получения их согласия, в случае, если какая-либо из сторон не желает давать свое согласие на назначение арбитра, предписанного Ассоциацией, Ассоциация устанавливает крайний срок для того, чтобы стороны указали свои предпочтения из самого списка, срок – от 15 по 44 дней;

¹²⁰ URL: <https://www.adr.org> (дата обращения: 05.11.2023).

¹²¹ Там же.

- предварительное слушание: арбитр и стороны спора обмениваются информацией, предоставляют список свидетелей, даты и т.д. и осуществляют это посредством телефонной конференции, где обмен информацией выступает в качестве дорожной карты для сторон и позволяет им подготовить дело, срок – от 44 до 85 дней;
- обмен информацией и подготовка презентации дела: выполняется в период с 85 по 222-й день, в течение которого стороны обмениваются информацией и все стороны представляют дело арбитру. Арбитр также следит за тем, чтобы необходимая информация передавалась надлежащим образом в соответствии с потребностями и предписаниями сторон, весь этот процесс происходит конфиденциально, без раскрытия конфиденциальной информации компаний какой-либо другой третьей стороне;
- посредничество или мирное урегулирование вопроса: если сумма иска или встречного иска превышает 75 000 долларов США, арбитр помогает сторонам достичь соглашения путем медиации в соответствии с правилами без уплаты какого-либо дополнительного вознаграждения;
- слушание свидетельских показаний: надлежащее слушание спора арбитром проводится в период с 222-го по 223-й день, когда стороны представляют свои доказательства и свидетельские показания;
- представления арбитру после слушания дела: сторонам в споре может быть разрешено представить дополнительные доказательства или документы в поддержку своих требований и встречных исков, все эти действия могут быть выполнены с предварительного одобрения арбитра, и все представления могут быть сделаны в период с 223 по 258 день с даты подачи заявления об арбитраже;
- решение выносится арбитром: после закрытия арбитром рассмотрения доказательств, представленных сторонами, арбитр в течение 30 дней выносит решение, которое является обязательным для сторон¹²².

¹²² Там же.

Основной принцип ААА – свобода выбора участниками спора регулирующее право или отдельные правовые нормы.

В целом процедуры арбитража представляют собой глубокий отход от традиционного разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, предлагая справедливые и эффективные механизмы разрешения споров, отвечающие современным социальным и экономическим процессам.

§2. Доказательства и доказывание в международном арбитраже при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности

Рассмотрение дела в международном арбитраже напоминает сложную «шахматную партию», в которой «шахматисты» относятся к разным правовым системам, исповедуют различные правовые традиции¹²³: стоит ли устанавливать свой порядок представления доказательств, какую дополнительную информацию могут запросить арбитры, как оформить представление доказательств, и множество других вопросов, возникающих в данной сфере.

В случае возникновения спора необходимо максимально грамотно обосновать свою позицию доказательствами. Однако, та практика, к которой юрист привык следовать в государственном суде в своей юрисдикции, может не только не привести к желаемому результату, но и иметь прямо противоположный эффект.

В международном арбитраже арбитры сами определяют какие доказательства подлежат предоставлению и оцениванию в рамках спора. Национальный суд любой страны всегда имеет регламентированный порядок и правила представления доказательств сторонами и рассмотрения их судьями.

¹²³ Серго А. Г., Сусалева Т. Г. Накануне нового этапа регулирования доменных споров // Закон. 2022. № 8. С. 139.

В международном арбитраже ситуация несколько иная: большинство национальных законов о международном арбитраже не содержат четких указаний или правил представления доказательств. Этот вопрос оставлен на усмотрение арбитров как в части исследования доказательств, так и в оценке их относимости, допустимости и существенности. Между тем сторонам предоставлено право прямо согласовать определенный порядок представления и исследования доказательств. Например, очень часто стороны оговаривают применение Правил Международной ассоциации адвокатов о представлении доказательств в международном арбитраже (IBA Rules on Taking Evidence in International Commercial Arbitration)¹²⁴. Их положения стали фактически стандартами в практике международного арбитража.

Есть еще один вариант: стороны могут оговорить правила подачи документов или опроса свидетелей непосредственно в арбитражном соглашении, но это положение целесообразно только для арбитражей *ad hoc* (разовых). В постоянно действующем арбитраже это не обязательно и не нужно: регламенты арбитражей чаще всего содержат некоторые положения о доказательствах¹²⁵.

Состав арбитров сам, приняв все представленные сторонами доказательства, определяет доказательственную силу каждого из них. Стороны могут предоставлять доказательства в любой форме: аудио- и видеозаписи, фонограммы, фотографии, выписки из журналов и дневников, показания экспертов, свидетелей.

Как справедливо отмечает С.С. Хамов, традиции и тенденции в практике международного арбитража за все его годы существования, бесспорно, сложились, вместе с тем, они существенно отличаются в зависимости от рассматриваемых спор в сфере интеллектуальной

¹²⁴ Шинкарецкая Г. Г. Доказательства в процессе Международного суда: концептуальные аспекты // Международное право и международные организации. 2022. № 1. С. 19.

¹²⁵ Куропацкая Е. Г. Споры о нарушении интеллектуальных прав в рекламной деятельности // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 4. С. 39.

собственности арбитров, страны рассмотрения такого спора, применимого права и др.¹²⁶. Так, в континентальной Европе и странах СНГ, в которых наиболее развит арбитраж (Россия, Азербайджан), безусловное преимущество отдается письменным доказательствам, а не свидетельским показаниям, как в англо-американской системе права. Практически не используется такой распространенный во всем мире институт раскрытия доказательств, как disclosure, когда по просьбе одной из сторон арбитры могут обязать другую сторону представить доказательства (как правило, письменные)¹²⁷.

В части определения процедуры представления письменных доказательств арбитры при отсутствии специального соглашения сторон наделены усмотрением (по срокам предоставления доказательств, их оформлению (нумерация, количество копий, сроки предоставления и др.).

Достоверность доказательств презюмируется, и при наличии сомнений в такой достоверности арбитры правомочны давать свою оценку. Также арбитры определяют порядок и сроки рассмотрения просьб стороны о предоставлении, раскрытии информации другой стороной, охраны конфиденциальной информации, порядка и сроков исследования вещественных доказательств, назначении различных видов экспертиз.

Электронная переписка является надлежащим доказательством. Подавляющее большинство национальных законов и регламентов международного арбитража предполагают подачу иска и отзыва с приложением к нему доказательств в подтверждение заявленных требований или возражений.

Юристы системы как общего, так и континентального права, подают детальные письменные заявления, которые включают пояснения свидетелей,

¹²⁶ Алиев Т. Т., Хамов С. С. Некоторые особенности доказывания в спорах о правомерности свободного использования результатов интеллектуальной деятельности // Современное право. 2022. № 9. С. 99.

¹²⁷ Васильева А. А. Толкование арбитражных оговорок. Сравнительно-правовой аспект: Россия, Великобритания и США // Вестник арбитражной практики. 2021. № 3. С. 93.

экспертов и письменные доводы по отдельным вопросам. Иногда рассмотрение спора между сторонами основывается исключительно на оценке таких письменных пояснений и приложенных к ним доказательств. Многие регламенты прямо устанавливают подобную возможность.

Примечательно, что международный арбитраж (за редким исключением) не требует представления особым образом заверенных копий документов. Допустимы ксерокопии, выписки из документов, распечатки электронной почты и т.д. Именно с этой целью многие юридические лица создают у себя электронные архивы, в которых хранят информацию о контактах и договоренностях с партнерами, электронную переписку и другие доказательства, которые можно представить на CD-ROM или иных средствах электронной цифровой записи.

Каждый тип споров в сфере интеллектуальной собственности имеет специфические особенности и ключевые вопросы, которые необходимо разрешить. Зарегистрированные или незарегистрированные права интеллектуальной собственности, нарушение или отзыв, единоличное владение интеллектуальной собственностью или совместное владение, судебные иски или требования о возмещении ущерба и другие факты имеют значение для стратегии арбитража споров данного типа.

Когда стороны выбирают арбитраж для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, есть определенные ориентиры в отношении применимого права и процедуры, а также того, как будет рассматриваться их дело. Однако детали того, какой будет конкретная процедура, часто неизвестны заранее: предоставление соответствующих письменных, свидетельских и иных видов доказательств, которые могут быть использованы для построения или подтверждения юридических аргументов по делу¹²⁸.

¹²⁸ Купчина Е. В. Цифровые доказательства в международном коммерческом арбитраже по интеллектуальным спорам // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10(173). С. 56-58.

Чаще всего в качестве доказательств по спорам в сфере интеллектуальной собственности используются такие виды доказательств:

- письменные доказательства (патенты, лицензионные соглашения, деловая переписка);
- вещественные доказательства (произведения искусства, товары, упаковки товаров);
- заключение эксперта;
- электронные доказательства (электронные документы, файлы разных форматов, сообщения в мессенджерах, письма в электронной почте, скриншоты);
- аудио- и видеозаписи.

Объяснения сторон, а также свидетельские показания гораздо реже используются в качестве доказательств в международном арбитраже. Очень редко в некоторых делах свидетели привлекаются для дачи показаний об обстоятельствах использования ответчиком спорного обозначения незаконным способом.

«Кроме того, современные информационно-коммуникационные технологии позволяют создавать и хранить данные на различных цифровых устройствах. В большинстве юрисдикций под электронными доказательствами понимается любое доказательство, полученное из данных, которые содержатся или были произведены любым устройством, функционирование которого зависит от программного обеспечения, а также программы или данные, хранящиеся или передаваемые через компьютерную систему или сеть. Например, цифровые фотографии, аудио- и видеофайлы, записанные с помощью мобильного телефона. Однако изображение или документ — это лишь видимая часть процесса. В основе создания цифровых файлов лежат технологические принципы и характеристики, которые

определяют разницу между цифровым доказательством и доказательством в аналоговом или физическом формате»¹²⁹.

Вопрос о возможности предоставления электронных доказательств является одним из наиболее обсуждаемых в современном научном сообществе, поскольку электронные документы и другие виды электронных доказательств часто считаются менее надежными, чем бумажные носители, так как ими легче манипулировать. Они могут быть легко изменены, повреждены или уничтожены в результате неправильного обращения или проверки. Кроме того, электронные документы или файлы содержат в себе важную отличительную особенность – метаданные, которые играют важную роль при их оценке и определении подлинности¹³⁰.

Возможность рассмотрения споров в международном арбитраже, в первую очередь, обуславливается их трансграничной природой. Статья 19 (2) Типового закона ЮНСИТРАЛ¹³¹ предусматривает, что «полномочия, предоставленные арбитражному суду, включают право определять допустимость, относимость и существенность любых доказательств». Аналогичные положения содержатся в статье 27 (4) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ¹³².

В дополнение к применению данного принципа арбитражное сообщество разработало несколько наборов правил, среди которых особенно следует отметить Правила ИВА о получении доказательств в международном арбитраже (IBA Rules on Taking Evidence in International Commercial

¹²⁹ Купчина Е. В. Цифровые доказательства в гражданском процессе Японии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145) с. 91

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 год (С изменениями, принятыми в 2006 году) URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf (дата обращения 18.11.2023)

¹³² Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (С изменениями и дополнениями 2013 год) URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/uncitral-arbitration-rules-2013-r.pdf> (Дата обращения 18.11.2023)

Arbitration (IBA)¹³³, а также Пражские правила (Rules on the Efficient Conduct of Proceedings in International Arbitration (Prague Rules)¹³⁴.

Применение Правил IBA носит рекомендательный характер, однако их применение возможно независимо от материального или процессуального права, регулирующего само разбирательство. Последняя редакция правил была опубликована 15 февраля 2021 года. В основе пересмотренных Правил лежит концепция по дальнейшей оптимизации и решению основных технологических проблем, связанных с получением и оценкой цифровых доказательств¹³⁵.

Согласно ст. 3.12 обновленных Правил IBA предоставление доказательств должно осуществляться в форме наиболее удобной и экономически выгодной для сторон. Данное положение подразумевает использование электронного документооборота в качестве основного инструмента предоставления доказательств. Кроме того, важным дополнением в Правила IBA является включение подпункта (e) в статью 2.2, который содержит положения о кибербезопасности и защите данных при предоставлении доказательств в электронном виде. Этот подпункт подчеркивает важность рассмотрения и решения проблем, связанных с технологическими особенностями предоставления электронных доказательств еще на ранней стадии разбирательства, с целью обеспечения эффективного получения доказательств.

Еще одним важным документом, регулирующим возможность предоставления доказательств в международный арбитраж, в том числе, в электронном виде, являются Пражские правила, которые были официально приняты 14 декабря 2018 года в Праге. Они представляют собой новый

¹³³ International Bar Association. URL: <https://www.ibanet.org/resources> (Дата обращения 18.11.2023)

¹³⁴ Rules on the Efficient Conduct of Proceedings in International Arbitration (Prague Rules) URL: <https://praguerules.com/upload/medialibrary/9dc/9dc31ba7799e26473d92961d926948c9.pdf> (Дата обращения 18.11.2023)

¹³⁵ International Bar Association. URL: <https://www.ibanet.org/resources> (Дата обращения 15.09.2023)

подход к совершенствованию арбитражного разбирательства и предоставляют сторонам широкий выбор «арбитражного инструментария». В частности, статья 4.7 Пражских правил содержит правило о том, что документы должны представляться в виде фотокопий и (или) в электронной форме, и такие формы документов считаются идентичными подлинникам, если другая сторона не оспаривает это.¹³⁶

В октябре 2008 года был выпущен Протокол Сертифицированного института арбитров (*CIArb Protocol for E-Disclosure in Arbitration*) для электронного раскрытия информации в арбитраже. Как указано в преамбуле документа «...протокол предназначен для использования в тех случаях, когда некоторые подлежащие раскрытию документы представлены в электронном виде»¹³⁷.

Еще одним важным документом, оказавшим серьезное влияние на практические аспекты предоставления электронных доказательств в международном арбитраже, являются Седонские Принципы о раскрытии электронной информации¹³⁸. Данный документ был подготовлен в 2002 году в рамках конференции, проходившей в США (Седонская конференция). Применение положений данных Принципов для целей предоставления электронных доказательств в международном арбитраже носит не официальный характер. Однако основные идеи и концепции, связанные, в первую очередь, с предоставлением и хранением электронных данных, привлечением свидетелей-экспертов, а также формы документов широко применяются в арбитраже.

¹³⁶ Duarte G. Henriques. The Prague Rules: Competitor, Alternative or Addition to the IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration? ASA Bull.2018, p. 354.

¹³⁷ Protocol for E-Disclosure in International Arbitration URL: <https://www.ciarb.org/media/1272/e-iscolusureinarbitration.pdf> (Дата обращения 12.11.2023)

¹³⁸ The Sedona Principles, Third Edition: Best Practices, Recommendations & Principles for Addressing Electronic Document Production // The Sedona Conference Journal. 2018. Vol. 19 №1.URL:

https://thesedonaconference.org/sites/default/files/publications/The%20Sedona%20Principles%20Third%20Edition.19TSCJ1_0.pdf (Дата обращения 18.11.2023)

Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization – ISO) и Международная электротехническая комиссия (International Electrotechnical Commission – IEC) разработали специализированную систему всемирной стандартизации в области информационных технологий. В международном стандарте ISO/IEC 27037:2012 указано, что «электронные доказательства представляют собой информацию или данные, хранящиеся или передаваемые в двоичной форме, которые могут рассматриваться как доказательства»¹³⁹.

Данный Стандарт разработан с целью дать рекомендации по обработке цифровых доказательств для всех участников судебного и арбитражного разбирательства, но особенно для лиц, принимающих решения, то есть тех, кто должен принимать решение о надежности цифровых доказательств – судей и арбитров. Сам Стандарт не имеет приоритета над национальным законодательством или конкретными юридическими требованиями. Тем не менее, ISO/IEC 27037:2012 обеспечивает детальное руководство по конкретным функциям при работе с электронными доказательствами. Эти процессы, охватываемые руководством, включают, например, идентификацию, сбор, приобретение и сохранение электронных доказательств. Все эти процессы необходимы для поддержания целостности цифровых доказательств и формированию положительного отношения к допустимости цифровых доказательств во всех видах судебных разбирательств.

Большинство арбитражных регламентов различных арбитражных учреждений не содержат положений об электронных доказательствах и электронном раскрытии информации, оставляя этот вопрос на усмотрение сторон спора и решение третейского суда.

Например, Арбитражный регламент Международной торговой палаты (International Chamber of Commerce – ICC) не содержит конкретного

¹³⁹ ISO/IEC 27037:2012 Information technology — Security techniques — Guidelines for identification, collection, acquisition and preservation of digital evidence. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/44381.html> (Дата обращения 24.11.2023)

положения, регулирующего представление документов, и «арбитры ICC пользуются широкой свободой действий в управлении разбирательством в соответствии с Правилами»¹⁴⁰, чтобы предоставить каждой из сторон разумную возможность представить свою позицию.

Недавно принятый Арбитражный регламент Немецкого института арбитража (Deutsche Institution für Schiedsgerichtsbarkeit – DIS) отражает тот же подход и уполномочивает арбитров дать указание любой стороне предоставить любые документы или данные, хранящиеся в электронном виде (статья 28)¹⁴¹. Это требуется для установления фактов дела, имеющих значение и являющихся существенными для принятия решения по спору.

Приведенные выше отдельные примеры применения специальных Правил и Принципов носят рекомендательный характер для участников арбитражного разбирательства. Однако они получили широкое распространение и успели зарекомендовать себя как эффективный инструмент предоставления и оценки электронных доказательств¹⁴².

Кроме того, суды и стороны часто предоставлены самим себе в принятии процесса раскрытия информации, который наилучшим образом подходит для их спора. Это следует рассматривать как одно из преимуществ арбитража: способность формировать процедурные правила, адаптированные к потребностям спора и отражающие опыт участников. Нигде такая «гибкость» не приветствуется так сильно, как в арбитраже по интеллектуальной собственности, где вопросы конфиденциальности, привилегий и коммерческой тайны часто используются для ограничения организованного обмена документами и свидетельскими показаниями.

¹⁴⁰ Арбитражный Регламент ICC (2021) – Примирительный Регламент ICC (2014). URL: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2021/03/icc-2021-arbitration-rules-2014-mediation-rules-russian-version.pdf> (Дата обращения 15.11.2023)

¹⁴¹ DIS ARBITRATION RULES (Effective as of 1 March 2018) URL: https://www.disarb.org/fileadmin/user_upload/Werkzeuge_und_Tools/2018_DIS-Arbitration-Rules.pdf (Дата обращения 15.11.2023)

¹⁴² Купчина Е. В. Правовое регулирование предоставления цифровых доказательств в международном коммерческом арбитраже // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16, № 3. С. 89-111. DOI 10.35427/2073-4522-2021-16-3-kupchina.

Арбитраж обладает широкими полномочиями в установлении процедурных правил раскрытия информации. Например, в арбитраже ИСС Правила предусматривают, что «арбитражный суд должен действовать в максимально сжатые сроки для установления фактов дела всеми надлежащими средствами»¹⁴³. Однако их усмотрение не является безграничным: Правила должны соответствовать принципам надлежащей правовой процедуры, изложенным в Конвенции ООН от 1958 года; в противном случае окончательное арбитражное решение может быть отменено стороной, недовольной результатом. Соответственно, установление правил раскрытия информации и обеспечение соответствия становится неотделимым от цели арбитража по вынесению действительного и подлежащего исполнению решения. Эти неопределенности должны быть устранены арбитрами на ранних стадиях, чтобы избежать последующих рисков.

Некоторые процедурные аспекты международного арбитража в настоящее время справедливо урегулированы с помощью руководящих указаний и принудительных решений. Например, стороны обычно обмениваются своими запросами на документы с использованием «таблиц Редферна»¹⁴⁴, в которых для каждого запроса указывается запрашиваемый документ и его отношение к спору, что является удобным и эффективным способом сузить круг споров о раскрытии информации, чтобы трибунал мог сосредоточиться на нерешенных вопросах.

Установление фактов находится «в центре» арбитража, и на результат могут оказать значительное влияние документы или свидетельские показания, которыми стороны обмениваются в ходе разбирательства. Применение дополнительных правил (например, Правил ИВА о раскрытии информации) обеспечивают бесценную основу для оценки требований об обнаружении фактов в арбитраже и стали часто используемым ресурсом как

¹⁴³ URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru> (дата обращения: 10.11.2023).

¹⁴⁴ URL: <https://www.adr.org> (дата обращения: 10.11.2023).

для арбитров, так и для сторон. Это особенно важно в арбитраже при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности, где доступ к внутренним документам оппонента (например, к записям лабораторных испытаний и совещаний, отчетам инженеров или аварий, электронным письмам с патентными поверенными, страховым претензиям и другим внутренним документам) часто подтверждает, является ли претензия обоснованной¹⁴⁵.

Обращение сторон к национальным методам судебного раскрытия информации должно быть организовано и спланировано совместно с арбитражным судом, чтобы арбитражный суд был уведомлен и имел возможность контролировать обращение в национальные суды для получения информации.

Процесс доказывания при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности международными арбитражами требует раскрытия информации (обмена между сторонами соответствующими письменными и свидетельскими доказательствами, которые могут быть использованы для построения или подтверждения юридических аргументов по делу). Заранее неизвестно, какую именно выберет трибунал для наиболее важного этапа установления фактов в спорах в сфере интеллектуальной собственности, и участники арбитража должны ожидать, что руководство и прецеденты, которые существуют, послужат основой для процесса установления фактов, который будет принят арбитражным судом с целью обеспечения его эффективности и справедливости.

Международный арбитраж и стороны в процессах по спорам в сфере интеллектуальной собственности часто предоставлены самим себе в принятии процесса раскрытия информации, что следует рассматривать как одно из преимуществ арбитража: способность формировать процедурные правила, адаптированные к потребностям спора и отражающие опыт участников. Нигде такая гибкость не приветствуется так сильно, как в

¹⁴⁵ URL: <https://www.wipo.int/portal/ru> (дата обращения: 10.11.2023).

арбитраже по спорам в сфере интеллектуальной собственности, где вопросы коммерческой тайны часто используются для ограничения организованного обмена документами и свидетельскими показаниями.

Международный арбитраж обладает широкими полномочиями в установлении процедурных правил раскрытия информации, но усмотрение должно соответствовать принципам надлежащей правовой процедуры, изложенным в Конвенции ООН от 1958 года, в противном случае окончательное арбитражное решение может быть отменено стороной, недовольной результатом. Соответственно, установление правил раскрытия информации и обеспечение ее соответствия неотделимо от цели арбитража по вынесению действительного и подлежащего исполнению решения. Эти неопределенности должны быть устранены арбитрами на ранних стадиях: всестороннее обсуждение со сторонами плана арбитража в отношении процесса установления фактов и адаптация правил к их конкретному вопросу, чтобы прозрачно управлять любым риском и неопределенностью, которые могут быть выявлены. Получение согласия сторон на арбитражную процедуру в целом и на процесс установления фактов значительно поможет избежать последующих споров и защитит арбитражное решение от отмены. Несмотря на то, что сторонам и арбитражным учреждениям отведена важная роль, главную ответственность за выполнение этой миссии несет международный арбитраж.

Кроме того, стремительное развитие доменного Интернет-пространства, отрицательно сказывается на текущих стратегиях в области охраны товарных знаков. «Владельцы товарных знаков чувствуют себя крайне неуверенно в связи с расширением системы доменных имен (СДИ)»¹⁴⁶. В рамках процедур урегулирования споров, применяемых Центром по арбитражу и посредничеству Всемирной организации интеллектуальной собственности, широкое распространение получила

¹⁴⁶ URL: <https://edwaks.ru/ru/Library/tovarnye-znaki/vois-rasshirenie-domennogo-prostranstva-mozhet> (Дата обращения 30.11.2023)

Единая политика урегулирования споров в области доменных имен, где четко закреплены три критерия, которым должны соответствовать заявленные истцом требования:

- а) доменное имя идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания на которые имеет права Истец;
- б) владелец доменного имени не имеет прав или законных интересов в отношении доменного имени;
- в) доменное имя зарегистрировано и используется недобросовестно.

В российской правоприменительной практике при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности отсутствует единство понимания того, что при вынесении решения о вероятности смешения сравниваемых товарных знаков учитывается влияние степеней однородности товаров, сходства обозначений, других обстоятельств на вероятность смешения, а не отдельно взятого обстоятельства друг на друга. При этом, вероятность смешения спорного обозначения и товарного знака определяется исходя из степеней сходства обозначений и однородности товаров: смешение товарного знака и спорного обозначения возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (близости), как и при низкой степени однородности, но тождестве (высокой степени сходства).

Законодательно определено, что по делам о досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков по причине их неиспользования именно истец должен доказать свою заинтересованность в таком прекращении правовой охраны (однородность производимых истцом товаров и оказываемых услугам, с целью которых и зарегистрирован товарный знак, для целей ст. 1486 ГК РФ учитывается).

Российский законодатель в ст. 1486 ГК РФ не раскрывает понятия лица, которое заинтересовано в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака. В абз. 2 п. 1 указанной нормы сделана законодательная

отсылка к Информационному письму Роспатента № 3 от 2009 года¹⁴⁷, согласно которому к таким заинтересованным лицам следует относить имеющих намерение (коммерческий интерес) реального использования в гражданском обороте товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения для индивидуализации своих товаров (услуг, работ), в отношении которых подано заявление о досрочном прекращении правовой охраны: производителей товаров (услуг, работ); обладающих исключительным правом на фирменное наименование юридических лиц, организации некоммерческие; субъектов хозяйственной деятельности – исключительных правообладателей коммерческих обозначений; правообладателей исключительных прав, которым охрана предоставлена не на российской территории, но желающих распространить действие такого исключительного права на территории России. Иными словами, заинтересованными в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака лицами являются лица, чье правовое положение затрагивается соответствующим правом на товарный знак.

Бремя доказывания использования товарного знака в силу п. 3 ст. 1486 ГК РФ лежит на правообладателе. В качестве примера можно привести дело, в котором правообладатель товарного знака Лиаз оспаривал регистрацию подозрительно похожего изобразительного товарного знака. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что вероятность смешения отсутствует по причине крайне низкой степени сходства, отказав в удовлетворении требований, оставив в силе правовую охрану товарного знака.

Кассационная инстанция указала, что существуют два варианта смешения:

- а) есть риск того, что потребитель не заметит отличий;

¹⁴⁷ Информационное письмо Роспатента от 20.05.2009 № 3 «Об определении заинтересованности лица, подавшего заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием» // Патенты и лицензии. № 6. июнь. 2009 год.

б) потребитель может полагать, что обозначения используются одним и тем же лицом. В данном споре суд установил второй указанный вариант смешения, отправив дело на пересмотр¹⁴⁸.

Согласно пп. 2 п. 6 ст. 1483 ГК РФ однородные товары и имеющие более ранний приоритет товары (зарегистрированные ранее) зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, которые сходны до степени смешения или тождественные с товарными знаками других лиц, которые охраняются в России, в том числе согласно международным нормам права, не могут быть.

Важно, что в российской правоприменительной практике зачастую осуществляется проверка не результата оценки фактических обстоятельств, а соблюдение судом первой инстанции методологии установления вероятности смешения сравниваемых обозначений, которые в гражданском обороте в совокупности с однородностью товаров и услуг, вероятностью смешения сравниваемых обозначений определены в Приказе Минэкономразвития России № 482, которые содержат соответствующие Правила подачи и оформления документов для оформления товарных знаков для их последующей регистрации¹⁴⁹, и в п. 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10.

¹⁴⁸ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 26.06.2023 № С01-898/2023 по делу № СИП-858/2022. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2023).

¹⁴⁹ Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак»: зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 № 38572 (ред. от 01.03.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения 10.11.2023)

С целью минимизации расширительного толкования норм права, а также приведения к единообразию правоприменительной практики считаем целесообразным в п. 6 ст. 1483 ГК РФ оформить законодательную отсылку к Приказу Минэкономразвития России № 482 и п. 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10.

Защита прав и законных интересов владельцев прав на интеллектуальную собственность должна осуществляться с учетом действующего законодательства, в том числе в рамках применения современных цифровых инструментов. Глобальное распространение сети Интернет и онлайн передача литературных произведений, музыкальных произведений, фильмов, компьютерных программ и иных охраняемых законом произведений, позволяют использовать данные объекты в любое время и без привязки к территории конкретной страны. Подобная ситуация ставит под угрозу вопрос о защите своих прав законными правообладателями. Существует высокий риск того, что владельцы прав на объекты интеллектуальной собственности могут отказаться от предъявления претензий о нарушении своих прав, поскольку, ввиду отсутствия надлежащих доказательств, они не в состоянии выиграть дело. Именно поэтому необходимо проявлять осторожность при работе с электронными доказательствами в таких случаях.

Более технологичный и практичный подход к регулированию электронных доказательств просто необходим в современной арбитражной практике. Наличие существующих единообразных правил, рассмотренных в настоящей работе, а также стремление к их совершенствованию, демонстрирует стремление законодателя и арбитражных центров к расширению существующих процедур.

Поскольку предоставление доказательств в электронном виде, в том числе, по спорам в сфере интеллектуальной собственности, становится все более распространенным явлением, в рамках национального законодательства необходимо более детально закреплять и прорабатывать

существующие нормы об электронных доказательствах и, таким образом, отделять их от других типов доказательств.

В спорах об интеллектуальной собственности стороны часто предоставляют различные скриншоты. В этой связи следует понимать, что содержание веб-страницы может быть недостаточным для подтверждения определенных фактов, поскольку они не являются метаданными. Эффективное ведение дел и защита прав интеллектуальной собственности особенно важны, поскольку информация, относящаяся к электронным доказательствам, может находиться на территории иностранного государства во владении третьего лица.

§3. Использование цифровых технологий при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности международными арбитражами

В настоящее время не найти сферу жизни, в которой бы не применялись IT-технологии, не является исключением и сфера рассмотрения споров по интеллектуальной собственности международными арбитражами.

В перспективе ожидается, что решение споров в сфере интеллектуальной собственности будет в большей степени автоматизировано: в процессе рассмотрения будет более широко использоваться искусственный интеллект (далее – ИИ) и анализ больших данных, арбитражные центры будут активно использовать новые технологии, такие как блокчейн и цифровые контракты, для улучшения процесса решения споров.

С ростом глобализации и увеличения объемов торговли можно ожидать, что количество споров будет увеличиваться в будущем. Кроме того, в связи с увеличением сложности технологических процессов возрастает возможность возникновения споров в этой области. В связи с этим, будущее решение споров в сфере интеллектуальной собственности будет представлять собой более сложный и требующий больших затрат процесс. К экспертизе

будут привлекаться более квалифицированные специалисты, будут использоваться новые методы анализа и моделирования.

Перспективы международного арбитража оптимистичны: спрос на услуги арбитража будет расти вместе с количеством международных сделок и инвестиций, ожидаемо дальнейшее усовершенствование процесса арбитражного разбирательства и увеличение экспертизы арбитров.

Исходя из вывода о том, что популярность международного арбитража по рассмотрению споров в сфере интеллектуальной собственности продолжает расти, возникают определенные вопросы относительно будущего арбитража и его роли в разрешении указанных споров: какие тенденции наблюдаются и на чем специалистам по арбитражу следует сосредоточить свои усилия; может ли арбитраж «идти в ногу» с инновациями и технологическими достижениями, как он должен адаптироваться и готовиться к всесторонней цифровизации, какие дополнительные преимущества может принести арбитраж в будущем по сравнению с другими методами разрешения споров?

В последнее время большинство дискуссий ведется по вопросам полноценного применения цифровых технологий в арбитраже и их влиянию на эффективность арбитражного разбирательства. Постепенно вытесняя традиционные методы и средства проведения арбитража, цифровые технологии занимают центральное место в системе быстрого и эффективного отправления правосудия¹⁵⁰. Многие организации и арбитражные центры по всему миру уже предоставляют удобные онлайн-сервисы для проведения арбитража, например: arbfile.org, net-ARB.com, onlinearbitrators.com, Cyber-Tribunal в Монреальском университете Канады, Virtual Magistrate на базе Юридического факультета Университета Вилланова в США и другие¹⁵¹.

¹⁵⁰ Rusakova E.P., Frolova E.E., Gorbacheva A.I. Digital rights as a new object of civil rights: Issues of substantive and procedural law // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. Т. 1100. Р. 665-673.

¹⁵¹ Fayad M., Kazzi H. Electronic arbitration in Lebanon – overview and trends // *European Scientific Journal*. 2015. vol.11, No.7 (March), Р. 39-57

Несомненно, что комплексное и всестороннее изучение вопросов внедрения информационно-коммуникационных технологий в процедуры арбитража способствует повышению его эффективности и конкурентоспособности. С целью детального изучения вопросов цифровизации в международном арбитраже, в первую очередь, следует уделить внимание основным видам цифровых инструментов, применяемых сторонами и арбитрами при урегулировании споров.

«При формировании материалов дела традиционным способом сторонам и их представителям приходилось искать в сотнях PDF файлов или архивах необходимые документы. Кроме того, хранение документов на бумажных носителях существенно ограничивало одновременный доступ к ним нескольких лиц, а создание копий могло привести к порче или утрате документа. Возможность предоставления материалов в электронном виде, а также оцифровка уже имеющегося архива позволила существенно упростить поиск необходимой информации, сократить сроки по формированию дел и минимизировать риски утери документов. В настоящее время арбитры, стороны и их представители могут легко просматривать все материалы по делу одновременно и практически из любого места. В качестве примера можно привести платформу TransCEND, которая была специально разработана для арбитров и юристов. Помимо удобства в работе с документами, данный сервис обеспечивает дополнительные гарантии по безопасному хранению и передаче электронных документов»¹⁵².

Большинство действующих правил арбитражных институтов предоставляют участникам разбирательства широкие возможности для подачи заявлений и документов в электронном виде. В этой связи первым шагом на пути к масштабной цифровизации арбитражных процедур стала возможность подавать жалобы по электронной почте. Поскольку при рассмотрении трансграничных споров большинство участников и арбитров

¹⁵² Купчина Е. В. Кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже при рассмотрении интеллектуальных споров // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 129-135

могут находиться в различных юрисдикциях, это в значительной степени способствует сокращению расходов на отправку корреспонденции, а также существенному сокращению сроков. В настоящее время большинство арбитражных институтов стремится к созданию специальных платформ, которые позволяют сторонам не только подавать жалобы в режиме онлайн, но и проводить полностью удаленные слушания. Одной из первых организаций, разработавших специальную платформу по онлайн урегулированию споров, является Всемирная организация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization). В соответствии с Правилами ВОИС по посредничеству, арбитражу и ускоренному арбитражу стороны могут воспользоваться электронной системой рассмотрения дел ВОИС (WIPO Online Case Administration Tools - ECAF)¹⁵³. Данная платформа позволяет сторонам и арбитражному суду регистрировать, хранить и извлекать материалы по делам в электронном виде.

Практика проведения слушаний с помощью веб конференций в арбитраже является не таким уж новым явлением. Однако с учетом накопленного опыта международные арбитражные учреждения смогли усовершенствовать данную систему и использовать технологии в своих интересах¹⁵⁴. В первую очередь это обусловлено тем, что участники международного арбитража зачастую находятся на значительном расстоянии друг от друга и поездки не всегда могут быть удобными для них, а иногда и вовсе невозможными. Например, довольно часто свидетели дают показания по видеоконференцсвязи в случае, если этот свидетель не может присутствовать на слушании из-за визового режима. Кроме того, исходя из оценки затрат на командировочные расходы, проведение сеансов видеоконференцсвязи по процедурным и организационным вопросам существенно выгоднее. С учетом очевидных преимуществ применения

¹⁵³ Купчина Е.В. Искусственный интеллект в интеллектуальной собственности: вопросы авторского права // Евразийский юридический журнал. 2020. №12(151). С.146-151

¹⁵⁴ Blake S., Heather JB, Stuart S. A Practical Approach to Alternative Dispute Resolution // Oxford University Press, 4th edition. 2016. P. 583.

видеоконференцсвязи большинство арбитражных учреждений разработали надежные системы для проведения виртуальных слушаний¹⁵⁵. В настоящее время все чаще возникает вопрос не о проведении онлайн слушаний, а об уместности и целесообразности проведения заседаний в очном формате. Кроме того, ряд ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19, побудил арбитражные институты к доработке руководящих принципов арбитража, чтобы помочь сторонам и трибуналам в управлении виртуальным разбирательством».

Например, Международный центр разрешения споров Американской арбитражной ассоциации (American Arbitration Association (AAA ICDR)¹⁵⁶, Центр по арбитражу и посредничеству (Judicial Arbitration and Mediation Services (JAMS)¹⁵⁷ и Сингапурский международный арбитражный центр (Singapore International Arbitration Centre (SIAC)¹⁵⁸ выпустили руководство по использованию видеоконференцсвязи для удаленного участия в слушаниях. В этих арбитражных учреждениях рост онлайн слушаний отмечался еще до пандемии, что позволило им разработать надежные системы отправки и хранения информации, а также обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов в данной области.

Современное развитие информационно-коммуникационных технологий является благоприятной средой для активного развития системы искусственного интеллекта. Его практически безграничный потенциал делает

¹⁵⁵ Muigua K., Ombati J. Achieving expeditious Justice: Harnessing Technology for Cost Effective International Commercial Arbitral Proceedings // URL: <http://kmco.co.ke/wp-content/uploads/2018/12/Achieving-expeditious-Justice-Harnessing-Technology-for-Cost-Effective-Arbitral-Proceedings-17th-December-2018.pdf> (Дата обращения 20.10.2023 г.)

¹⁵⁶ International Centre for Dispute Resolution. ICDR International Dispute Resolution Procedures (01.03.2021) // URL: https://www.icdr.org/sites/default/files/document_repository/ICDR_Rules_0.pdf?utm_source=icdr-website&utm_medium=rules-page&utm_campaign=rules-intl-update-1mar (Дата обращения 20.10.2023 г.)

¹⁵⁷ Judicial Arbitration and Mediation Services. JAMS ADR Rules & Clauses // URL: <https://www.jamsadr.com/adr-rules-procedures/> (Дата обращения 10.10.2023)

¹⁵⁸ Singapore International Arbitration Centre, Арбитражный регламент международного арбитражного центра в Сингапуре (6-я редакция от 01.08.2016 г.) // URL: [https://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20\(Russian%20version\)_Complete.pdf](https://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20(Russian%20version)_Complete.pdf) (Дата обращения 28.10.2023 г.)

данную технологию весьма привлекательной для применения в арбитражном разбирательстве. Как правило, в понятие искусственного интеллекта включается:

- машинное обучение (Machine learning - ML), основанное на использовании статических методов, с целью предоставления машинам возможности к обучению на имеющихся данных и без каких-либо инструкций как выполнить то или иное действие;

- глубокое обучение (Deep learning - DL) представляет собой имитацию активности головного мозга человека на уровне нейронных сетей и применяется для распознавания сложных цепочек закономерностей в данных;

- обучение с подкреплением (Reinforcement learning - RL) является программными агентами, которые учатся «методом проб и ошибок» в среде, которая, в свою очередь, предоставляет вознаграждения или штрафы за достижение этой цели;

- трансферное обучение (Transfer learning – TL) фокусируется на хранении полученных знаний об одной проблеме и, применяя ее к другой или связанной ситуации, уменьшает потребность в дополнительных данных для обучения и вычисления¹⁵⁹.

Искусственный интеллект является эффективным инструментом в создании автоматизированной системы урегулирования споров институциональными арбитражами, а также системе управления делами с помощью программного обеспечения. С целью ускорения разрешения споров арбитражные учреждения могут по запросу сторон или их представителей применять технологии искусственного интеллекта в таких вопросах как:

- прогнозирование затрат на арбитражное разбирательство;
- выбор и назначение арбитров;
- сбор и анализ доказательств;

¹⁵⁹ Купчина Е.В. Искусственный интеллект в интеллектуальной собственности: вопросы авторского права // Евразийский юридический журнал. 2020. №12(151). С.146-151

- урегулирование споров на основе ранее вынесенных решений по аналогичным делам;
- проверка и анализ документов (например, прогнозирующее кодирование);
- прогноз результатов арбитражного разбирательства.

Наиболее амбициозным является применение искусственного интеллекта для самостоятельного разрешения споров. Впервые роботом-медиатором было вынесено решение в феврале 2019 г. по спору между двумя гражданами Великобритании о возврате 2000 фунтов гонорара за оказанные персональные тренинги. Для разрешения спора была использована система «Smartsettle ONE», разработанная канадской компанией «iCan Systems»¹⁶⁰. По данным разработчиков система позволяет анализировать приоритеты сторон, а также оказывает содействие при выборе тактики переговоров. В результате применения технологии искусственного интеллекта сторонам удалось достичь соглашения по спору, который фактически длился более трех месяцев, менее чем за час.

Чаще всего технологии искусственного интеллекта используются в управлении делами, что значительно упрощает поиск нужной информации и оставляет арбитрам больше времени для других вопросов, связанных с ведением арбитражного разбирательства. Кроме того, хотя и с некоторыми оговорками, искусственный интеллект можно использовать для анализа арбитражных или судебных решений. Целью данного анализа является вывод статистической вероятности того, как будет развиваться конкретное дело. В настоящее время существует ряд правовых пробелов, а также этических проблем в полномасштабном применении искусственного интеллекта в арбитраже. Многие специалисты считают данную технологии еще весьма

¹⁶⁰ Hilborne N. Robot mediator settles first ever court case. Legal futures (19.02.2019) URL: <https://www.legalfutures.co.uk/latest-news/robot-mediator-settles-first-ever-court-case> (Дата обращения 15.11.2023 г.)

«футуристичной»¹⁶¹. Однако, сравнительно недавно (менее 20 лет назад) юридическое сообщество также настороженно относилось к онлайн-разрешению споров, которое в настоящее время развито повсеместно и уже стало чем-то обыденными для большинства юрисдикций.

Применение цифровых технологий в международном арбитраже вызывает множество дискуссий. С целью оптимизации и формирования единообразных подходов в применении цифровых инструментов, а также снижения риска раскрытия информации о ходе арбитражного разбирательства, международными организациями при участии представителей ведущих арбитражных центров были разработаны специальные правила и протоколы, регулирующие технологические возможности проведения судебных разбирательств.

Одними из таких документов является Протокол Корейского коммерческого арбитражного совета о видеоконференцсвязи в международном арбитраже (Сеульский протокол)¹⁶². Большинство положений данного документа детально регламентирует порядок участия и заслушивания показаний свидетелей в формате веб-конференции. В частности, статья 1 Протокола устанавливает правило о том, что при проведении сеанса веб-конференции должна отображаться часть помещения, в котором находится свидетель. Сам свидетель также должен четко отображаться на экране и давать показания сидя за пустым столом или стоя за кафедрой. Данное требование позволяет минимизировать риск дачи недостоверных или предоставленных под чьим-либо давлением показаний. Статья 3.1 устанавливает запрет на присутствие во время сеанса веб-конференции лиц, не имеющих отношения к делу. Личность участников слушаний должна подтверждаться до начала трансляции. В случае выявления

¹⁶¹ Мамычев А. Ю., Фролова Е. Е., Ким А. А. «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов. *Advances in Law Studies*. 2020. №5. Т.8. С. 3-17

¹⁶² Seoul Protocol on Video Conferencing in International Arbitration. URL: [http://www.sidrc.org/static_root/userUpload/data/\[FINAL\]%20Seoul%20Protocol%20on%20Video%20Conference%20in%20International%20Arbitration.pdf](http://www.sidrc.org/static_root/userUpload/data/[FINAL]%20Seoul%20Protocol%20on%20Video%20Conference%20in%20International%20Arbitration.pdf) (Дата обращения 10.10.2023 г.)

посторонних лиц во время веб-конференции она должна быть немедленно прекращена (Статья 1.7). Отдельное внимание в Протоколе уделяется выбору места допроса свидетеля. В соответствии со статьей 2 место проведения веб-конференции с участием свидетеля должно соответствовать требованиям об обеспечении равного, разумного и справедливого доступа к нему сторон, а также быть обеспечено присутствием технического специалиста, который, в свою очередь, должен обеспечить бесперебойную работу видеоконференции.

Вопросам безопасности и конфиденциальности посвящена статья 2.1с Протокола, которая устанавливает правило защиты трансграничных сеансов веб-конференций от незаконного подключения и перехвата сигнала третьими лицами. Кроме того, все записи веб-конференции должны проводиться с разрешения арбитража и быть переданы сторонам или арбитрам в течение 24 часов с момента окончания видеоконференции.

Вторым важным документом, обеспечивающим безопасность проведения онлайн арбитража, является Протокол о кибербезопасности в международном арбитраже (ICCA-NYC BAR-CPR Cybersecurity Protocol for International Arbitration)¹⁶³. Данный Протокол содержит руководство по принятию мер, направленных на обеспечение информационной безопасности, которые стороны и арбитры могут принять при проведении виртуальных слушаний и подаче документов в электронном виде. Протокол кибербезопасности был разработан рабочей группой, созданной Международным советом по коммерческому арбитражу, Коллегией адвокатов Нью-Йорка (New York City Bar Association) и Международным институтом предотвращения и разрешения конфликтов (International Institute for Conflict Prevention and Resolution (CPR)). Протокол кибербезопасности содержит процедурные и практические рекомендации по оценке рисков безопасности и поиску подходящих решений.

¹⁶³ ICCA-NYC BAR-CPR Cybersecurity Protocol for International Arbitration (21.11.2019 г.) // URL: https://www.arbitration-icca.org/publications/ICCA_Report_N6.html (Дата обращения 08.10.2023 г.)

Оба документа носят рекомендательный характер, однако их принятие, безусловно, повышает уровень осведомленности участников арбитража и ставит вопросы справедливого и безопасного разрешения споров в центр внимания.

Лидером по применению цифровых технологий в международном арбитраже по праву считается США. Первым случаем проведения полностью онлайн арбитражного разбирательства по доменным спорам считается вынесение решения еще в 1996 году «Виртуальным магистратом», созданным при поддержке Американской арбитражной ассоциации. Кроме того, Американская арбитражная ассоциация является одним из первых арбитражных учреждений, запустившим свой собственный онлайн-сервис AAA WebFile¹⁶⁴. Благодаря применению данной платформы стороны получили возможность подавать претензии в Интернете, производить оплату, осуществлять онлайн-управление делами, передавать и получать документы в электронном виде, осуществлять выбор арбитров, получать информацию о ходе разбирательства и статусе дела. Сама по себе процедура достаточно проста и включает в себя следующие шаги: непосредственно саму регистрацию и получение пароля на сайте AAA; выбор набора правил и типа процедуры разрешения споров (арбитраж или посредничество); загрузка соглашения, которым подтверждается возможность рассмотрения спора в AAA; информация об истце или его представителе (при чем данная информация может заполняться автоматически, путем выбора из базы данных по ранее поданным заявлениям); информация о сути спора, включая сумму исковых требований; указание количества арбитров и место рассмотрения спора; оплата административного сбора (размер сбора может варьироваться в зависимости от вида спора и суммы претензии, оплата принимается только по кредитной карте). После заполнения всех необходимых полей формы и оплаты необходимых взносов пользователь

¹⁶⁴ American Arbitration Association. AAA WebFile and Panelist eCenter // URL: <https://www.adr.org/> (Дата обращения 15.10.2023 г.)

получает номер подтверждения от AAA WebFile по электронной почте, а сама претензия отображается в онлайн сервисе разделе «ожидающие претензии». Процесс проверки сведений, указанных заявителем, занимает не более 2-3 дней и, в случае принятия заявления, его статус также отображается в личном кабинете. Вся дальнейшая информация о ходе рассмотрения спора и поступающих документах отображается в разделе «информация о поданном деле».

Помимо указанной процедуры электронной подачи жалобы через онлайн сервис AAA WebFile в рамках процедуры урегулирования споров в рамках Американской арбитражной ассоциации активно применяется технология видеоконференцсвязи AAA-ICDR, позволяющая сторонам виртуально и безопасно решать свои споры из любого места. Как правило для проведения видеоконференцсвязи применяется платформа Zoom. Такой формат проведения слушаний обеспечивает полную и равную возможность для всех сторон представить доказательства в ходе слушания.

Несомненно, что урегулирование споров с применением информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, относится к методам разрешения споров, которые отличаются удобством и эффективностью¹⁶⁵. Однако, как и при любом другом способе разрешения споров, компании должны провести оценку возможности, а также потенциальных рисков, чтобы определить, подходит ли онлайн арбитраж для их ситуации. Несмотря на все возрастающее число споров, рассматриваемых в электронном виде, компании и юристы все еще испытывают опасения по поводу того, смогут ли они эффективно представить свое дело без личного общения с арбитрами, свидетелями, экспертами и иными участниками разбирательства. Тем не менее, по мере того как все большее число практикующих юристов приобретает опыт

¹⁶⁵ Inshakova A., Frolova E., Rusakova E., Kovalev S. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // Journal of Intellectual Capital. URL: <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2019-0257>.

работы с системами электронного арбитража, тем больше у нее появляется сторонников.

Создание системы электронного арбитража является неотделимым процессом от роста и распространения электронной трансграничной торговли¹⁶⁶. Ввиду относительной новизны применения цифровых инструментов в арбитраже все еще остается множество пробелов в правовом регулировании данных процессов. Несомненно, что детальное закрепление положений об электронном арбитраже на национальном и международном уровнях является необходимым условием для дальнейшего развития и продвижения арбитражного разбирательства.¹⁶⁷

В последние годы наблюдается рост использования ИТ-технологий, связанных с блокчейном, в коммерческих контрактах и широкое распространение смарт-контрактов¹⁶⁸. Технология блокчейн – это прозрачная, безопасная технология хранения и передачи информации, которая работает без центрального органа управления.

Блокчейн можно описать как общую базу данных, заполненную записями (блоками в цепочке), которые должны быть подтверждены и зашифрованы и которые содержат историю всех обменов между его пользователями с момента его создания. База данных безопасна и распределена; ею пользуются разные пользователи без посредников, что позволяет каждому проверять достоверность строки, затрудняет или делает невозможным изменение, взлом или обман системы. Связанные блоки данных часто содержат транзакции, но с технической точки зрения может

¹⁶⁶ Ermakova E.P., Ivanovskaya N.V., Shakirov S.Sh. The evolution of legal regulation of civil proceedings and arbitration in Australia. 6th International Conference on Education and Social Sciences. Abstracts & Proceedings. OCERINT (2019). pp. 1011-1017.

¹⁶⁷ Купчина Е. В. Обзор применения цифровых технологий международными коммерческими арбитражами // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12(163). С. 206-212.

¹⁶⁸ Мещанова М. В. Смарт-контракты как компонент правового эксперимента по апробации новых правовых институтов в законодательстве Республики Беларусь / М. В. Мещанова, Д. Д. Ландо // Объекты авторского права и смежных прав и их правовой режим по гражданскому законодательству РФ / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2021. С. 146-157

храниться и любой другой тип информации. На этих основаниях, в сочетании с другими технологиями, блокчейн имеет множество полезных применений.

Ключевым примером применения блокчейна являются смарт-контракты – автономные программы, хранящиеся на блокчейне, которые после запуска автоматически выполняют predetermined условия контракта (входные данные или оракулы), не требуя вмешательства человека¹⁶⁹. Используя технологию блокчейн для смарт-контрактов, ряд закодированных договорных положений размещается на блокчейне и позволяет самостоятельно обеспечивать соблюдение прав и обязанностей сторон.

Технология блокчейн может иметь множество применений в области интеллектуальной собственности, может быть использована: в смарт-контрактах для автоматического исполнения контрактов в области интеллектуальной собственности, таких как лицензионные контракты; при доказательстве создания прав интеллектуальной собственности или владения ими; в области управления авторскими правами, особенно в области онлайн-распространения музыки; при передаче платежей правообладателям в режиме реального времени; в области аутентификации товаров и в выявлении подделок.

Использование технологии блокчейн может потенциально изменить арбитраж. В качестве автономного инструмента технология блокчейн может использоваться для упрощения и улучшения существующих процессов администрирования арбитражных разбирательств. Получается, с одной стороны, арбитражная оговорка может быть включена в код смарт-контракта (например, в контракт на лицензирование интеллектуальной собственности или эксклюзивное распространение). В случае возникновения спора последует заранее определенный арбитражный процесс. С другой стороны, блокчейн также может повлиять на аналоговый характер самих арбитражных

¹⁶⁹ Купчина Е. В. Защита прав авторов при помощи смарт-контрактов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 5(180). С. 235-238.

разбирательств, которые могут быть автоматизированы с помощью блокчейна.

Помимо арбитражной оговорки в смарт-контракте потенциально могут быть затронуты различные этапы арбитражного разбирательства. Например, представление и получение доказательств и приведение в исполнение арбитражных решений потенциально могут использовать преимущества технологии для повышения эффективности судопроизводства.

В случае, если технические, правовые и практические вопросы, касающиеся внедрения арбитражных механизмов разрешения споров на основе блокчейна, все еще существуют (например, соответствует ли интеллектуальная арбитражная оговорка требованиям ст. II Конвенции ООН от 1958 года), то на рынке IT-технологий существуют различные платформы на основе блокчейна (например, Juripax, Kleros, Codelegit, Aragon, Mattereum и Sagewise). Так, Kleros описывает себя как децентрализованную судебную систему, позволяющую осуществлять арбитраж смарт-контрактов присяжными, привлеченными из краудсорсинга. В смарт-контракте должны быть указаны механизмы разрешения споров, например, какой суд (системы Kleros) будет использоваться, сколько арбитров будут рассматривать дело, каковы будут последствия для контракта после вынесения решения, другие.

До тех пор, пока национальное и международное законодательство явно не признают и не урегулируют такие новые механизмы разрешения споров, влияние подобных технологий на арбитраж остается неизвестным. Представляется весьма важным внимательно отслеживать данные тенденции.

Может пройти длительное время, прежде чем технология блокчейн и смарт-контракты окажут существенное влияние на международный арбитраж в области разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности. В последние годы весь мир наблюдает, как другие технические разработки уже изменили арбитражное разбирательство: ситуация с COVID-19 продемонстрировала, что арбитраж может обеспечить большую гибкость во

времена кризиса, чем судебные разбирательства в национальных судах. Арбитры и практики по всему миру быстро отреагировали на проблемы, связанные с пандемией, например, перейдя на дистанционные слушания в качестве альтернативы очным слушаниям, переместив место проведения слушаний в регионы, менее пострадавшие от ограничений, приняв процедуру, основанную только на документах.

Центр ВОИС бесплатно предоставляет заинтересованным сторонам онлайн-платформу для рассмотрения дел, платформу WIPO eADR (которая уже используется в 30 % дел по спорам в сфере интеллектуальной собственности), и помогает в проведении онлайн-совещаний и слушаний¹⁷⁰.

До COVID-19 онлайн-разрешение споров уже широко использовалось при разрешении споров по доменным именам. Споры о доменных именах в Интернете обычно регулируются Единой политикой разрешения споров по доменным именам Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers), которая предусматривает разрешение споров в режиме онлайн. Онлайн-разрешение споров в настоящее время все чаще используется в других областях, и тенденция к онлайн-разрешению споров укрепляется по причине экономии затрат и времени.

Все большее число практиков и процессуалистов имеют опыт онлайн-разрешения споров, и сегодня уже традиционные разбирательства без использования технологических методов оправдать все труднее, поскольку онлайн-разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности продолжает играть все более активную роль в арбитражном ландшафте.

Предполагается, что стартапы могут ожидать несколько ключевых тенденций в области защиты интеллектуальной собственности: развитие ИИ и технологии блокчейн изменит то, как регистрируются, отслеживаются и применяются права интеллектуальной собственности. Такие технологии

¹⁷⁰ URL: <https://www.wipo.int/portal/ru> (Дата обращения: 10.10.2023).

могут предоставить стартапам более эффективные и прозрачные решения для подтверждения права собственности и защиты своих идей.

Поскольку стартапы все чаще работают в глобальном масштабе, все большее внимание будет уделяться международному сотрудничеству и стандартизации законодательства для обеспечения бесперебойной трансграничной защиты интеллектуальной собственности. С появлением новых отраслей, таких как виртуальная реальность, биотехнологии и освоение космоса, стартапы могут предвидеть новые вызовы и возможности в области защиты интеллектуальной собственности, характерные для этих секторов.

Всплеск новых технологий породил шквал юридических сложностей, которые требуют инновационных подходов к защите интеллектуальной собственности: традиционные методы защиты быстро становятся неадекватными, устаревая из-за стремительных темпов инноваций¹⁷¹. Стартапы, «питающие» новаторские идеи, оказываются на «переднем крае» этой революции в области интеллектуальной собственности. Пространство, в котором они ориентируются, становится все более многогранным, требуя нового набора навыков и стратегий.

В перспективе будет процветать сотрудничество между стартапами и экспертами-юристами, тесно связанное общей целью переопределения границ защиты интеллектуальной собственности. Эксперты-юристы с глубоким пониманием постоянно меняющегося законодательства должны разрабатывать индивидуальные механизмы защиты индивидуальной собственности с учетом уникальных потребностей каждого, гарантируя, что

¹⁷¹ Михалева Т. Н. Правовое регулирование противодействия киберпреступности в Европейском союзе (опыт для евразийского экономического союза) / Т. Н. Михалева, Е. Д. Лешок, П. Н. Лишик // Беларусь в современном мире : Материалы XXI Международной научной конференции, посвященной 101-й годовщине образования Белорусского государственного университета, Минск, 27 октября 2022 года / Редколлегия: Е.А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. С. 583-588

их изобретения останутся защищенными от недобросовестного использования.

По мере того, как искусственный интеллект и машинное обучение продолжают свое неустанное продвижение вперед, появятся новые инструменты для решения проблем интеллектуальной собственности цифровой эпохи: передовые технологии, такие как блокчейн и ИИ, произведут революцию в том, как устанавливаются права собственности и авторства, обеспечивая неизменную и прозрачную структуру лицензионных соглашений, которая устраняет сомнения и споры между правообладателями и лицензиатами. Смарт-контракты, основанные на блокчейне, станут «краеугольным камнем» соглашений об интеллектуальной собственности, упрощая утомительный процесс управления правами и лицензирования.

Глобальная «сцена» защиты интеллектуальной собственности станет свидетелем важного сдвига в сторону международной гармонизации и стандартизации, международные договоры и соглашения заложат основу для единого «фронта борьбы» с нарушениями, обновляя существующие структуры в соответствии с уникальными вызовами цифровой эпохи.

В целом будущее защиты интеллектуальной собственности в мире передовых ИТ-технологий имеет большие перспективы: именно ИТ-технологии продолжают формировать наш мир, а устойчивость и адаптивность в обеспечении защиты своих интеллектуальных активов будут иметь ключевое значение.

Глобализация и появление новых технологий не только увеличили важность сферы интеллектуальной собственности, но и количество споров в данной сфере. В перспективе многие текущие тенденции сохранятся и окажут длительное влияние на будущее рассмотрение споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем с учетом передовых ИТ-технологий: разработки в области ИИ, блокчейна и смарт-контрактов многообещающи, онлайн-разрешение споров в сфере

интеллектуальной собственности продолжает играть все более активную роль в арбитражном ландшафте.

Использование технологии блокчейн может потенциально изменить арбитраж. В качестве автономного инструмента технология блокчейн может использоваться для упрощения и улучшения существующих процессов администрирования арбитражных разбирательств. С одной стороны, арбитражная оговорка может быть включена в код смарт-контракта (например, в контракт на лицензирование интеллектуальной собственности или эксклюзивное распространение). В этом случае арбитражная оговорка должна была бы стать разумной арбитражной оговоркой. В случае возникновения спора последует заранее определенный арбитражный процесс. С другой стороны, блокчейн также может повлиять на аналоговый характер самих арбитражных разбирательств, которые могут быть автоматизированы с помощью блокчейна. Помимо арбитражной оговорки в смарт-контракте потенциально могут быть затронуты различные этапы арбитражного разбирательства. Например, представление и получение доказательств и приведение в исполнение арбитражных решений потенциально могут использовать преимущества технологии для повышения эффективности судопроизводства. Арбитражное разбирательство в том виде, в каком мы его знаем сегодня, может измениться навсегда, если арбитражные оговорки в смарт-контрактах запустят автоматизированный процесс, а различные этапы арбитражного разбирательства будут выполняться с помощью блокчейна.

Для эффективной защиты интеллектуальной собственности следует применять многогранный подход: приоритетное внимание ранней идентификации и регистрации своих активов интеллектуальной собственности, включая товарные знаки, авторские права и патенты; инвестирование в надежные меры кибербезопасности для защиты своих цифровых активов и предотвращения несанкционированного доступа или кражи (сохранение бдительности и адаптация к развивающимся угрозам в

киберпространстве); формирование стратегических партнерских отношений с экспертами-юристами, специализирующимися в области права интеллектуальной собственности.

Следует приветствовать продолжение тенденции к повышению международной арбитрабельности и возможности приведения в исполнение любого спора в области интеллектуальной собственности.

ГЛАВА 3
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ ПО ПРАВИЛАМ ОТДЕЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
АРБИТРАЖНЫХ ЦЕНТРОВ

§1. Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности
Центром по арбитражу и посредничеству Всемирной организации
интеллектуальной собственности

Несмотря на очевидные преимущества арбитража многие стороны по-прежнему прибегают к судебному урегулированию споров в сфере интеллектуальной собственности. В странах, где еще не созданы специализированные судебные органы по урегулированию споров в сфере интеллектуальной собственности, отсутствие судебной технической экспертизы, а также отсутствие надлежащей конфиденциальности по спорам, связанным с охраной коммерческой тайны сторон, может негативно отразиться на исходе судебного разбирательства¹⁷². Благодаря арбитражу участники спора могут преодолеть многие трудности, возникающие при рассмотрении споров трансграничного характера в сфере интеллектуальной собственности в судах. Однако, современные арбитражные центры до сих пор не выработали единых стандартов и методов разрешения споров в области ИС, основанных на всех преимуществах арбитража.

Всемирная организация интеллектуальной собственности – ВОИС (World Intellectual Property Organization – WIPO), являющаяся международной организацией по вопросам выработки политики, оказания услуг, предоставления информации и сотрудничества в области интеллектуальной собственности, предлагает специализированные процедуры по урегулированию споров в Центре ВОИС по арбитражу и

¹⁷² Somnath De. The Use of Dispute Resolution to Resolve Intellectual Property Conflicts – A Survey of Emerging Trends and Practices// SSRN Electronic Journal. 2012. DOI:10.2139/ssrn.2062993

посредничеству. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству был создан еще в 1994 году в Женеве с целью разрешения международных споров между частными сторонами в сфере интеллектуальной собственности. ВОИС имеет собственный набор правил, регламентирующий процедуры арбитража: Арбитражный регламент ВОИС, Правила ускоренного арбитража ВОИС и Правила посредничества ВОИС.

Основанием для передачи спора на рассмотрение в Центр ВОИС является арбитражное соглашение. ВОИС также предусматривает типовую оговорку, которую стороны могут легко включить в свои контракты, связанные с интеллектуальной собственностью¹⁷³:

Любой спор, разногласие или претензия, возникающие в связи с настоящим договором и любыми последующими поправками к нему, включая, помимо прочего, его заключение, действительность, обязательную силу, толкование, исполнение, нарушение или расторжение, а также внедоговорные требования, должны быть переданы и окончательно разрешены арбитражем в соответствии с Арбитражным регламентом ВОИС. Арбитражный суд должен состоять из [единоличного арбитра] [трех арбитров]. Местом арбитража является [указать место]. Языком, который будет использоваться в арбитражном разбирательстве, будет [указать язык]. Спор, разногласие или претензия разрешаются в соответствии с законодательством [указать юрисдикцию]¹⁷⁴.

Стороны могут также принять решение о передаче спора в арбитраж после его возникновения. Это можно сделать путем подписания так называемого «соглашения о представлении», также известного как «компромисс», которое предусматривает урегулирование спора в соответствии с Арбитражным регламентом ВОИС.

¹⁷³ Кробка Н. Н. Деятельность ВОИС по разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 334-349.

¹⁷⁴ URL: https://www.wipo.int/amc/ru/clauses/index_archive_2.html (Дата обращения 20.11.2023)

Поскольку большинство дел в ВОИС передается на договорной основе, все чаще возникает ситуация, при которой спор рассматривается Центром ВОИС на основе соглашения о представлении, которое заключается после возникновения спора (например, внедоговорное нарушение прав ИС). Это еще больше подчеркивает то, что стороны все больше осознают преимущества арбитража по сравнению с судебным разбирательством, независимо от характера их спора.

В контексте внедоговорных споров о нарушении прав ИС, где время часто имеет решающее значение, возможность быстрого разрешения в сочетании с наличием временных мер также делает арбитраж и ускоренный арбитраж привлекательными для сторон.

Кроме того, особые средства правовой защиты, например судебный запрет, который требует от стороны совершения определенных действий или удерживает сторону от их совершения, является доступным инструментом не во всех юрисдикциях. Подобная ситуация связана с тем, что в национальном законодательстве временные меры по спорам в области ИС регулируются как часть законодательства об ИС в одних юрисдикциях и как часть общего процессуального права, применимого ко всем гражданским и коммерческим спорам, в других¹⁷⁵. Арбитраж предоставляет сторонам большую свободу. Например, в рамках ускоренного арбитража ВОИС окончательное решение может быть вынесено в течение шести недель с момента подачи жалобы¹⁷⁶. Кроме того, арбитраж ВОИС может включать «обеспечительные меры и не исключает обращения в суд для установления судебных запретов¹⁷⁷. Статья 42 Правил ускоренного арбитража ВОИС позволяет арбитражу выносить

¹⁷⁵ Aceris Law LLC. International Arbitration and Intellectual Property (IP) Disputes. ACERISLAW.COM URL: <https://www.acerislaw.com/international-arbitration-and-intellectualproperty-ip-disputes/>. (Дата обращения 15.11.2023)

¹⁷⁶ What is WIPO Expedited Arbitration? URL: <https://www.wipo.int/amc/en/arbitration/what-is-exp-arb.html> (Дата обращения 15.11.2023)

¹⁷⁷ WIPO. Why Arbitration in Intellectual Property. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/arbitration/why-isarb.html> (Дата обращения 07.11.2023)

любые временные распоряжения или принять временные меры, когда это необходимо¹⁷⁸.

Оговорки об эскалации являются еще одним преимуществом арбитража. Включение данной оговорки позволяет сторонам предусмотреть сразу несколько вариантов разрешения спора. Например, первым этапом может быть посредничество, а в случае его неудачного исхода – арбитраж (ускоренный арбитраж). Эти оговорки об эскалации увеличивают шансы на раннее урегулирование, минимизируя риски для сторон, поскольку любая из сторон может прекратить посредническое разбирательство на любой стадии, если она осознает, что судебный и обязательный характер арбитража лучше соответствует их потребностям. Опыт ВОИС также демонстрирует, что предыдущие процедуры посредничества позволяют проводить арбитражные разбирательства более эффективно. Примером, иллюстрирующим данную ситуацию, может являться дело Дело № D2021-4300¹⁷⁹, рассмотренное Центром ВОИС. Истцом является компания Candaux SA, Швейцария, которую представляет компания Gsmart IP SA, Швейцария. Ответчиком является Юрген Шранц, Германия, которого представляет компания Python Avocats, Швейцария. Предметом спора является доменное имя <dcandaux.watch>, зарегистрированное в Key-Systems GmbH («Регистратор»).

Жалоба была подана в Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству 20 декабря 2021 года. В этот же день Центр направил по электронной почте Регистратору запрос на проверку регистратора в связи со спорным доменным именем. 22 декабря 2022 г. Регистратор направил по электронной почте в Центр свой ответ о проверке, подтверждающий, что Ответчик указан в качестве владельца регистрации, и предоставляющий контактные данные.

¹⁷⁸ WIPO. WIPO Expedited Arbitration Rules. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/arbitration/expedited-rules/> (Дата обращения 07.11.2023)

¹⁷⁹ WIPO Arbitration and Mediation Center ADMINISTRATIVE PANEL DECISION Candaux SA v. Jürgen Schranz Case No. D2021-4300. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2021-4300> (Дата обращения 07.11.2023)

В соответствии с пунктами 2 и 4 Правил Единой политики разрешения споров в области доменных имен Центр официально уведомил Ответчика о Жалобе, и производство по жалобе началось 30 декабря 2021 года. В соответствии с пунктом 5 Правил сроком предоставления ответа было 19 января 2022 года, который впоследствии был продлен до 2 февраля 2022 года.

9 февраля 2022 года Центр назначил Андреа Мондини единственным экспертом по этому вопросу. 21 февраля 2022 года Центр получил от Истца просьбу отложить решение Коллегии, поскольку стороны вели переговоры об урегулировании. 23 февраля 2022 г. Коллегия приостановила разбирательство до 25 марта 2022 г. В последующем истец неоднократно просил продлить приостановку, утверждая, что стороны все еще ведут переговоры по урегулированию, и приостановка была продлена Комиссией до 23 июня 2022 года, а также Комиссия установила, что если Стороны не достигнут соглашения или не потребуют прекращения до 23 июня 2022 года, Группа приступит к вынесению своего решения. В связи с этим срок принятия решения был продлен до 30 июня 2022 года. Поскольку до указанной даты от сторон не поступило сведений об урегулировании разногласий в рамках переговоров, а также заявлений о прекращении, спор был рассмотрен в порядке арбитража и 5 июля 2022 было вынесено решение по делу.

Приблизительно 30 процентов дел, переданных в Центр ВОИС, являются результатом таких оговорок об эскалации.

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству применяет особую процедуру по спорам, связанным с доменными именами. Существование системы доменных имен DNS (Domain Name System) создает ряд проблем, связанных с охраной интеллектуальной собственности, решение которых, в силу децентрализованного характера сети Интернет, требует международного подхода. ВОИС занимается устранением этих проблем с 1998 года, разрабатывая конкретные решения, из которых особого

упоминания заслуживают Первый и Второй процессы ВОИС по доменным именам в Интернете. В частности, Центр предлагает владельцам товарных знаков эффективные международные механизмы противодействия недобросовестной регистрации и использования доменных имен, соответствующих прав на товарные знаки. Центр осуществляет разрешение споров главным образом на основании Единой политики в области урегулирования споров по доменным именам (ЕПУС). ЕПУС была принята на вооружение ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers) в соответствии с рекомендациями, сформулированными ВОИС в рамках Первого процесса ВОИС по доменным именам в Интернете. Применение ЕПУС ограничивается случаями явно недобросовестной и неправомерной регистрации и использования доменных имен.

Дело об оспаривании прав на доменное имя «liitasco.com» № D2021-2005¹⁸⁰, рассмотренное Центром ВОИС, демонстрирует применение ЕПУС. В данном деле Заявителем является LITASCO SA, Швейцария, представленная Quinze Cours des Bastions Avocats Sàrl, Швейцария. Ответчиком является Майкл Келли, Нигерия.

Жалоба была подана в Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству 24 июня 2021 года. Центр подтвердил, что Жалоба вместе с поправкой к Жалобе удовлетворяет формальным требованиям Единой политики разрешения споров о доменных именах, Правил единой политики разрешения споров о доменных именах и Дополнительных правил ВОИС к единой политике разрешения споров в отношении доменных имен.

Компания - Истец, основанная в Швейцарии в 2000 году, является международной маркетинговой и торговой компанией нефтяной компании «Лукойл». Имея штаб-квартиру в Женеве, Швейцария, Заявитель открыл

¹⁸⁰ WIPO Arbitration and Mediation Center ADMINISTRATIVE PANEL DECISION LITASCO SA v. Micheal Kelly Case No. D2021-2005. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2021-2005> (Дата обращения 07.11.2023)

офисы по торговле и развитию бизнеса по всему миру, расширив свое присутствие по всему миру от Соединенных Штатов Америки до Европы, Ближнего Востока и Азии, управляя глобальными запасами сырой нефти и поставки нефтепродуктов, с целью удовлетворения маркетинговых потребностей и торговли.

Заявитель владеет товарными знаками LITASCO в нескольких странах мира, включая США, Сингапур, Швейцарию и Объединенные Арабские Эмираты (далее совместно именуемые «Знак LITASCO»).

Спорное доменное имя было зарегистрировано 20 сентября 2020 года, и в результате оно превратилось в пассивную целевую страницу без контента. Кроме того, Ответчик настроил Оспариваемое доменное имя для функций электронной почты и предположительно использовал адрес электронной почты «[]@liitasco.com», чтобы выдавать себя за Истца и отправлять мошеннические электронные письма от Истца с целью обмана клиентов Истца.

В своем заявлении истец опирается на следующие доводы:

- спорное доменное имя сходно с товарным знаком Истца до степени смешения;
- у Ответчика отсутствуют права и законные интересы в отношении Спорного доменного имени;
- спорное доменное имя было зарегистрировано и используется недобросовестно.

Истец добивается передачи спорного доменного имени от ответчика к истцу в соответствии с пунктом 4(i) Политики.

А. Идентичные или схожие до степени смешения

Этот элемент состоит из двух частей: во-первых, имеет ли Заявитель права на соответствующий товарный знак, и, во-вторых, является ли оспариваемое доменное имя идентичным или сходным до степени смешения с этим товарным знаком. Группа приходит к выводу, что оспариваемое

доменное имя сходно до степени смешения со знаком LITASCO, как указано ниже.

Истец установил права на товарный знак LITASCO на основе его многолетнего использования и зарегистрированных товарных знаков для товарного знака LITASCO в Швейцарии и юрисдикциях по всему миру. Общее мнение заключается в том, что «регистрация знака является доказательством *prima facie* его действительности, что создает опровержимую презумпцию того, что знак по своей сути является «отличительным»¹⁸¹. Ответчик не опроверг эту презумпцию, и поэтому Комиссия считает, что Истец имеет права на Знак LITASCO.

Спорное доменное имя <liitasco.com> полностью состоит из товарного знака LITASCO, хотя и содержит орфографическую ошибку из-за добавления дополнительной буквы «i», за которой следует общий домен верхнего уровня («gTLD») «.com». Такая модификация товарного знака обычно называется «опечаткой» и направлена на неправомерное использование ошибок пользователя при вводе доменного имени в веб-браузере. Неправильное написание Оспариваемого доменного имени не препятствует обнаружению сходства до степени смешения со Знаком LITASCO¹⁸².

Кроме того, добавление доменного имени верхнего уровня, такого как «.com», в доменное имя является технически обязательным. Таким образом, хорошо известно, что такой элемент обычно можно не принимать во

¹⁸¹ CWI Inc. против администратора домена c/o Dynadot, дело ВОИС № D2015-1734. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2015-1734> (Дата обращения 04.11.2023)

¹⁸² Обзор мнений экспертов ВОИС по избранным вопросам ЕПУС, третье издание («Обзор ВОИС 3.0»), раздел 1.9 («Доменное имя, которое состоит из общепринятой, очевидной или преднамеренной орфографической ошибки товарного знака, рассматривается комиссиями как схожее до степени смешения с соответствующим знаком для целей первого элемента»). URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/overview3.0/>; см. также Express Scripts, Inc. против Whois Privacy Protection Service, Inc. / Domaindeals, администратор домена, дело ВОИС № D2008-1302. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2008/d2008-1302.html> ; Сингапур Пресс Холдингс Лимитед против Леонг Менг Ю, Дело ВОИС № D2009-1080 URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-1080.html> . (Дата обращения 04.11.2023)

внимание при оценке того, является ли доменное имя идентичным товарному знаку или сходным до степени смешения¹⁸³. Таким образом, оспариваемое доменное имя сходно до степени смешения с товарным знаком LITASCO истца. Соответственно, Комиссия считает, что первый элемент пункта 4(а) Политики был выполнен Истцом.

Б. Права или законные интересы

В соответствии с Политикой истец должен доказать *prima facie*, что у ответчика отсутствуют права или законные интересы в спорном доменном имени. Как только такое дело *prima facie* установлено, ответчик несет бремя представления доказательств, подтверждающих права или законные интересы в спорном доменном имени. Если ответчик этого не сделает, можно считать, что истец выполнил требования пункта 4(а)(ii) Политики¹⁸⁴.

В протоколе отсутствуют доказательства того, что Ответчик имеет права или законные интересы в отношении Оспариваемого доменного имени. Истец не уполномочивал, не лицензировал или иным образом не разрешал Ответчику использовать товарный знак LITASCO Истца. Истец не состоит ни в каких деловых отношениях с Ответчиком, а Ответчик не использует спорное доменное имя в законных некоммерческих или добросовестных целях. Основываясь на неправильном написании Оспариваемого доменного имени с целью обмана клиентов Истца, а также на использовании Оспариваемого доменного имени для преобразования в неактивную целевую страницу, Группа приходит к выводу, что Ответчик недобросовестно осуществляет предложение товаров или услуг, а также неправомерное некоммерческое или добросовестное использование оспариваемого доменного имени. Также нет доказательств того, что Ответчик широко

¹⁸³ Proactiva Medio Ambiente, SA . против Proactiva , дело ВОИС № D2012-0182 и обзор ВОИС 3.0, раздел 1.11. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2012-0182> (Дата обращения 04.11.2023)

¹⁸⁴ Обзор ВОИС 3.0, раздел 2.1. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/overview3.0/> (Дата обращения 10.11.2023)

известен под спорным доменным именем или каким-либо похожим на него именем.

Кроме того, Ответчик, настроив электронные письма с использованием Оспариваемого доменного имени, попытался выдать себя за Истца и увековечить схему фишинга, действия которой не наделяют Ответчика правами или законными интересами¹⁸⁵. Группа приходит к выводу, что ничто в ранее зарегистрированных документах не подтверждало бы вывод о том, что Ответчик использует спорное доменное имя в законных некоммерческих или добросовестных целях. Соответственно, Комиссия считает, что второй элемент пункта 4(а) Политики был выполнен Истцом.

В. Зарегистрировано и используется недобросовестно

Группа считает, что, основываясь на протоколе, Истец продемонстрировал недобросовестность Ответчика в соответствии с пунктом 4(b) Политики.

Во-первых, оспариваемое доменное имя, содержащее опечатку в товарном знаке LITASCO в попытке обмануть пользователей Интернета, является свидетельством недобросовестной регистрации и использования¹⁸⁶. Комиссия приходит к выводу, что ответчик знал о правах истца на товарный знак LITASCO, когда регистрировал оспариваемое доменное имя, поскольку он допустил опечатку в оспариваемом доменном имени, добавив дополнительную букву «i», чтобы ввести пользователей с веб-сайта истца на

¹⁸⁵ Обзор ВОИС 3.0, раздел 2.13.1 («Комиссии категорически заявили, что использование доменного имени для незаконной деятельности (например, продажа контрафактных товаров или незаконных фармацевтических препаратов, фишинг, распространение вредоносного ПО, несанкционированный доступ к учетной записи/взлом, выдача себя за другого обман или другие виды мошенничества) никогда не могут наделять ответчика правами или законными интересами). URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/overview3.0/> (Дата обращения 07.11.2023)

¹⁸⁶ Nutricia International BV против Эрика Старлинга, дело ВОИС № D2015-0773 URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2015-0773> (Дата обращения 07.11.2023)

веб-страницу ответчика путем извлечения выгоды из опечаток, сделанных пользователями¹⁸⁷.

Во-вторых, ответчик использует оспариваемое доменное имя, чтобы выдать себя за истца и осуществить фишинговую схему, направленную на неосведомленных клиентов истца, что является явным свидетельством недобросовестности. Фишинговая схема Ответчика для отправки мошеннических электронных писем клиентам Истца свидетельствует о явном намерении подорвать бизнес Истца, обмануть отдельных лиц и обмануть репутацию Истца, создав несанкционированную связь между Ответчиком и Знаком LITASCO Истца¹⁸⁸. Предыдущие комиссии UDRP установили, что фишинговые схемы с использованием электронной почты, использующие товарный знак истца в доменном имени, являются свидетельством недобросовестности¹⁸⁹. Соответственно, Группа считает, что третий элемент пункта 4(а) Политики был выполнен Истцом.

По вышеуказанным причинам, в соответствии с пунктом 4(i) Политики и пунктом 15 Правил, Комиссия постановляет передать спорное доменное имя <liitasco.com> Истцу.

Решение, принятое Центром, не лишает ни одну из сторон права передать спор в компетентный суд, но лишь очень немногие споры, по

¹⁸⁷ ESPN Inc. против XC2, дело ВОИС № D2005-0444. («Хорошо известно, что практика опечаток сама по себе является свидетельством недобросовестной регистрации доменного имени»). URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2005/d2005-0444.html> (Дата обращения 04.11.2023)

¹⁸⁸ Banco Bradesc SA против Фернандо Камачо Бома. Дело ВОИС № D2010-1552. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2010-1552> (Дата обращения 10.11.2023)

¹⁸⁹ Обзор ВОИС 3.0., раздел 3.4 («Группы экспертов постановили, что использование доменного имени в целях, отличных от размещения веб-сайта, может представлять собой недобросовестность. Такие цели включают отправку электронной почты, фишинг, кражу личных данных или распространение вредоносных программ. [...] Многие такие случаи связаны с использованием ответчиком доменного имени для отправки вводящих в заблуждение электронных писем, например, для получения чувствительной или конфиденциальной личной информации от потенциальных претендентов на работу или для вымогательства оплаты мошеннических счетов фактическими или потенциальными клиентами истца»). URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/overview3.0/#item3a> (Дата обращения 10.11.2023)

которым было принято решение на основе ЕПУС, были в дальнейшем переданы в национальные суды.

В рамках Центра ВОИС также разработаны и успешно реализуются специальные процедуры и услуги по разрешению споров в конкретных отраслях: информационно-коммуникационные технологии, в том числе для определения справедливых, разумных и недискриминационных (FRAND) условий лицензирования, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и передачу технологий, а также цифровое авторское право и контент. Для достижения результата в указанных сферах Центр ВОИС активно сотрудничает с заинтересованными сторонами из соответствующих секторов и вносит целевые изменения в стандартные правила ВОИС, конкретные типовые положения и сборы, а также отдельные списки арбитров¹⁹⁰.

ВОИС обладает самым большим числом экспертов в области ИС, благодаря чему занимает лидирующие позиции при разрешении трансграничных споров в указанной сфере. По состоянию на середину 2022 года Центр ВОИС урегулировал более 900 посреднических, арбитражных и экспертных дел на сумму от 15 000 до 1 миллиарда долларов США¹⁹¹. Наибольшее число дел (приблизительно 29 %) касались вопросов, связанных патентами, второе место по числу рассмотренных споров связано с авторским правом (около 24 %), немногим меньше (около 20%) споров связаны с товарными знаками, ИКТ (около 14 %), оставшиеся (около 12 %) споров связаны с другими коммерческими отношениями, включая споры о фанчайзинге и дистрибуции.

В 2021 году Центр ВОИС обновил свои правила посредничества, арбитража, ускоренного арбитража и экспертного определения, чтобы отразить ряд изменений в мировой практике посредничества и арбитража.

¹⁹⁰ What is WIPO Expedited Arbitration? URL: <https://www.wipo.int/amc/en/arbitration/what-is-exp-arb.html> (Дата обращения 07.11.2023)

¹⁹¹ ВОИС. ИС в фактах и цифрах. 2022. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-943-2022-ru-wipo-ip-facts-and-figures-2022.pdf> (Дата обращения 07.11.2023)

Основным поводом для внесения изменений послужило активное внедрение цифровых технологий в процедуры арбитража, а также усиление мер, связанных с конфиденциальностью проведения арбитражного разбирательства.

Процессы цифровизации и глобального перехода к безбумажной практике прямо отражены в обновленных правилах - теперь подача новых дел и сообщения по любым делам в рамках ВОИС подаются в электронном виде по умолчанию. подача жалоб на бумажном носителе рассматривается скорее, как исключение, нежели обычная практика¹⁹². Онлайн подготовительные конференции, чрезвычайное арбитражное разбирательство, посреднические встречи и арбитражные слушания также прямо предусмотрены и поощряются новыми Правилами. С этой целью Центр ВОИС предоставляет заинтересованным сторонам ряд онлайн-инструментов для ведения дел, в том числе онлайн-реестр (ВОИС eADR) и средства видеоконференцсвязи¹⁹³.

ВОИС eADR представляет собой онлайн-инструмент управления делами, разработанный и управляемый Центром ВОИС, использование которого носит не обязательный характер. Однако, поскольку данный инструмент в значительной степени способствует упрощению ведения дел, участники арбитража ВОИС охотно его используют. Благодаря eADR стороны, посредники, арбитры и эксперты могут обмениваться и получать доступ к информации, касающейся дела, через единый и безопасный портал. Данный онлайн-сервис доступен для пользователей совершенно бесплатно.

К числу основных преимуществ eADR можно отнести:

¹⁹² Bennett A. and Granata S. When Private International Law Meets Intellectual Property Law – A Guide for Judges. 2019. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1053.pdf (Дата обращения 07.11.2023)

¹⁹³ WIPO eADR. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/eadr/wipoeadr/> (Дата обращения 10.11.2023)

- **Безопасность.** Вся информация, хранящаяся в eADR ВОИС, защищена брандмауэром¹⁹⁴ и зашифрована. Каждый раз, когда пользователь получает доступ к eADR ВОИС, он будет аутентифицироваться с помощью своего имени пользователя, пароля и одноразовых кодов доступа, предоставляемых через приложение для мобильных устройств.

- **Отправка сообщений по делу.** Данный элемент системы позволяет безопасно отправлять любые сообщения в различных форматах. Документы могут загружаться в онлайн-каталог как в виде отдельных файлов, так и в виде иерархической структуры регистрации. При этом, лица, участвующие в деле, получают оповещения по электронной почте о поступлении новых сообщений и могут получить доступ к онлайн-журналу в любое время и из любого места, где есть доступ к сети Интернет.

- **Средство поиска.** Сообщения, представленные в eADR ВОИС, можно искать и сортировать по определенным категориям, включая поиск по произвольному тексту.

- **Функция обзора дела** предоставляет краткую основную информацию о деле, включая номер дела, имена сторон, статус дела, тип пункта разрешения споров, применимое право и место арбитража (где применимо), а также примечания к делу.

Еще одним фактором, говорящим в пользу растущего осознания и признания урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности посредством арбитража во всем мире, является ежегодное увеличение числа споров, рассматриваемых Центром ВОИС. В 2020 году рост обращений составил 24 % по сравнению с предыдущим годом, а в 2021 году число дел увеличилось на 45 %¹⁹⁵. В некоторой степени, подобное увеличение нагрузки может являться побочным результатом пандемии COVID-19, поскольку в течение некоторого времени суды в большинстве юрисдикций ограничи

¹⁹⁴ Брандмауэр (файрвол, межсетевой экран) –система защиты компьютерной сети, которая ограничивает прохождение входящего, исходящего и внутрисетевого трафика

¹⁹⁵ ВОИС. ИС в фактах и цифрах. 2022. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-943-2022-ru-wipo-ip-facts-and-figures-2022.pdf> (Дата обращения 07.11.2023)

или вовсе приостановили свою работу. Кроме того, наращивание сотрудничества Центра ВОИС с судами по всему миру в целях разработки и внедрения услуг по альтернативному урегулированию споров приводит к повышению осведомленности судов, а также непосредственных участников споров о вариантах и преимуществах арбитража, что, в свою очередь, также обуславливает рост количества дел.

Возрастающая роль цифровых и онлайн технологий, таких как видеоконференции и электронная подача документов¹⁹⁶, способствуют повышению интереса сторон к урегулированию споров посредством арбитража, поскольку эти инструменты позволяют, в значительной степени, экономить время и средства, а также оказывают влияние на гибкость арбитража. В этой связи Центр ВОИС опубликовал руководство по проведению посреднических и арбитражных разбирательств в режиме онлайн¹⁹⁷.

Правила ВОИС разрешают и поощряют проведение сторонами, посредниками и арбитрами разбирательств с использованием онлайн-инструментов. Эти положения прямо зафиксированы в статьях 37(a), 40, 49(g) и 55 Арбитражного регламента ВОИС, статьях 31(a), 34, 43(g) и 49 Правил ускоренного арбитража ВОИС. Кроме того, статья 37(c) Арбитражного регламента ВОИС и статья 31(c) Ускоренного арбитражного регламента ВОИС устанавливают правило о том, что арбитры обязаны обеспечить надлежащее ускорение разбирательства, чему в значительной степени способствует онлайн-проведение арбитражных слушаний.

¹⁹⁶ Здрок О. Н. Цифровизация как тенденция развития судопроизводства по гражданским и экономическим делам // Современные тенденции развития цивилистического процессуального права: Сборник статей по материалам международного научно-практического круглого стола, приуроченного к 70-летию профессора кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета И.Н. Колядко, Минск, 15 апреля 2022 года / Под редакцией О.Н. Романовой, И.Н. Колядко. Минск: Белорусский государственный университет, 2022. С. 35-39.

¹⁹⁷ WIPO Checklist for the Online Conduct of Mediation and Arbitration Proceedings. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/eadr/checklist/index.html> (Дата обращения 08.11.2023)

Для организации проведения онлайн-слушаний в Центре ВОИС сторонам и арбитрам предоставлена возможность свободно выбирать онлайн-платформы, которые они хотят использовать. Основными платформами для онлайн-арбитража ВОИС как правило являются: WebEx, Zoom, Teams, Bluejeans, WhatsApp и Skype для бизнеса. При этом Центр ВОИС оказывает бесплатную техническую помощь в организации, подготовке и проведении совещаний и слушаний на двух из указанных платформ: WebEx и Zoom, что также способствует популяризации онлайн-арбитража.

Опыт Центра ВОИС в области проведения онлайн-арбитража показывает, что, в зависимости от конкретного случая, при подготовке к разбирательствам следует учитывать определенные функции, включая виртуальные комнаты обсуждения, совместное использование экрана, а также чат, приватную комнату, комнату ожидания и запись (транскрибирование).

Современные тенденции, развитие цифровых технологий, а также сложный характер споров в области интеллектуальной собственности ставит вопросы о конфиденциальности арбитража на первое место. Статьи 75–78 Арбитражного регламента ВОИС, а также статьи 68–71 Ускоренного арбитражного регламента ВОИС содержат конкретные положения, касающиеся конфиденциальности разбирательств¹⁹⁸.

Для дополнительной защиты, безопасного ведения арбитражного разбирательства, а также снижения рисков кибератак участники разбирательства могут применить ICCA-NYC BAR-CPR Cybersecurity Protocol for International Arbitration (далее Протокол)¹⁹⁹, разработанный Международным советом по международному коммерческому арбитражу

¹⁹⁸WIPO Arbitration Rules (2021). URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/amc/en/docs/arbitration_rules_and_fees_2021.pdf (Дата обращения 08.11.2023)

¹⁹⁹ ICCA-NYC BAR-CPR Cybersecurity Protocol for International Arbitration (2020) URL: https://www.arbitration-icca.org/publications/ICCA_Report_N6.html (Дата обращения 15.11.2023)

(International Council for Commercial Arbitration (ICCA), Нью-йоркской ассоциацией адвокатов (New York City Bar Association) и Международным институтом предотвращения и разрешения конфликтов (International Institute for Conflict Prevention and Resolution (CPR)).

Цель создания Протокола для международного арбитража имеет двоякое значение. Во-первых, основной целью Протокола является обеспечение основы для определения мер информационной безопасности для отдельных вопросов арбитража. Эта структура включает процедурное и практическое руководство для оценки рисков безопасности и определения доступных мер, которые могут быть реализованы.

Во-вторых, Протокол направлен на повышение осведомленности об информационной безопасности в международных арбитражах, в том числе:

- риски информационной безопасности в арбитражном процессе, которые включают риски как кибербезопасности, так и физической безопасности;
- важность информационной безопасности для поддержания доверия пользователей к арбитражу;
- некоторые меры информационной безопасности, способствующие улучшению безопасности в арбитраже.

Кроме того, стороны и арбитры, по мере необходимости, могут принимать дополнительные протоколы для организации онлайн-арбитража. В частности, такие протоколы затрагивают следующие вопросы:

- выбор платформы для видеоконференций, а также определение функциональных возможностей и идентификацию хоста;
- резервные варианты на случай выхода из строя;
- формат и передача оцифрованной документации;
- установление сроков проведения совещаний;
- обязательства сторон не допускать присутствия других участников в месте их нахождения;

- обязательства свидетелей не получать доступ к какой-либо коммуникационной платформе или приложению во время дачи показаний;
- отображение изображений всех участников совещаний;
- запись встреч;
- защита данных.

С целью оптимизации процессов рассмотрения споров в эпоху активного распространения цифровых технологий Центр ВОИС разработал типовые соглашения ВОИС о посредничестве и представлении споров для рассмотрения в порядке арбитража, связанных с авторскими правами и цифровым контентом, включая примерное описание сферы действия²⁰⁰. Кроме того, при содействии заинтересованных сторон, были адаптированы Правила ВОИС по вынесению экспертных заключений. Данное нововведение отражает передовую международную практику разрешения споров, связанных с загруженным пользователями контентом, а также поставщиками услуг по обмену онлайн-контентом.

Появление и распространение платформ социальных сетей, потоковых онлайн-сервисов и невзаимозаменяемых токенов являются лишь немногими примерами, отражающими изменения данной среды, что, в свою очередь, обусловило увеличение числа споров об авторских правах. Причины этого многообразны и включают в себя:

- увеличение числа заинтересованных сторон;
- двусмысленность и неопределенность в отношении объема прав, связанных с контентом, а также связанных с ними ограничений и исключений;
- возрастающая или неопределенная стоимость оцифрованных активов;

²⁰⁰ WIPO Mediation Submission Agreement for Digital Copyright and Content Disputes (including sample descriptions of scope). URL: <https://www.wipo.int/amc/en/center/copyright/digitalcopyright/clauses.html> (Дата обращения 15.11.2023)

- правовые пробелы или неопределенности (например, в отношении собственности);
- возможность применения иностранных законов.

Центр ВОИС предлагает эффективные механизмы для разрешения следующих типов споров, возникающих из:

- заключения лицензионных соглашений на распространение контента на соответствующих платформах;
- нарушения объема лицензионных условий;
- существующих условий лицензирования, которые не включают новые каналы сбыта;
- существующих условий лицензирования, которые включают обязательство онлайн-платформ по обеспечению прозрачности перед правообладателями в отношении использования произведений и полученных доходов;
- существующих лицензионных условий относительно вознаграждения от онлайн-платформ правообладателям;
- определения прав собственности на невыплаченные или невостребованные роялти организациями коллективного управления (ОКУ) или онлайн-платформами;
- владения улучшениями или обновлениями программного обеспечения в соглашениях о разработке программного обеспечения;
- качества работ или контента в соглашениях о совместном производстве фильмов или рекламе;
- споров, связанных с блокировкой, удалением или восстановлением работ или контента с платформы из-за предполагаемого нарушения авторских прав.

Процессы глобальной цифровизации и активное внедрение информационно-коммуникационных технологий открывают новые возможности для арбитража. Технологические разработки в области

высокоскоростной передачи файлов, зашифрованных систем безопасности и методы видеоконференцсвязи позволяют сторонам и судам вести все арбитражное разбирательство посредством сети Интернет без личного участия²⁰¹.

Разрешение международных споров государственными судами зачастую связано с множеством вопросов (определение подсудности, выбор судом применимого права), а также высокой стоимостью, рисками раскрытия коммерческой тайны и проблемами, связанными с признанием и исполнением судебных решений. В этой связи участники трансграничных отношений все чаще отдают предпочтение при урегулировании споров международному коммерческому арбитражу, поскольку, по общепризнанному мнению, данный способ является более быстрым, дешевым и гибким. Основа эффективной деятельности арбитражных институтов обеспечивается разработкой специальных арбитражных правил, отражающих передовую практику международного арбитража. В свою очередь, передовые достижения в области цифровых технологий и повсеместное распространение сети Интернет также способствуют развитию института арбитражного разбирательства. Онлайн-арбитраж является довольно новой концепцией в системе урегулирования споров, включающей вспомогательные инструменты разрешения споров на основе информационно-коммуникационных технологий и, как любое другое нововведение, подвергается всесторонней критике и обсуждению. Определение потенциальных направлений развития онлайн арбитража, влияние применения цифровых инструментов на принятие судебных решений, а также возможность замены арбитров системами искусственного интеллекта, являются ключевыми вопросами в современной арбитражной практике.

²⁰¹ Купчина Е. В. Обзор применения цифровых технологий международными коммерческими арбитражами // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12(163). С. 206-212.

В эпоху активного развития информационно-коммуникационных технологий существующие возможности арбитража могут и должны быть дополнены цифровыми и онлайн инструментами. Несомненно, что цифровые и онлайн технологии являются эффективным и действенным инструментом для разрешения споров в арбитраже, способствующим повышению доступности правосудия. Однако независимо от того, насколько продвинутыми становятся данные инструменты, они будут не в состоянии в достаточной мере воспроизвести или заменить ряд качеств, присущих только человеку и имеющих решающее значение в процедурах арбитража, - способность к эмпатии и эмоциональному интеллекту. Таким образом, несмотря на то, что интеграция информационно-коммуникационных технологий в традиционные модели арбитража имеет свои преимущества, она вряд ли заменит роль посредников и арбитров, учитывая незаменимую ценность человеческого понимания и суждения в юридических вопросах. Данный потенциал следует рассматривать исключительно как вспомогательный, способствующий развитию традиционных моделей арбитража с целью создания более эффективных и экономичных методов разрешения споров.

§2. Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности европейскими арбитражными центрами

Законодательство Европейского Союза стимулирует развитие права интеллектуальной собственности государств-членов ЕС, гармонизируя национальное законодательство и устанавливая единые стандарты. Основные положения законодательства об интеллектуальной собственности дополняются правилами их применения. Важность создания этих правил для подчеркивается ежегодным ростом нарушений прав на охраняемые объекты интеллектуальной собственности в цифровую эпоху.

Активную роль в рамках Европейского Союза в части вопросов трансграничной защиты прав на интеллектуальную собственность выполняет

Центр международных исследований в области интеллектуальной собственности (Center for International Intellectual Property Studies – CEIPI). Особое внимание Центр уделяет вопросам защиты авторских и смежных прав в онлайн-среде.

С точки зрения материального права авторское право и смежные права в ЕС в определенной степени гармонизированы за счет применения директив ЕС, которые в основном носят секторальный характер. Тем не менее, из-за ограниченной степени такой гармонизации практика государств-членов может значительно различаться, что приводит к непоследовательным уровням защиты ИС, а также к различиям в применении материальных норм²⁰². В цифровом контексте правовая неопределенность, порождаемая таким фрагментарным подходом, усугубляется тем фактом, что сеть Интернет имеет децентрализованный характер и может создавать непредсказуемый сценарий для предполагаемых нарушителей и посредников²⁰³. В данном контексте практика территориального применения законов об интеллектуальной собственности в рамках ЕС, вероятно, будет по-прежнему создавать проблемы для многих заинтересованных сторон в творческой индустрии.

Значительные различия, обусловленные территориальной природой охраны различных типов прав на интеллектуальную собственность в ЕС, снижают эффективность методов судебного урегулирования споров в указанной сфере. Однако, благодаря введению Единого патентного суда (Unified Patent Court - UPS)²⁰⁴ в части разрешения споров, связанных с

²⁰² Geiger C. and Schönherr F. Frequently Asked Questions (FAQ) of Consumers in relation to Copyright, Summary Report (project commissioned by the EUIPO 2017), (listing exceptions and limitations to copyright as one of the areas of major divergence in national copyright law).

²⁰³ Svantesson D., Internet Jurisdiction and Intermediary Liability, in Frosio, G. (ed), The Oxford Handbook of Online Intermediary Liability, OUP, 2020, pp. 691-708; Frosio G., «Enforcement of European Rights on a Global Scale», in Rosati, E. (ed.), Routledge Handbook of European Copyright Law, Routledge, 2021, pp. 413-440.

²⁰⁴ Regulation 1257/2012 of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection, 31 December 2012; Council Regulation 1260/2012 of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary

товарными знаками²⁰⁵, промышленными образцами²⁰⁶ и сортами растений²⁰⁷ отмечается более централизованное правоприменение и гармонизированный подход. Тем не менее, в сфере авторского права правообладатели, защищающие свои права в ЕС, могут полагаться только на национальные, хотя и в значительной степени гармонизированные положения законодательства, а также применение общих принципов права. Эти юрисдикционные правила, хотя и применимы в целом, становятся трудными для применения в контексте онлайн-правонарушений. В этой связи проблема защиты прав интеллектуальной собственности в онлайн-контексте остается актуальной, поскольку нарушители используют децентрализованный и анонимный характер онлайн-пространства для совершения большого количества нарушений за пределами национальных границ.

В части мер, применяемых административными органами и национальными судами в рамках ЕС для борьбы с онлайн-нарушениями, существуют и применяются новые формы судебного запрета. Средства правовой защиты, такие как блокирующие судебные запреты, дают правообладателям возможность прекратить действия, нарушающие авторские права, происходящие в сети Интернет. Динамические судебные запреты на блокировку, если таковые имеются, дополнительно помогают предотвратить новые нарушения на постоянной основе²⁰⁸. Национальные суды и другие административные органы также издают приказы о «живой блокировке» или одновременных блокировках для предотвращения одновременной трансляции материалов, нарушающих авторские права²⁰⁹.

patent protection with regard to the applicable translation arrangements, 31 December 2012; Agreement on a Unified Patent Court, 20 June 2013 (the date of entry into force TBD).

²⁰⁵ Regulation 2017/1001 of 14 June 2017 on the European Union trademark, 16 June 2017.

²⁰⁶ Regulation 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs, 5 January 2002.

²⁰⁷ Regulation 2100/94 of 27 July 1994 on Community plant variety rights, 1 September 1994.

²⁰⁸ G. Frosio and O. Bulayenko, Study on Dynamic Blocking Injunctions in the European Union: IPR enforcement case-law collection, EUIPO, 2021 (hereafter 'Frosio and Bulayenko, op. cit.'). See also G. Frosio and O. Bulayenko, 'Website blocking injunctions in flux: static, dynamic and live', *JIPLP*, Vol.16(3), 2021.

²⁰⁹ L. Panella, and M. Firrito, Challenges facing sports event organizers in the digital environment European added value assessment, EPRS, December 2020

Тем не менее, ограниченный территориальный (национальный) охват таких мер²¹⁰ делает их малоэффективными при защите авторских и смежных прав.

С целью повышения уровня защиты прав интеллектуальной собственности в ЕС предпринимаются попытки, направленные на улучшение трансграничной правоприменительной практики, путем разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности с помощью альтернативных методов, включая арбитраж.

Несмотря на договорную основу арбитража, его решения носят обязательный характер для сторон. Международному исполнению арбитражных решений по трансграничным делам способствует Нью-Йоркская конвенция, ратифицированная большинством государств²¹¹.

Кроме того, с целью оптимизации процессов разрешения трансграничных споров, в том числе посредством арбитража, Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) создала еще в 2010 году рабочую группу, основной целью которой являлось подготовить правила для глобального трансграничного онлайн разрешения споров. Результатом работы ЮНСИТРАЛ стала издание в 2017 году Технических примечаний по урегулированию споров в режиме онлайн, что было закономерным ответом на глобальные вызовы цифровой эпохи, а также обусловлено «...резким увеличением числа трансграничных сделок в режиме онлайн»²¹².

Процедуры арбитража используются в качестве альтернативы традиционному национальному судебному разбирательству, поскольку они предоставляют сторонам некоторую гибкость в отношении назначения арбитров, выбора правил и конфиденциальности. Тем не менее, относительно небольшое, хотя и растущее, количество споров об авторских правах было

²¹⁰ Frosio and Bulayenko, *op. cit.*, p. 46.

²¹¹ Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года). URL: <https://www.newyorkconvention.org/russian> (Дата обращения 20.11.2023)

²¹² URL: http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/odr/V1700382_English_Technical_Notes_on_ODR.pdf (Дата обращения 20.11.2023)

разрешено с помощью арбитража²¹³. Недавний обзор использования арбитража в ЕС для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, в том числе, споры, связанные с контентом, показали, что значительное число правообладателей во всем мире использовали арбитраж и посредничество для разрешения внедоговорных споров²¹⁴. Такая ситуация может быть объяснена тем, что стороны в споре должны согласиться на арбитраж и/или процесс медиации, в отличие от традиционного судебного разбирательства. По понятным причинам, нарушители, которые действуют умышленно, не сотрудничают и не соглашаются на арбитраж.

Правообладатели высказывают мнение, что в некоторых ситуациях было бы полезно, если бы споры, касающиеся контента, нарушающего авторские права, могли разрешаться с помощью механизма, аналогичного Единой политике разрешения споров в отношении доменных имен (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy - UDRP)²¹⁵, которая была создана для разрешения споров между владельцем доменного имени и третьей стороной по поводу недобросовестной регистрации и использования доменного имени в родовых доменах верхнего уровня (рДВУ) (например, .com, .org, .info, .net) и те национальные домены верхнего уровня (нДВУ) (например, .ru для Российской Федерации и .it для Италии), которые приняли ЕПУС на добровольной основе. Любое физическое или юридическое лицо, желающее зарегистрировать доменное имя в соответствующих gTLD и ccTLD, должно согласиться с положениями и условиями ЕПУС²¹⁶.

²¹³ Bulayenko O. et. al., Emerging Issues on Collective Licensing Practices in the Digital Environment, Ecorys / IViR study for the DG CNECT of the European Commission, (2021), pp. 103-107 (результаты 4 опросов об опыте правообладателей, организаций коллективного управления, поставщиков онлайн-музыкальных услуг и национальных компетентных органов по использованию ADR для разрешения споров, связанных с мультитерриториальным лицензированием прав на онлайн-музыку в ЕС).

²¹⁴ WIPO. Alternative Dispute Resolution Mechanisms for Business-to-Business Digital Copyright and Content-Related Disputes: A report on the results of the WIPO-MCST Survey, 2021, pp. 44-45.

²¹⁵ Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, approved by the Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN), 24 October 1999.

²¹⁶ WIPO Guide to the Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/guide/> (Дата обращения 20.11.2023)

Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce (SCC)).

Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты был основан в 1917 году. С 1970-х годов SCC занимается разрешением трансграничных споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений, в том числе споров в сфере интеллектуальной собственности. Большинство споров в SCC разрешается в соответствии с Арбитражными правилами Стокгольмской торговой палаты (Правила SCC).

В октябре 2019 года Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты выпустил обновленные Руководящие принципы для арбитров²¹⁷. Данное Руководство затрагивает вопросы по ведению дел, затратам, срокам, назначению и использованию административных секретарей, вопросам НДС, а также содержанию и структуре окончательных решений. Руководящие принципы не содержат пошаговых инструкций по арбитражу SCC, а скорее служат для помощи арбитрам в решении процедурных вопросов, которые часто возникают в практике SCC. Помимо общих вопросов проведения арбитражного разбирательства данное Руководство дает разъяснение по использованию новой цифровой платформы SCC, позволяющей безопасно передавать и хранить все документы, связанные с судебным разбирательством. Работа данной платформы была запущена в сентябре 2019 года. Согласно статистическим данным SCC, немногим более чем за полтора года своей работы на платформе было зарегистрировано 230 дел, из которых 73 дела уже завершены. Около 150-200 пользователей ежедневно обращаются к данной платформе для просмотра и ознакомления с материалами дел²¹⁸.

²¹⁷ Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce // URL: <https://hsfnotes.com/arbitration/2019/11/14/new-stockholm-chamber-of-commerce-arbitrators-guidelines-and-scc-platform/> (Дата обращения 25.11.2023 г.)

²¹⁸ Judicial Arbitration and Mediation Services. JAMS ADR Rules & Clauses // URL: <https://www.jamsadr.com/adr-rules-procedures/> (Дата обращения 25.11.2023)

При запуске платформы особое внимание разработчиков было уделено вопросам безопасности и сохранению конфиденциальности арбитража. SCC гарантирует участникам арбитража, что платформа SCC обеспечивает безопасное облачное хранилище на всей территории ЕС. Однако, по мнению разработчиков данного сервиса, платформа SCC призвана быть больше, чем просто механизмом обмена файлами, поскольку она направлена на обеспечение и продвижение эффективного управления делами. С этой целью некоторые функции платформы SCC включают календарь дел с указанием соответствующих дат и крайних сроков, за достоверность и обновление информации несут ответственность трибуналы.

Следует отметить, что правовая основа ЕС, включающая такие нормативные акты как: Постановление о ODR для потребителей (Директива 2013/1 / EU и Регламент 524/2013 от 21 мая 2013 года) и Технические заметки ЮНСИТРАЛ по онлайн-разрешению споров (2017 года), предоставляют широкие определения для различных методов разрешения споров, включая арбитраж, которые проводятся за счет использования электронных средств связи.

Одним из таких методов является разрешение споров на платформе Kleros. В широком смысле Kleros представляет собой основанную на блокчейне Ethereum (ETH) платформу, которая обеспечивает арбитраж с помощью информационных и коммуникационных технологий. В соответствии с положениями действующего законодательства процесс разрешения споров Kleros является арбитражной схемой. Это подтверждается положениями Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, где говорится, что «арбитраж» означает любой арбитраж независимо от того, осуществляется он постоянным арбитражным учреждением или нет»²¹⁹. Следует подчеркнуть,

²¹⁹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (Дата обращения 25.11.2023)

что данный подход также отмечается и отечественными авторами. В частности, Русакова Е. П. подчеркивает, что «суд Kleros рассматривает споры, возникающие из смарт-контрактов посредством арбитража, в котором решение принимается выбранными, случайным образом, присяжными заседателями для вынесения вердикта и его исполнения»²²⁰. В зарубежной доктрине чаще отмечается, что такие платформы как Kleros должны классифицироваться как форма онлайн-урегулирования споров (Online Dispute Resolution - ODR), которые также были признаны приемлемыми в рамках ЮНСИТРАЛ. Чатурведи А., Триведи Т. (Aseem Chaturvedi and Trishala Trivedi) отмечают, что арбитры в рамках традиционного арбитража включают арбитражное решение Kleros в свое арбитражное решение, которое явно признается судом.

Применение таких платформ как Kleros демонстрирует пример конвергенции национального правопорядка с арбитражем на основе блокчейна, в котором было обеспечено, что преобладающий *lex arbitri* не был нарушен. Выбор сторон прибегнуть к арбитражу в области блокчейна может быть признан как в качестве транзакционного соглашения, так и в качестве инструмента для принятия решений *Ex Aequo et Bono* («по добру и справедливости»). Что еще более важно, это может привести к созданию гибридной модели, в которой арбитры могут быть обязаны создать процессуальное постановление, включающее краткое изложение спора и доказательства в его поддержку.

Процесс случайного выбора Kleros краудсорсинговых присяжных заседателей, криптоэкономические стимулы и полностью автоматизированная процедура, основанная на протоколе автоматической цепочки блоков, не исключают Kleros из арбитражного процесса, хотя и сильно отличается от арбитража в его традиционном понимании.

²²⁰ Русакова Е. П. Суд KLEROS: революция ли процесса разрешения споров? // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 5. С. 278-281.

С момента запуска Kleros в 2018 году было разрешено более 1000 споров с участием 14 000 зарегистрированных пользователей²²¹. Статистика, связанная с проектом, прозрачна и постоянно публикуется на веб-сайте, предоставляющем информацию о том, как далеко продвинулся проект.

Важным элементом Kleros для системы рассмотрения и разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности является запуск в январе 2022 года пилотного проекта по его использованию для разрешения споров на рынках NFT. Благодаря своим свойствам NFT приобрели невероятную популярность среди создателей произведений искусства, коллекционеров активов, а также в сфере предпринимательских отношений. Число транзакций, совершаемых с NFT, достигло рекордных значений, что вызывает ряд юридических вопросов, особенно в авторском праве. В этой связи Kleros может рассматриваться как удобный и эффективный инструмент по разрешению данного типа споров.

Как уже упоминалось выше, система Kleros основана на блокчейне Ethereum. Это означает, что для участия в качестве присяжного заседателя или стороны спора, необходимо приобрести ETH, который впоследствии обменивается на криптовалюты Kleros pinakion («PNK»)²²². Структура присяжных довольно необычна, их работа основана на методе стимулирования лауреата Нобелевской премии Томаса Шеллинга, создавшего парадигмы для разрешения конфликтов в 1960-х годах. Данный метод мотивирует людей сотрудничать с целью защиты своих интересов и получения награды. Каждая сторона, участвующая в споре, а также каждый присяжный заседатель должен заплатить определенную плату в виде PNK за участие в процессе разрешения спора. Когда большинство жюри примет решение, им возмещаются расходы на PNK в качестве гонорара, а PNK

²²¹ Kleros project update - February 2022. URL: <https://blog.kleros.io/kleros-project-update/> (Дата обращения 12.11.2023)

²²² James Metzger. Decentralized Justice in the Era of Blockchain// International Journal of Online Dispute Resolution. 2018. Issue 1-2. URL: https://www.elevenjournals.com/tijdschrift/ijodr/2018/1-2/IJODR_2352-5002_2018_005_102_008 (Дата обращения 12.11.2023)

присяжного заседателя, находящегося в меньшинстве (если таковой имеется), распределяется пропорционально. Проигравшая сторона несет ответственность за все расходы, связанные с участием присяжных и самой судебной процедурой, в то время как победившей стороне возмещается РНК. Решение жюри можно обжаловать неограниченное количество раз, в зависимости от финансовых возможностей сторон, и каждое судебное разбирательство должно быть оплачено участвующими сторонами²²³.

Особого внимания заслуживает вопрос о назначении присяжных Kleros. Для того чтобы стать членом жюри неспециализированного спора, не требуется подтверждение квалификации. Единственное требование — это предложение РНК. Структурная особенность Kleros позволяет присяжным участвовать в специализированных «подсудах», где необходимы специальные знания, избегая тех «подсудов», которые находятся за пределами его компетенции. Однако, поскольку единственное, что известно о присяжном, это его адрес, с которого были депонированы токены, невозможно проверить ни личность, ни квалификацию, ни опыт присяжного²²⁴. Такой подход имеет исключительно важное значение при разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности, поскольку неоднозначные отношения между присяжными и сторонами приводят к отсутствию уверенности, что решение, принятое жюри, является справедливым и соответствует закону.

Несмотря на существующие недостатки, Kleros имеет потенциал для внедрения блокчейна в судебную систему, благотворно влияя на эффективность, доступность и справедливость разрешения споров. Для этой цели важно улучшить такие аспекты, как способность выбрать квалификацию и количество присяжных заседателей, установить гонорар, пропорциональный РНК каждого члена жюри и предоставить подробные

²²³ Clément Lesaege, William George and Federico Ast. Kleros LongPaper v 1.0.0. 2020. URL: https://kleros.io/whitepaper_long_en.pdf (Дата обращения 12.11.2023)

²²⁴ Купчина Е. В. Защита прав на цифровые объекты интеллектуальной собственности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8(183). С. 133-136

инструкции о том, как взаимодействуют криптовалюты и функция блокчейна в системе Kleros.

§3. Азиатские арбитражные центры, рассматривающие споры в сфере интеллектуальной собственности

Количество заявок на регистрацию интеллектуальной собственности в азиатском регионе неуклонно растет, что неизбежно приводит к увеличению числа споров в указанной сфере отношений. Несмотря на то, что во многих юрисдикциях созданы специализированные суды по интеллектуальной собственности (в том числе относительно недавно в материковом Китае), многим местным судам по-прежнему не хватает квалификации, необходимой для решения вопросов, возникающих в спорах в сфере интеллектуальной собственности²²⁵. Кроме того, ситуация усугубляется наличием ряда трудностей, обусловленных ведением разбирательств в нескольких судах, включая различия в правовых системах и процедурах, а также проблемы с исполнением иностранных судебных решений. Оптимальным решением в данной ситуации является арбитраж, который предоставляет сторонам автономию в выборе нейтрального суда для разрешения спора, применимого права и специализированных арбитров.

Вопросы арбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности, особенно когда речь идет о действительности зарегистрированных прав интеллектуальной собственности, являются дискуссионными во многих юрисдикциях. Также под вопросом остается взаимодействие между арбитражем и государственной политикой, учитывая участие государства в создании, регистрации и защите прав интеллектуальной собственности. Это может привести к неопределенности в отношении исполнения арбитражных решений и того, может ли арбитражное

²²⁵ Independent Administrative Institution Japan External Trade Organisation Hong Kong Office. Hong Kong IPR ADR Manual. URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/world/asia/cn/ip/pdf/ip_adr202303_en.pdf (Дата обращения 20.11.2023)

решение противоречить государственной политике, поскольку зарегистрированные права интеллектуальной собственности предоставляются и поддерживаются отдельными государственными учреждениями или государственными органами.

Как уже упоминалось в настоящем исследовании, некоторые юрисдикции, такие как Соединенные Штаты, прямо разъяснили, что споры, касающиеся действительности и нарушения прав интеллектуальной собственности, включая, например, патенты, могут разрешаться в арбитраже. И наоборот, в материковом Китае вопрос действительности патента остается административным вопросом, который не может быть передан в арбитраж.

До 2011 года в Гонконге действовало Постановление об арбитраже (далее – Постановление), принятое в 1963 году, и в него дважды вносились поправки: в 1982 и 1990 годах. Постановление было основано принципе разделения режимов – один режим для международных арбитражей (на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ 1985 года) и внутренний режим, основанный на английском Законе об арбитраже 1950 года.

В 1980-е годы Комиссия по реформе законодательства Гонконга рекомендовала заменить существующие законы в части ведения международного арбитража, применив к ним положения Типового закона ЮНСИТРАЛ. Однако в части внутреннего арбитража такие рекомендации отсутствовали.

В январе 1992 года Комитет Гонконгского международного арбитражного центра (Комитет НКІАС - Hong Kong International Arbitration Centre), созданный под председательством судьи Высокого суда Нила Каплана, поручил рассмотреть вопрос о внесении поправок в Постановление об арбитраже. Комитет НКІАС опубликовал свой отчет в апреле 1996 года, где указал на возможность применения Типового закона ЮНСИТРАЛ в процедурах внутреннего арбитража. Однако, поскольку унификация двух арбитражных систем представляла собой сложный вопрос, Комитет НКІАС в качестве временной меры рекомендовал ограничить применение положений,

указанных в его отчете, до внесения официальных поправок в Постановление.

Действующее Постановление об арбитраже Гонконга вступило в силу 1 июня 2011 года и отменило предыдущее Постановление, установив единый режим международного и внутреннего арбитража на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ.

По большей части Постановление 2011 года прямо принимает положения Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже²²⁶. Статья 4 Постановления предусматривает следующее: «Положения Типового закона ЮНСИТРАЛ, которые прямо изложены в настоящем Постановлении, вступив в силу, имеет силу закона...». Как указано на веб-странице ЮНСИТРАЛ: «Типовой закон призван помочь государствам в реформировании и модернизации своих законов об арбитражном процессе, принимая во внимание особенности и потребности международного коммерческого арбитража. Он охватывает все стадии арбитражного процесса, вытекающие из арбитражного соглашения, состав и юрисдикцию арбитражного суда, а также пределы вмешательства суда вплоть до признания и исполнения арбитражного решения. Он отражает всемирный консенсус по ключевым аспектам международной арбитражной практики, принятой государствами всех регионов и различных правовых или экономических систем мира»²²⁷.

Как указывается в Консультативном документе о «Реформе арбитражного права в Гонконге» и проекте закона об арбитраже: «Цель реформы – сделать закон об арбитраже более удобным для пользователей, поскольку Типовой закон знаком практикам в области гражданского права, что дает возможность бизнес-сообществу Гонконга и специалистам по

²²⁶ URL: https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (Дата обращения 07.11.2023)

²²⁷ Rationale and Justifications for the Drafting Approach of the Arbitration Bill, LC Paper No CB (2)2469/08-09(01) for an explanation of the approach taken. URL: <https://www.legco.gov.hk/yr08-09/english/bc/bc59/papers/bc590916cb2-2469-1-e.pdf> (Дата обращения 07.11.2023)

арбитражу управлять процессом разрешения споров, который соответствует широко признанным нормам международной арбитражной практики и развития. Гонконг будет рассматриваться как Юрисдикция Типового закона, тем самым привлекая больше деловых сторон к выбору Гонконга как месту проведения арбитражного разбирательства. Реформа Закона об арбитраже также будет способствовать развитию Гонконга как регионального центра, оказывающего юридические услуги по разрешению споров»²²⁸.

В 2017 году в Постановление об арбитраже Гонконга были внесены поправки, которые вступили в силу с 1 января 2018 года, включив в него специальную часть 11(A), посвященную вопросам права интеллектуальной собственности. Кроме того, были внесены поправки, допускающие финансирование арбитража со стороны третьих сторон и оплату непредвиденных расходов, что также имеет важное значение для арбитража споров в сфере интеллектуальной собственности, поскольку арбитраж в сфере интеллектуальной собственности может обходиться очень дорого, но и потенциальный ущерб также может быть очень большим.

Кроме того, в Гонконге действуют специальные соглашения, позволяющие осуществлять принудительное исполнение решений на территории материкового Китая, что делает Гонконг еще более привлекательным местом для проведения арбитража²²⁹.

Как обсуждалось ранее в настоящей диссертации, арбитрабельность споров в области интеллектуальной собственности варьируется от юрисдикции к юрисдикции. В рамках развития Гонконга как арбитражного центра, Правительство Гонконга внесло поправки в законодательство, сделав споры в сфере интеллектуальной собственности подлежащими урегулированию в порядке арбитража. В документе Совета законодательного

²²⁸ Consultation Paper Reform of the Law of Arbitration in Hong Kong and Draft Arbitration Bill, Department of Justice, December 2007, paragraph 3 URL: <https://www.gov.hk/en/residents/government/publication/consultation/docs/2008/arbitration.pdf> (Дата обращения 07.11.2023)

²²⁹ URL: https://www.doj.gov.hk/en/legal_dispute/pdf/mainlandmutual2e.pdf (Дата обращения 07.11.2023)

собрания Гонконга дополнительно акцентируется: «В рамках усилий по продвижению Гонконга как ведущего международного арбитражного центра в Азиатско-Тихоокеанском регионе и предоставления возможности Гонконгу иметь преимущество перед другими юрисдикциями Азиатско-Тихоокеанского региона в качестве места проведения арбитража для урегулирования споров в области прав интеллектуальной собственности Правительство считает, что конкретные законодательные положения по вопросу арбитрабельности споров в области прав интеллектуальной собственности могли бы прояснить правовое положение и будут привлекать сторон (в том числе из других юрисдикций) для разрешения своих споров в области прав интеллектуальной собственности в Гонконге»²³⁰. Данное заявление развеяло сомнения в части опасений, что в исполнении арбитражных решений может быть отказано на том основании, что арбитражное рассмотрение споров в области интеллектуальной собственности противоречит публичному порядку. В частности, было ясно указано, что это не противоречит публичному порядку Гонконга по обеспечению исполнения решения, вынесенного в споре об интеллектуальной собственности.

Таким образом, поправки были предложены для того, чтобы:

- прояснить любую двусмысленность в отношении арбитрабельности споров в области прав интеллектуальной собственности в случае выбора Гонконга в качестве места арбитража или выборе закона Гонконга в качестве применимого права;
- сделать Гонконг более привлекательным, по сравнению с другими юрисдикциями, для проведения арбитража по спорам в области прав интеллектуальной собственности;

²³⁰ Report of the Bills Committee on Arbitration (Amendment) Bill 2016 (LC Paper No. CB(4)1160/16-17). URL: <https://www.legco.gov.hk/yr16-17/english/bc/bc101/reports/bc10120170614cb4-1160-e.pdf> (Дата обращения 07.11.2023)

- продемонстрировать международному сообществу, что Гонконг стремится развиваться как международный центр по разрешению споров, касающихся вопросов права интеллектуальной собственности.

В частности, раздел 103D (1) Постановления об арбитраже закрепляет ключевой принцип: «Спор в области прав интеллектуальной собственности может быть урегулирован в арбитражном порядке между сторонами спора о правах на интеллектуальную собственность». В разделе 103D (3) содержится дополнение, что статья 103D (1) применяется, даже если спор о правах интеллектуальной собственности носит случайный характер по отношению к основному вопросу в арбитраже. Кроме того, споры в области прав интеллектуальной собственности весьма широко определены в статье 103С Постановления. В ней говорится: спор по поводу права интеллектуальной собственности включает в себя:

- спор о возможности принудительного исполнения, нарушения, существования, действительности, права собственности, объема, продолжительности существования или любого другого аспекта права интеллектуальной собственности;

- спор по сделке в отношении права интеллектуальной собственности;

- спор по поводу любой компенсации, выплачиваемой за использование ОИС.

В свою очередь, сами ОИС также очень широко определены в статье 103В (1) Постановления и включают: патенты, товарные знаки, географические указания, промышленные образцы, авторское право или смежное право, доменные имена, топологии интегральных микросхем, право на сорта растений, право на конфиденциальную информацию, коммерческую тайну или ноу-хау, право на защиту деловой репутации и защиту от недобросовестной конкуренции или любые другие права интеллектуальной собственности любого характера. Кроме того, согласно статье 103В (2), защите подлежат любые права на интеллектуальную собственность

независимо от того, зарегистрированы они или нет, и подлежит ли они регистрации или нет. Это последнее положение будет распространяться, например, на незарегистрированные товарные знаки.

Раздел 103D (4) далее предусматривает, что спор в области прав интеллектуальной собственности может быть разрешен путем арбитража в Гонконге, даже при условии, что государственный суд или другой орган наделен полномочиями по рассмотрению спора о правах интеллектуальной собственности.

Кроме того, с целью оптимизации процессов рассмотрения и разрешения споров НКІАС активно применяет цифровые и онлайн инструменты для ведения арбитража. С 14 мая 2020 года²³¹ вступили в силу обновленные Руководящие принципы. С целью обеспечения устойчивого функционирования всех цифровых систем НКІАС заключил партнерские отношения с ведущими ИТ-специалистами. В настоящее время для участников арбитража доступны такие инструменты как: подача заявлений об арбитраже в электронном виде через онлайн платформу, обеспечение синхронного и асинхронного перевода в режиме онлайн, видеоконференцсвязь, облачная видеоконференция, электронное предоставление доказательств. Для удобства участников арбитража, а также с целью оптимизации судебных процедур, в том числе чтобы минимизировать риск распространения коронавирусной инфекции, НКІАС разделил виртуальные слушания на три категории:

- очный формат слушания с элементами дистанционного - участники арбитража присутствуют в одном месте, но необходимы дополнительные меры для соблюдения правил социального дистанцирования;
- частичное онлайн слушание - один или несколько участников присутствуют удаленно;

²³¹ Hong Kong International Arbitration Centre. Guidelines for Virtual Hearings. URL: <https://www.hkiac.org/> (Дата обращения 21.11.2023)

- полное онлайн слушание - все участники и заинтересованные стороны участвует удаленно.

В настоящее время наиболее часто используемым форматом проведения арбитража НКІАС является смешанный, который предоставляет наиболее широкие возможности для участников и наиболее эффективен при разрешении сложных вопросов.

Все виртуальные слушания, независимо от категории, обеспечиваются ключами информационной безопасности и паролями для доступа. Список участников арбитража оговаривается и утверждается заранее.

Практический аспект, на который следует обратить внимание, что обновленные положения Постановления об арбитраже в совокупности с применением цифровых и онлайн арбитражных инструментов делает Гонконг очень привлекательным для арбитража споров в области интеллектуальной собственности. Кроме того, положения Постановления ясно дают понять, что арбитраж в отношении нарушения и действительности прав интеллектуальной собственности не противоречит государственной политике Гонконга. Это также будет способствовать обеспечению правоприменения в других юрисдикциях, поскольку невозможно будет оспорить решение, вынесенное в соответствии с публичной политикой в месте арбитража.

Следуя «по стопам» Гонконга, 14 мая 2019 года Министерство юстиции Сингапура опубликовало поправки к Закону об арбитраже Сингапура, которые, среди прочего, разъясняют арбитрабельность споров об интеллектуальной собственности. Данные поправки во многом отражают изменения, внесенные в Постановление об арбитраже Гонконга, и тесно с ними связаны.

Среди основных целей внесения поправок в Закон об арбитраже Сингапура можно выделить следующее:

- во-первых, это наличие ряда судебных органов. Разбирательства в области интеллектуальной собственности могут быть рассмотрены в:

- Высоком суде Сингапура;
- Окружных или магистратских судах (судах штатов);
- Ведомстве по интеллектуальной собственности Сингапура (Intellectual Property Office of Singapore – IPOS);

- во-вторых, существует распределение юрисдикции между этими судами, которое основано, главным образом, на характере права ИС, являющегося предметом иска, или типе разбирательства, а не на стоимости иска. Однако стоимость иска по-прежнему остается актуальной при определенных обстоятельствах;

- в-третьих, существует практическая реальность, заключающаяся в том, что во многих спорах в области ИС претензии, затрагивающие различные права ИС (каждое из которых подсудно разным судам и юрисдикционным правилам), могут быть рассмотрены по-разному.

Совокупным эффектом этих трех факторов является сложная институциональная схема разрешения споров, на практике с сильно пересекающимися и перекрывающимися основаниями. Как уже отмечалось в настоящем исследовании, любая путаница, возникающая из-за «сложности», легко устраняется с помощью профессиональной консультации. Однако многие правообладатели, сталкиваясь со сложностью подачи претензии, иногда не решаются вступить в спор в суде как раз именно по этой причине.

В результате внесения поправок в Закон об арбитраже Сингапур занял лидирующие позиции по использованию арбитража для разрешения споров в области прав интеллектуальной собственности, став одной из самых дружественных к защите прав интеллектуальной собственности стран в мире.

Кроме того, Закон Сингапура об арбитраже и Закон о международном арбитраже, содержат специальные указания на то, что в арбитражном порядке могут быть рассмотрены споры в области интеллектуальной собственности, независимо от того, является ли право интеллектуальной собственности центральным или второстепенным вопросом в споре.

В соответствии с Законом арбитражные решения, касающиеся прав интеллектуальной собственности, имеют силу *inter partes*. В силу положений статьи 52 А к правам на интеллектуальную собственность относятся:

- (а) патент;
- (б) торговый знак;
- (в) географическое указание;
- (г) зарегистрированный образец;
- (д) авторское право;
- (е) право на охраняемую топологию интегральной схемы;
- (ж) предоставление охраны в отношении сорта растения;
- (з) право на конфиденциальную информацию, коммерческую тайну или ноу-хау;
- (и) право на защиту деловой репутации путем передачи или аналогичные действия против недобросовестной конкуренции; или
- (к) любое другое право интеллектуальной собственности любого характера.

Таким образом, любое право ИС любого характера может стать предметом арбитража в соответствии с указанным Законом. Закон определяет виды споров, которые могут быть эффективно разрешены в арбитраже, и включает три различных группы споров, а именно:

- (а) спор по поводу возможности принудительного исполнения, нарушения, существования, действительности, права собственности, объема, продолжительности или любого другого аспекта права интеллектуальной собственности (далее – ПИС);
- (б) спор по сделке в отношении ПИС; и
- (в) спор по поводу любой компенсации, выплачиваемой за ПИС.

Примечательно, что закон содержит неисчерпывающий перечень сфер «прав интеллектуальной собственности» и «споров в области прав интеллектуальной собственности», тем самым предлагая гибкость для охвата различных видов прав интеллектуальной собственности в различных

юрисдикциях, а также для учета новых видов прав интеллектуальной собственности и споры, которые могут возникнуть в будущем.

Раздел 52 С Закона об арбитраже и Раздел 26 С Закона о международном арбитраже Сингапура дополнительно разъясняет вопрос о том, кто может выступать в качестве сторон арбитражного спора. Он исключает стороннего лицензиата и стороннего держателя обеспечительного интереса, касающегося прав интеллектуальной собственности, из названия «сторон арбитражного разбирательства». Это означает, что если сторона разбирательства предоставляет обеспечительный интерес в праве на интеллектуальную собственность третьей стороне или предоставляет лицензию на право интеллектуальной собственности третьей стороне, то это не делает третьи стороны участниками арбитражного разбирательства. Однако это не затрагивает права или обязанности сторон, вытекающие из договора или в силу закона. Это также может оказаться серьезным недостатком, поскольку даже если арбитражное решение будет признано недействительным, оно будет подлежать исполнению и действительно для третьих сторон, которые исключены из компетенции сторон разбирательства²³².

Кроме того, до внесения поправок в Закон об арбитраже Сингапура, положение раздела 82 (2) Закона о патентах ограничивало объем арбитражного разбирательства в отношении патентов. Включение раздела 26 G в Закон о международном арбитраже и раздела 52 G в Закон о патентах Сингапура, существенно расширило сферу решения вопросов интеллектуальной собственности посредством арбитражного разбирательства. В частности, поправки не препятствуют стороне оспаривать действительность патента в арбитражном разбирательстве.

²³² Section 26A.International Arbitration Act.52A, Singapore Arbitration Act. URL: [https://casj-ajp.org/singapore/legal-system/singapore-laws/key-legislation/arbitration-act/#:~:text=Arbitration%20Act%20\(Cap%2010%2C%202002%20Rev%20Ed\)&text=The%20Arbitration%20Act%20makes%20provision,court's%20powers%20in%20such%20situations.](https://casj-ajp.org/singapore/legal-system/singapore-laws/key-legislation/arbitration-act/#:~:text=Arbitration%20Act%20(Cap%2010%2C%202002%20Rev%20Ed)&text=The%20Arbitration%20Act%20makes%20provision,court's%20powers%20in%20such%20situations.)
(Дата обращения 09.11.2023)

Споры, связанные с интеллектуальной собственностью, уже давно являются объектом внимания местных арбитражных учреждений в Гонконге и Сингапуре, о чем свидетельствует тот факт, что и HKIAC, и SIAC создали специальные группы арбитров для разрешения споров в области интеллектуальной собственности, чтобы обеспечить больший комфорт для рассмотрения споров в области интеллектуальной собственности пользователей арбитража в отношении арбитражного процесса. Этот последний шаг в Сингапуре и предыдущие поправки к закону об арбитраже в Гонконге еще больше облегчают использование арбитража при разрешении споров в области интеллектуальной собственности в регионах.

Резюмируя, можно сделать вывод, что международный арбитраж в области интеллектуальной собственности является эффективным механизмом разрешения споров. Глобализация и появление новых технологий не только увеличили важность сферы интеллектуальной собственности, но и количество споров в сфере интеллектуальной собственности.

В перспективе многие текущие тенденции сохранятся и окажут длительное влияние на будущее рассмотрение споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем с учетом передовых IT-технологий: разработки в области ИИ, блокчейна и смарт-контрактов многообещающи, онлайн-разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности продолжает играть все более активную роль в арбитражном ландшафте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессы глобальной цифровизации ставят новые задачи и открывают новые возможности по управлению и защите интеллектуальной собственностью посредством создания новых механизмов и инструментов. Цифровые технологии изменили практически все сферы деятельности человека. Технологические разработки такие как Интернет, цифровые базы данных, социальные сети, облачные вычисления и цифровое управление правами оказывает огромное влияние на интеллектуальную собственность. Баланс между правами интеллектуальной собственности и управлением знаниями необходим для продолжения роста и контроля информационного взрыва.

Проведенное исследование показало, что в современной экономике права интеллектуальной собственности представляют собой ценные активы бизнеса. Коммерческое использование прав интеллектуальной собственности посредством международного лицензирования, объединения патентов, передачи технологий и соглашений о научно-исследовательских разработках, стратегий брендинга, авторского права и дизайна приносят большие выгоды. Глобальные вызовы и происходящая в мире цифровая революция порождают новые типы споров в сфере интеллектуальной собственности.

Традиционно споры в сфере интеллектуальной собственности рассматривались в национальных судах, однако в последние годы наблюдается значительный сдвиг в сторону разрешения споров данного вида посредством арбитража: количество споров в сфере интеллектуальной собственности в действующих арбитражных учреждениях растет, поскольку именно арбитраж является наиболее эффективным процессом разрешения, затрагивающих несколько юрисдикций.

Основным элементом, составляющим основу для большинства споров в области интеллектуальной собственности, является право владельца интеллектуальной собственности препятствовать использованию его

интеллектуальной собственности другими лицами (требование о прекращении и воздержании).

Арбитражное соглашение является доминантным элементом и основанием всего арбитражного производства и представляет собой согласованное сторонами соглашение о существующем либо возможном в будущем споре в сфере интеллектуальной собственности и условия о том, что такой спор будет передан на рассмотрение арбитража. Действительность такой оговорки не ставится в зависимость от действительности самого содержащего ее договора и носит характер автономный по отношению к договору, в котором она содержится. Следовательно, при составлении такой оговорки использовать нормы права, на основании которых был составлен сам договор, не обязательно. Действующий принцип автономии воли сторон, применяемый, в том числе, к договорам в сфере интеллектуальной собственности, позволяет сторонам осуществлять самостоятельный выбор применимого права как к самому договору, так и к содержащейся в нем арбитражной оговорке.

В большинстве стран договорные споры обычно считаются арбитрабельными, даже если они связаны с правами интеллектуальной собственности (действительность и объем которых могут быть предварительным вопросом). Проведенный анализ позволил автору выявить, что основной проблемой арбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности является как раз отсутствие договора между сторонами. Например, лицензионные соглашения, технологические соглашения, соглашения о сосуществовании товарных знаков часто не содержат арбитражных оговорок, касающихся интеллектуальной собственности или каких-либо арбитражных оговорок вообще.

Вопрос об арбитрабельности споров усугубляется также тем фактом, что определенные категории прав интеллектуальной собственности могут быть исключены из сферы арбитражного разбирательства -

(не)действительность и (не)существованием зарегистрированного права интеллектуальной собственности.

Доказано, что при соблюдении определенных критериев споры о правах интеллектуальной собственности вполне могут решаться арбитражными судами. Разумеется, результат такого арбитража может не вызвать каких-либо последствий со стороны третьих лиц и не может обязывать национальные органы регистрации выполнять какие-либо конкретные действия в отношении регистрации прав интеллектуальной собственности, которые являлись предметом арбитражного разбирательства. Однако арбитр вполне может решить с помощью *inter partes*.

Автором установлено, что процесс доказывания при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности международными арбитражами требует раскрытия информации (обмена между сторонами соответствующими документальными и свидетельскими доказательствами, которые могут быть использованы для построения или подтверждения юридических аргументов по делу). Заранее неизвестно, какую именно выберет процедура трибунал для наиболее важного этапа установления фактов в спорах в сфере интеллектуальной собственности, и участники арбитража должны ожидать, что руководство и прецеденты, которые существуют, послужат основой для процесса установления фактов, который будет принят арбитражным судом, с целью обеспечения его эффективности и справедливости. Активное развитие цифровых технологий ставит под угрозу любую информацию, передаваемую в арбитраж при помощи ИТ-технологий. В случае привлечения к процедурам арбитража специального программного обеспечения, разрабатываемого частными поставщиками цифровых услуг, возникает риск раскрытия конфиденциальной информации об участниках арбитража и ходе судебного разбирательства. В этой связи наравне с развитием новых технологий и платформ разработчикам следует уделять не менее пристальное внимание вопросам обеспечения безопасного использования цифровых сервисов.

Изучение влияния цифровых технологий и их применения в процедурах арбитража имеет исключительно важное значение, поскольку применение полностью автоматизированных платформ позволяет минимизировать финансовые и временные затраты для участников спора, а также обеспечивает доступ к процедурам арбитража более широкому кругу участников и повышению уровня доверия как между участниками спора, так и к системе рассмотрения и разрешения споров посредством арбитража в целом.

Установлено, что международные арбитражи и стороны в процессах по спорам в сфере интеллектуальной собственности часто предоставлены самим себе в принятии процесса раскрытия информации, что следует рассматривать как одно из преимуществ арбитража: способность формировать процедурные правила, адаптированные к потребностям спора и отражающие опыт участников. Нигде такая гибкость не приветствуется так сильно, как в арбитраже по спорам в сфере интеллектуальной собственности, где вопросы конфиденциальности, привилегий и коммерческой тайны часто используются для ограничения организованного обмена документами и свидетельскими показаниями.

Количество споров, связанных с интеллектуальной собственностью, передаваемых на рассмотрение в авторитетные международные арбитражные учреждения, постоянно растет. Этот очевидный переход от судебного разбирательства к арбитражу споров в сфере интеллектуальной собственности является логичным и ожидаемым, поскольку зачастую данные споры носят трансграничный характер и арбитраж считается более подходящим и эффективным методом, чем судебный процесс. Учитывая важность интеллектуальной собственности для мировой экономики, становится очевидным, что данная тенденция сохранится, что еще раз подчеркивает важность и актуальность проведенного исследования, а также дальнейшего изучения теоретических и практических проблем арбитража.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Российская газета. № 137. 27 июля 2002 года
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Российская газета. № 289. 22 декабря 2006 года.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Российская газета. № 220. 20 ноября 2002 года.
4. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. № 156. 14 августа 1993 года.
5. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. № 32. 08 февраля 1992 года.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Российская газета. № 256. 31 декабря 2001 года.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 96. 06 мая 2019 года.
8. Постановление Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак

обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора» (ред. от 09.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 230.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

10. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.03.2022 N 46-ФЗ Редакция от 25.12.2023 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Российская газета. 10 марта 2022 года

11. Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза. Российская газета - Федеральный выпуск: №126(8180)

12. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. № 14. 24 января 1996 года.

13. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. № 162. 27 июля 2006 года.

14. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. № 165. 29 июля 2006 года.

15. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. № 166. 05 августа 2004 года.

Международные соглашения, документы международных организаций и иные правовые источники

16. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. № 9. 2003 год.

17. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже: заключена в г. Женеве 21.04.1961 г. // Вестник ВАС РФ. № 10. 1993 год.

18. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г. // Вестник ВАС РФ. № 8. 1993 год.

19. Конвенция по охране промышленной собственности: заключена в Париже 20.03.1883 (ред. от 02.10.1979) // Закон. № 7. 1999 (извлечение).

Нормативные правовые акты и иные правовые источники на иностранном языке

20. Bills Committee on Arbitration (Amendment) Bill 2016 LC Paper No. CB (4)1160/16-17. URL: <https://www.legco.gov.hk/yr16-17/english/bc/bc101/reports/bc10120170614cb4-1160-e.pdf> (Дата обращения 04.11.2023)

21. CAfA Arbitration Rules URL: <https://jusmundi.com/en/document/rule/en-cafa-court-of-arbitration-for-art-arbitration-rules-2019-cafa-arbitration-rules-2019-tuesday-1st-january-2019> (Дата обращения 05.12.2023)

22. Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, approved by the Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN), 24 October 1999.

23. Regulation 2100/94 of 27 July 1994 on Community plant variety rights, 1 September 1994.

24. Regulation 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs, 5 January 2002.

25. Regulation 1257/2012 of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection, 31 December 2012

26. Council Regulation 1260/2012 of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection with regard to the applicable translation arrangements, 31 December 2012;

27. Agreement on a Unified Patent Court, 20 June 2013 (the date of entry into force TBD) Regulation 2017/1001 of 14 June 2017 on the European Union trademark, 16 June 2017.

Иная правовая информация РФ

28. Информационное письмо Роспатента от 20.05.2009 № 3 «Об определении заинтересованности лица, подавшего заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием» // Патенты и лицензии. № 6. июнь. 2009 год.

29. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия». Российская газета. URL: <https://rg.ru/documents/2022/05/06/minpromtorg-prikaz1532-site-dok.html> (Дата обращения 04.11.2023)

30. Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 N 482 (ред. от 01.03.2023) «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков

обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 N 38572) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

31. Приказ Роспатента от 30.11.2009 N 170 «Об утверждении Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы обозначений, представляющих собой этикетки и полиграфические упаковки»// СПС КонсультантПлюс

32. Приказ ТПП РФ от 27.08.2010 № 39 «О Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2023).

33. Списки арбитров МКАС при ТПП РФ. URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/arbitrators/> (Дата обращения 04.11.2023)

Сборники и акты российской правоприменительной практики

34. Постановление КС РФ по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса, пункта 2 статьи 1 закона «О третейских судах», статьи 28 закона «О госрегистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 закона «Об ипотеке»// Российская газета. 2011. Федеральный выпуск № 122(5498). URL: <https://rg.ru/2011/06/08/ksrf-dok.html> (Дата обращения: 10.11.2023).

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 96. 06 мая 2019 года.

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. N 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»// Российская газета - Федеральный выпуск: №154(7912)

37. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.09.2020 N Ф05-13262/2020 по делу N А40-337611/2019 // Информационный банк «Архив решений судов»: официальный сайт // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 10.09.2023).

38. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 26.06.2023 № С01-898/2023 по делу № СИП-858/2022. URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 10.11.2023).

39. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 (ред. от 28.06.2023) «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/wiACCKhlqBBRhLDOoPaC0xgnA4Y2mIAT.pdf> (Дата обращения 04.11.2023)

40. Решение Суда по интеллектуальным правам от 12.07.2023 по делу № СИП-1053/2022. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

41. Постановление Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак

обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора» (ред. от 09.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 230.

Монографии на русском языке

42. Адельшин Р. Н., Андреева Е. И., Андреева Л. В. и др. LegalTech в сфере предпринимательской деятельности: монография /.; отв. ред. И. В. Ершова, О. В. Сушкова. Москва: Проспект, 2023. С. 165.

43. Андреева Т. К., Афанасьев С.Ф., Блажеев В. В. и др. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т.; под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2022. Т. 2: Особенная часть. Производство по отдельным категориям. С. 178.

44. Гутников О. В., Беляева О. А., Сеницын С. А. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Инфотопик. 2023. 160 С.

45. Багрянская П. Д., Беляева О. А., Бурлаков С.А. и др. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) /.; отв. ред. В. М. Жуйков. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. Вып. 27. С. 99.

Научные статьи на русском языке

46. Абросимова Е. А., Рзаев Р. Г. оглы. Соотношение санкций, публичного порядка и сверхимперативных норм в международном частном праве // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. С. 92.

47. Автонова Е. Д., Гвоздева С. В., Карапетов А. Г., Сбитнев Ю. В., Трофимов С. В., Фетисова Е. М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за апрель 2022 года // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 6. С. 29.

48. Алиев Т. Т., Хамов С.С. Некоторые особенности доказывания в спорах о правомерности свободного использования результатов интеллектуальной деятельности // Современное право. 2022. № 9. С. 99.

49. Бондаренко Н. Л. Объекты публичной идентификации как новый тип объектов интеллектуальной собственности / Н. Бондаренко, Ю. Конаневич // Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2023. № 2(99). С. 6-15

50. Васильева А. А. Толкование арбитражных оговорок. Сравнительно-правовой аспект: Россия, Великобритания и США // Вестник арбитражной практики. 2021. № 3. С. 93.

51. Губаева Е.А. Роль процедуры медиации в разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности // ИС. Авторское право и смежные права. 2023. № 1. С. 57.

52. Еремин В. В. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8(105). С. 95-107. DOI 10.17803/1994-1471.2019.105.8.095-107.

53. Ермакова Е. П. Альтернативное урегулирование споров в сфере интеллектуальной собственности // Московский юрист. 2012. № 1. С. 80.

54. Забелова Л. Б. Арбитраж в сфере интеллектуальных прав: теория вопроса // Третейский суд. 2022. № 1. С. 61.

55. Здрок О. Н. Цифровизация как тенденция развития судопроизводства по гражданским и экономическим делам // Современные тенденции развития цивилистического процессуального права: Сборник статей по материалам международного научно-практического круглого стола, приуроченного к 70-летию профессора кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета И.Н. Колядко, Минск, 15 апреля 2022 года / Под редакцией О.Н. Романовой, И.Н. Колядко. Минск: Белорусский государственный университет, 2022. С. 35-39

56. Иванов Е. И., Незнамов А. В. Защита лиц, находящихся под ограничительными мерами: догматическое исследование // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 4. С. 7-11.

57. Кайсин Д. В., Асланян А. Л., Кизько И. М. Применимое право к арбитражной оговорке: сравнительно-правовой анализ // Международное правосудие. 2022. № 1. С. 101.

58. Коломиец А. И. Особенности проявления субъективной арбитрабельности в практике заключения международных арбитражных соглашений // Право и экономика. 2014. № 8. С. 55

59. Коломиец А.И. Исполнимость арбитражного соглашения: к чему ведут превентивные меры // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. С. 28.

60. Кробка Н. Н. Деятельность ВОИС по разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 334-349.

61. Кудрявцева Е. В. Размышления на тему «Возможно ли вновь обратиться в арбитраж, если решение третейского суда было оспорено и отменено государственным судом» // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: Сборник статей к юбилею Е. И. Носыревой / Отв. редактор Д. Г. Фильченко. Москва: Инфотропик Медиа, 2020. С. 253-257.

62. Купчина Е. В. Защита прав авторов при помощи смарт-контрактов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 5(180). С. 235-238.

63. Купчина Е. В. Кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже при рассмотрении интеллектуальных споров // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 129-135

64. Купчина Е. В. Обзор применения цифровых технологий международными коммерческими арбитражами // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12(163). С. 206-212.

65. Купчина Е. В. Правила подачи апелляции на решения международных коммерческих арбитражей в сфере интеллектуальной собственности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2(93). С. 208-210.
66. Купчина Е. В. Правовое регулирование предоставления цифровых доказательств в международном коммерческом арбитраже // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16, № 3. С. 89-111. DOI 10.35427/2073-4522-2021-16-3-kurchina.
67. Купчина Е. В. Цифровые доказательства в гражданском процессе Японии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145) с. 91
68. Купчина Е. В. Цифровые доказательства в международном коммерческом арбитраже по интеллектуальным спорам // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10(173). С. 56-58.
69. Купчина Е. В. «Искусственный интеллект в интеллектуальной собственности: вопросы авторского права» // Евразийский юридический журнал. 2020. №12(151). С.146-151
70. Куропацкая Е. Г. Споры о нарушении интеллектуальных прав в рекламной деятельности // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 4. С. 39.
71. Мамычев А. Ю., Фролова Е. Е., Ким А. А. «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов. *Advances in Law Studies*. 2020. №5. Т.8. С. 3-17
72. Мещанова М. В. Смарт-контракты как компонент правового эксперимента по апробации новых правовых институтов в законодательстве Республики Беларусь / М. В. Мещанова, Д. Д. Ландо // Объекты авторского права и смежных прав и их правовой режим по гражданскому законодательству РФ / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2021. С. 146-157.

73. Михалева Т. Н. Правовое регулирование противодействия киберпреступности в Европейском союзе (опыт для евразийского экономического союза) / Т. Н. Михалева, Е. Д. Лешок, П. Н. Лишик // Беларусь в современном мире : Материалы XXI Международной научной конференции, посвященной 101-й годовщине образования Белорусского государственного университета, Минск, 27 октября 2022 года / Редколлегия: Е.А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. Минск: Белорусский государственный университет, 2022. С. 583-588.

74. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. – М.: Издательский дом «Городец», 2004. 624 С.

75. Новикова Т. В. О разграничении компетенции государственных судов и арбитражей по частноправовым спорам международного характера / Т. В. Новикова, В. В. Демирчян // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 3(6). С. 54-64.

76. Носырева Е. И. Особенности мирного урегулирования споров третейском разбирательстве // Закон. 2023. № 4. С. 48-56. DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-4-48-56.

77. Петроль О. Д. Перспективы введения наследственного арбитража в России // Новые горизонты международного арбитража: сборник статей выступающих на конференции «Российский арбитражный день —2018» / С. Н. Алехин, А. В. Асосков, А. В. Грищенко [и др.]; под науч. ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина. М.: Ассоциация исследователей междунар. частн. и сравнит. права, 2018. Вып. 4. 349 С.

78. Романенкова Е. И. Целесообразность внедрения в РФ негосударственной (альтернативной) системы урегулирования доменных споров // ИС. Промышленная собственность. 2022. № 12. С. 22.

79. Русакова Е. П. Суд KLEROS: революция ли процесса разрешения споров? // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 5. С. 278-281.

80. Серго А. Г., Сусалева Т. Г. Накануне нового этапа регулирования доменных споров // Закон. 2022. № 8. С. 139.

81. Туктамышев В. Д. Арбитрабельность споров с цифровой валютой // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 5. С. 3.

82. Туктамышев В. Д. Арбитрабельность: содержание понятия // Вестник гражданского процесса. 2023. № 1. С. 261.

83. Шахназарова Э. А. Онлайн-разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности (российский и зарубежный опыт) // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 159.

84. Шинкарецкая Г.Г. Доказательства в процессе Международного суда: концептуальные аспекты // Международное право и международные организации. 2022. № 1. С. 19.

Диссертации и авторефераты

85. Воробьев Н. С. Международно-правовая защита интеллектуальной собственности: эволюция правовых позиций международных судов: дис. ... на соиск. ...канд. юрид. наук. Москва, 2023. 146 с.

86. Ивкина А. А. Компетенция арбитражных судов в сфере защиты интеллектуальных прав: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15 дис. ... на соиск. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. 247 с.

87. Русакова Е. П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03; 12.00.15 Москва, 2021. с. 375

Научные монографии и публикации на иностранных языках

88. Annet van Hooft. Brexit and the Future of Intellectual Property Litigation and Arbitration. *Journal of International Arbitration*. Volume 33, Issue 7 (2016) pp. 541 – 564. DOI: <https://doi.org/10.54648/joia2016032>
89. Blake S., Heather JB, Stuart S. *A Practical Approach to Alternative Dispute Resolution* // Oxford University Press, 4th edition. 2016. P. 583.
90. Bulayenko O. et. al., *Emerging Issues on Collective Licensing Practices in the Digital Environment*, Ecorys / IViR study for the DG CNECT of the European Commission, (2021), pp. 103-107
91. Duarte G. Henriques. *The Prague Rules: Competitor, Alternative or Addition to the IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration?* *ASA Bull.*2018, p. 354.
92. Ermakova E.P., Ivanovskaya N.V., Shakirov S.Sh. *The evolution of legal regulation of civil proceedings and arbitration in Australia*. 6th International Conference on Education and Social Sciences. Abstracts & Proceedings. OCERINT (2019). pp. 1011-1017.
93. Fayad M., Kazzi H. *Electronic arbitration in Lebanon – overview and trends* // *European Scientific Journal*. 2015. vol.11, No.7 (March), P. 39-57
94. Frosio G. and Bulayenko O., *Study on Dynamic Blocking Injunctions in the European Union: IPR enforcement case-law collection*, EUIPO, 2021 (hereafter Frosio and Bulayenko, op. cit.'. See also G. Frosio and O. Bulayenko, *Website blocking injunctions in flux: static, dynamic and live*, *JIPLP*, Vol.16 (3), 2021.
95. Geiger C. and Schönherr F. «Frequently Asked Questions (FAQ) of Consumers in relation to Copyright, Summary Report» (project commissioned by the EUIPO 2017)
96. Inshakova A., Frolova E., Rusakova E., Kovalev S. *The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0* // *Journal of Intellectual Capital*. <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2019-0257>.

97. Jacques Raynard. Arbitrage et propriété intellectuelle – Contributions au colloque du Comité français de l'arbitrage // Revue de l'arbitrage Volume 2014, Issue 2 (2014) pp. 267 – 278

98. Panella L., and Firrito M., Challenges facing sports event organizers in the digital environment European added value assessment, EPRS, December 2020

99. Rusakova E.P., Frolova E.E., Gorbacheva A.I. Digital rights as a new object of civil rights: Issues of substantive and procedural law // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. T. 1100. P. 665-673.

100. Somnath De. The Use of Dispute Resolution to Resolve Intellectual Property Conflicts – A Survey of Emerging Trends and Practices// SSRN Electronic Journal. 2012. DOI:10.2139/ssrn.2062993

101. Svantesson D., «Internet Jurisdiction and Intermediary Liability», in Frosio, G. (ed), The Oxford Handbook of Online Intermediary Liability, OUP, 2020, pp. 691-708; Frosio G., «Enforcement of European Rights on a Global Scale», in Rosati, E. (ed.), Routledge Handbook of European Copyright Law, Routledge, 2021, pp. 413-440.

102. Trevor Cook, Alejandro I. Garcia. International intellectual property arbitration. 2010. Kluwer Law International B.V.p. 32

103. WIPO, Alternative Dispute Resolution Mechanisms for Business-to-Business Digital Copyright and Content-Related Disputes: A report on the results of the WIPO-MCST Survey, 2021, pp. 44-45.

Электронные ресурсы

Электронные ресурсы на русском языке

104. Арбитражный Регламент ICC (2021) – Примирительный Регламент ICC (2014). URL: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2021/03/icc-2021-arbitration-rules-2014-mediation-rules-russian-version.pdf> (Дата обращения 15.11.2023)

105. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (С изменениями и дополнениями 2013 год) Электронный ресурс. Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/uncitral-arbitration-rules-2013-r.pdf> (Дата обращения 18.11.2023)

106. ВОИС. ИС в фактах и цифрах. 2022. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-943-2022-ru-wipo-ip-facts-and-figures-2022.pdf> (Дата обращения 07.11.2023)

107. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС): Официальный сайт URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru> (дата обращения: 10.09.2023)

108. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/10/06/ne-burite-v-golovu.html> (Дата обращения 04.11.2023)

109. Списки арбитров МКАС при ТПП РФ. URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/arbitrators/> (Дата обращения 15.11.2023)

110. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год). Официальный сайт URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (дата обращения: 03.11.2023).

111. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. О Едином патентном суде ЕС. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/ohrana_zarubezh/unified-patent-court (Дата обращения 20.11.2023)

112. Федеральная служба по интеллектуальной собственности: URL: <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения: 15.11.2023).

Электронные ресурсы на иностранном языке

113. AAA court – and time-tested rules and procedures. URL: <https://www.adr.org/active-rules>. (Дата обращения 05.12.2023)

114. Aceris Law LLC. International Arbitration and Intellectual Property (IP) Disputes. ACERISLAW.COM URL:

<https://www.acerislaw.com/international-arbitration-and-intellectualproperty-ip-disputes/>. (Дата обращения 15.11.2023)

115. American Arbitration Association (AAA) URL: <https://www.adr.org> (дата обращения: 10.11.2023).

116. American Arbitration Association. AAA WebFile and Panelist eCenter // URL: <https://www.adr.org/> (Дата обращения 15.10.2023 г.)

117. An Ordinance to reform the law relating to arbitration, and to provide for related and consequential matters (Format changes— E.R. 1 of 2018). URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap609> (Дата обращения 20.02.2024)

118. Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce // URL: <https://hsfnotes.com/arbitration/2019/11/14/new-stockholm-chamber-of-commerce-arbitrators-guidelines-and-scc-platform/> (Дата обращения 25.11.2023 г.)

119. Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce // URL: <https://hsfnotes.com/arbitration/2019/11/14/new-stockholm-chamber-of-commerce-arbitrators-guidelines-and-scc-platform/> (Дата обращения 28.09.2023 г.)

120. Banco Bradesco SA против Фернандо Камачо Бома, дело ВОИС № D2010-1552. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2010-1552> (Дата обращения 04.11.2023)

121. Bennett A. and Granata S. When Private International Law Meets Intellectual Property Law – A Guide for Judges. 2019. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1053.pdf (Дата обращения 07.11.2023)

122. Clément Lesaege, William George and Federico Ast. Kleros LongPaper v 1.0.0. 2020. URL: https://kleros.io/whitepaper_long_en.pdf (Дата обращения 12.11.2023)

123. Consultation Paper Reform of the Law of Arbitration in Hong Kong and Draft Arbitration Bill, Department of Justice, December 2007, paragraph 3

URL:

<https://www.gov.hk/en/residents/government/publication/consultation/docs/2008/arbitration.pdf> (Дата обращения 07.11.2023)

124. Court of Arbitration for Art, Arbitration. URL: <https://www.cafa.world/arbitration/> (Дата обращения 05.12.2023)

125. CWI, Inc. против администратора домена с/о Dynadot, дело ВОИС № D2015-1734. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2015-1734> (Дата обращения 04.11.2023)

126. DIS ARBITRATION RULES (Effective as of 1 March 2018) URL: https://www.disarb.org/fileadmin/user_upload/Werkzeuge_und_Tools/2018_DIS-Arbitration-Rules.pdf (Дата обращения 15.11.2023)

127. ESPN, Inc. против ХС2, дело ВОИС № D2005-0444. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2005/d2005-0444.html> (Дата обращения 04.11.2023)

128. Explanatory Notes AIA/NAI Adjunct Arbitration Rules. URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/878449/34681_1-5%20NAI_Authentication%20in%20ART.pdf?t=1526570709774 (Дата обращения 05.12.2023)

129. Felicia R. Lee, Arbitration Set for Case of Looted Art, N. Y. Times (May 19, 2015). URL: <https://www.nytimes.com/2005/05/19/arts/design/arbitration-set-for-case-of-looted-art.html>. (Дата обращения 05.12.2023)

130. Hilborne N. Robot mediator settles first ever court case. Legal futures (19.02.2019) URL: <https://www.legalfutures.co.uk/latest-news/robot-mediator-settles-first-ever-court-case> (Дата обращения 15.11.2023 г.)

131. HKIAC Administered Arbitration Rules (2018) art. 45. URL: <https://www.international-arbitration-attorney.com/wp-content/uploads/2018/11/2018-HKIAC-Arbitration-Rules.pdf> (Дата обращения 05.12.2023)

132. Hong Kong International Arbitration Centre. Guidelines for Virtual Hearings. // URL: <https://www.hkiac.org/> (Дата обращения 21.11.2023)

133. ICCA-NYC BAR-CPR Cybersecurity Protocol for International Arbitration (2020) URL: https://www.arbitration-icca.org/publications/ICCA_Report_N6.html (Дата обращения 15.11.2023)

134. Independent Administrative Institution Japan External Trade Organisation Hong Kong Office. Hong Kong IPR ADR Manual. URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/world/asia/cn/ip/pdf/ip_adr202303_en.pdf (Дата обращения 20.11.2023)

135. International Arbitration Act of Singapore. URL: <https://siac.org.sg/legislation/international-arbitration-act> (Дата обращения 10.02.2024)

136. International Bar Association. URL: <https://www.ibanet.org/resources> (Дата обращения 18.11.2023)

137. International Centre for Dispute Resolution. ICDR International Dispute Resolution Procedures (01.03.2021) // URL: https://www.icdr.org/sites/default/files/document_repository/ICDR_Rules_0.pdf?utm_source=icdr-website&utm_medium=rules-page&utm_campaign=rules-intl-update-1mar (Дата обращения 20.10.2023 г.)

138. ISO/IEC 27037:2012 Information technology — Security techniques — Guidelines for identification, collection, acquisition and preservation of digital evidence. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/44381.html> (Дата обращения 24.11.2023)

139. James E Castello and Rami Chahine. Enforcement of Interim Measures // Global Arbitration Review. URL: <https://globalarbitrationreview.com/guide/the-guide-challenging-and-enforcing-arbitration-awards/3rd-edition/article/enforcement-of-interim-measures> (Дата обращения 20.11.2023)

140. James Metzger. Decentralized Justice in the Era of Blockchain// International Journal of Online Dispute Resolution. 2018. Issue 1-2. URL:

https://www.elevenjournals.com/tijdschrift/ijodr/2018/1-2/IJODR_2352-5002_2018_005_102_008 (Дата обращения 12.11.2023)

141. Jane Parsons, Claire Morel de Westgaver, A New Arbitral Institution for the Art World: The Court of Arbitration for Art, *Kluwer Arb.* URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/06/17/a-new-arbitral-institution-for-the-art-world-the-court-of-arbitration-for-art/>. (Дата обращения 05.12.2023)

142. Judicial Arbitration and Mediation Services. JAMS ADR Rules & Clauses // URL: <https://www.jamsadr.com/adr-rules-procedures/> (Дата обращения 25.11.2023)

143. Kenneth R. Adamo, Overview of International Arbitration in the Intellectual Property Context, 2 *Global Bus.L. Rev.* 7 (2011) URL: <https://engagedscholarship.csuohio.edu/gblr/vol2/iss1/4> (Дата обращения 09.02.2024)

144. Kleros project update—February 2022. URL: <https://blog.kleros.io/kleros-project-update/> (Дата обращения 12.11.2023)

145. LCIA Arbitration Rules (2020) art. 30. URL: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx (Дата обращения 05.12.2023)

146. Maria V. Altmann v. Republic of Austria. URL: https://plone.unige.ch/art-adr/cases-affaires/6-klimt-paintings-2013-maria-altmann-and-austria/arbitral-award-5-klimt-paintings-maria-v-altmann-and-others-v-republic-of-austria-15-january-2004/at_download/file. (Дата обращения 05.12.2023)

147. Morrison & Foerster. URL: <https://globalarbitrationreview.com/review/the-asia-pacific-arbitration-review/2021/article/arbitration-of-intellectual-property-and-licensing-disputes> (Дата обращения 11.02.2024)

148. Muigua K., Ombati J. Achieving expeditious Justice: Harnessing Technology for Cost Effective International Commercial Arbitral Proceedings // URL: <http://kmco.co.ke/wp-content/uploads/2018/12/Achieving-expeditious->

Justice-Harnessing-Technology-for-Cost-Effective-Arbitral-Proceedings-17th-December-2018.pdf (Дата обращения 20.10.2023 г.)

149. Nutricia International BV против Эрика Старлинга, дело ВОИС № D2015-0773 URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2015-0773> (Дата обращения 07.11.2023)

150. Oliver Spapens, Address at AiA Authentication in Art Congress 2018: The Plough 1918-2018: Longest Running Forgery Case in the History of Art (June 7, 2018), URL: <https://authenticationinart.org/pdf/papers/plough-lecture-aia.pdf>. (Дата обращения 05.12.2023)

151. Philip J. McConnaughay. ADR of Intellectual Property Disputes. URL: https://www.softic.or.jp/symposium/open_materials/11th/en/PMcCon.pdf (Дата обращения 10.11.2023)

152. Proactiva Medio Ambiente SA . против Proactiva, дело ВОИС № D2012-0182 и обзор ВОИС 3.0, раздел 1.11. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2012-0182> (Дата обращения 04.11.2023)

153. Protocol for E-Disclosure in International Arbitration URL: <https://www.ciarb.org/media/1272/e-iscolusureinarbitration.pdf> (Дата обращения 12.11.2023)

154. Rationale and Justifications for the Drafting Approach of the Arbitration Bill, LC Paper No CB (2)2469/08-09(01) for an explanation of the approach taken. URL: <https://www.legco.gov.hk/yr08-09/english/bc/bc59/papers/bc590916cb2-2469-1-e.pdf> (Дата обращения 15.11.2023)

155. Report of the Bills Committee on Arbitration (Amendment) Bill 2016 (LC Paper No. CB (4)1160/16-17). URL: <https://www.legco.gov.hk/yr16-17/english/bc/bc101/reports/bc10120170614cb4-1160-e.pdf> (Дата обращения 07.11.2023)

156. Rules on the Efficient Conduct of Proceedings in International Arbitration (Prague Rules) URL: <https://praguerules.com/upload/medialibrary/9dc/9dc31ba7799e26473d92961d926948c9.pdf> (Дата обращения 18.11.2023)

157. Saturday Evening Post Co. v. Rumbleseat Press, Inc., 816 F.2d 1191, 1199. URL: <https://www.casemine.com/judgement/us/59148cb4add7b04934536a96> (Дата обращения 09.02.2024)

158. Section 26A. International Arbitration Act. 52A, Singapore Arbitration Act. URL: [https://cacj-ajp.org/singapore/legal-system/singapore-laws/key-legislation/arbitration-act/#:~:text=Arbitration%20Act%20\(Cap%2010%2C%202002%20Rev%20Ed\)&text=The%20Arbitration%20Act%20makes%20provision,court's%20powers%20in%20such%20situations.](https://cacj-ajp.org/singapore/legal-system/singapore-laws/key-legislation/arbitration-act/#:~:text=Arbitration%20Act%20(Cap%2010%2C%202002%20Rev%20Ed)&text=The%20Arbitration%20Act%20makes%20provision,court's%20powers%20in%20such%20situations.) (Дата обращения 09.11.2023)

159. Seoul Protocol on Video Conferencing in International Arbitration. URL: [http://www.sidrc.org/static_root/userUpload/data/\[FINAL\]%20Seoul%20Protocol%20on%20Video%20Conference%20in%20International%20Arbitration.pdf](http://www.sidrc.org/static_root/userUpload/data/[FINAL]%20Seoul%20Protocol%20on%20Video%20Conference%20in%20International%20Arbitration.pdf) (Дата обращения 10.10.2023 г.)

160. Singapore International Arbitration Centre. Арбитражный регламент международного арбитражного центра в Сингапуре (6-я редакция от 01.08.2016 г.) // URL: [https://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20\(Russian%20version\)_Complete.pdf](https://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20(Russian%20version)_Complete.pdf) (Дата обращения 28.10.2023 г.)

161. The Sedona Principles, Third Edition: Best Practices, Recommendations & Principles for Addressing Electronic Document Production // The Sedona Conference Journal. 2018. Vol. 19 №1. URL: https://thesedonaconference.org/sites/default/files/publications/The%20Sedona%20Principles%20Third%20Edition.19TSCJ1_0.pdf (дата обращения 18.11.2023)

162. URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru> (дата обращения: 10.11.2023).

163. URL: <https://www.adr.org> (дата обращения: 05.11.2023).
164. URL: <https://www.cafa.world/> (Дата обращения 05.12.2023)
165. URL:
https://www.doj.gov.hk/en/legal_dispute/pdf/mainlandmutual2e.pdf (Дата обращения 07.11.2023)
166. URL: <https://edwaks.ru/ru/Library/tovarnye-znaki/vois-rasshirenie-domennogo-prostranstva-mozhet> (Дата обращения 30.11.2023)
167. URL: [https://www.ip-adr.gr.jp/data/domain/JP-DRP_Rules20201001\(E\).pdf](https://www.ip-adr.gr.jp/data/domain/JP-DRP_Rules20201001(E).pdf) (Дата обращения 05.12.2023)
168. URL: <https://www.wipo.int/portal/ru> (дата обращения: 10.11.2023).
169. URL: Procedural Rules for Center's Advisory. https://www.ip-adr.gr.jp/data/e_1_3.pdf (Дата обращения 05.12.2023)
170. URL: http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/odr/V1700382_English_Technical_Notes_on_ODR.pdf (Дата обращения 20.11.2023)
171. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (Дата обращения 07.11.2023)
172. URL: [https://www.ip-adr.gr.jp/data/domain/JP-DRP_Supplemental_Rules20201001\(E\).pdf](https://www.ip-adr.gr.jp/data/domain/JP-DRP_Supplemental_Rules20201001(E).pdf) (Дата обращения 05.12.2023)
173. URL: https://www.ip-adr.gr.jp/data/e_1_2.pdf (Дата обращения 05.12.2023)
174. URL: <https://www.ip-adr.gr.jp/eng/history/> (Дата обращения 05.12.2023)
175. URL: https://www.wipo.int/amc/ru/clauses/index_archive_2.html (Дата обращения 20.11.2023)
176. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7003> (Дата обращения 05.12.2023)
177. Wei-Hua Wu, International Arbitration of Patent Disputes, 10 J. Marshall Rev. Intell. Prop. L. 384 (2011). URL: <https://repository.law.uic.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1242&context=ripl> (Дата обращения 10.02.2024)

178. What is WIPO Expedited Arbitration? URL: <https://www.wipo.int/amc/en/arbitration/what-is-exp-arb.html> (Дата обращения 15.11.2023)

179. WIPO Arbitration and Mediation Center ADMINISTRATIVE PANEL DECISION Candaux SA v. Jürgen Schranz Case No. D2021-4300. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2021-4300> (Дата обращения 07.11.2023)

180. WIPO Arbitration and Mediation Center. ADMINISTRATIVE PANEL DECISION LITASCO SA v. Micheal Kelly Case No. D2021-2005. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2021-2005> (Дата обращения 07.11.2023)

181. WIPO Arbitration Rules (Effective from July 1, 2021). URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/amc/en/docs/arbitration_rules_and_fees_2021.pdf (Дата обращения 08.11.2023)

182. WIPO Checklist for the Online Conduct of Mediation and Arbitration Proceedings. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/eadr/checklist/index.html> (Дата обращения 08.11.2023)

183. WIPO eADR. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/eadr/wipoeadr/> (Дата обращения 10.11.2023)

184. WIPO Guide to the Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/guide/> (Дата обращения 20.11.2023)

185. WIPO Knowledge Repository. Что такое интеллектуальная собственность? 2020. С. 1 URL: <https://doi.org/10.34667/tind.44387> (Дата обращения 20.11.2023)

186. WIPO Mediation Submission Agreement for Digital Copyright and Content Disputes (including sample descriptions of scope). URL: <https://www.wipo.int/amc/en/center/copyright/digitalcopyright/clauses.html> (Дата обращения 15.11.2023)

187. WIPO. Alternative Dispute Resolution (ADR) for Art and Cultural Heritage. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/art/>. (Дата обращения 05.12.2023)

188. WIPO. Why Arbitration in Intellectual Property. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/arbitration/why-isarb.html> (Дата обращения 07.11.2023)

189. WIPO. WIPO Expedited Arbitration Rules. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/arbitration/expedited-rules/> (Дата обращения 07.11.2023)

190. 中国法官法 (2019)// URL: <https://zh-cn.chinajusticeobserver.com/law/x/judges-law-20190423> (Дата обращения 15.02.2024)